

ПРОФИ

№ 10 1999



БАМУТ • В ГОРАХ ДОЛЖНЫ ВОЕВАТЬ ПРОФИ
МУСУЛЬМАНЕ КАВКАЗА • ВЕДЕНСКИЕ ЗАРИСОВКИ
НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ • БАТКЕН

ТРОФИ

Учредитель —
РОО «Русское
стрелковое общество»
Президент РСО

Геннадий Нестеров
Председатель Совета РСО

Юрий Кулаев
Председатель
редакционного совета

Петр Ницев
Главный редактор
Ирина Комарова

Заместители главного редактора
Владимир Деревянко

Игорь Погребной
Ответственный секретарь
Юлия Русакова

Секретарь редакции
Татьяна Благообразова

Консультанты:
Александр Симаков
Михаил Лиференко
(отдел военно-технического сотрудничества)
Валентин Малютин (Федеральная пограничная служба)

Эркебек Абдулаев
(отдел разведки и спецподразделений)

Владимир Мухин (отдел военных новостей)

Шамиль Шамсутдинов
(отдел международных отношений)

Владимир Федорович
(отдел чрезвычайных ситуаций)

Корреспонденты:
Александр Ефимов
Александр Кириленко
Алексей Краснов
Александр Собянин

Редактор:
Борис Дроняев
Отдел рекламы:
Надежда Маслова
Отдел распространения:
Александр Михайлик

Фото на обложке: **Э. Абдулаев**

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 014606
от 19 марта 1996 года.

Адрес редакции:
121351, Москва, ул. Кунцевская, 4, корпус 1
Телефон: 417-94-00

E-mail: krtrast@online.ru

Вёрстка и предпечатная подготовка: **Д. Скопин, Г. Дзугаев**
Отпечатано в типографии **«Искусство»** Телефон: 218-50-64

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Тираж 3 000 экз.

№ 10
1999

— Преварительное подведение итогов — расчленения Кавказа

29 сентября 1999 года в московском представительстве Фонда Карнеги проводился «круглый стол» по проблемам терроризма. Основными докладчиками, на нем были Г. Зайцев - легендарный командир «Альфы» и В. Лысенко — «историк из Думы». Кроме них в обсуждении участвовали такие профессионалы как Э. Козлов — командир «Вымпела», генерал Александр Ляховский, Леонид Шебаршин.

Среди присутствующих были представители посольств сопредельных государств.

Разговор шел о проблемах так называемого «исламского терроризма». Однако, специалисты по борьбе с терроризмом совершенно однозначно озвучили следующее:

1. Те явления, которые имеют место сегодня в нашей стране, финансируются из Америки.

2. Насажение идеи «исламского терроризма» выгодно США.

3. Россию определенные силы заставляют воевать против мусульман.

Интересно, что в этом вопросе военные были согласны с представителями чеченской диаспоры. Еще более резко в этом отношении высказался верховный муфтий Азиатской части России Нафигулла Аширов, который в заключение привел слова духовного лидера Судана — Тураби. Тураби в беседе с Нафитуллой Ашировым сказал: «Ваша цель — сохранить Россию сильной, чтобы сохранить мусульманский мир».

Нам известно, что Фонд Карнеги изучает общественное мнение в отношении регионов, которые впоследствии становятся «горячими точками». Понятно, что высказанные на этом «круглом столе» мнения лягут перед аналитиками для принятия соответствующих решений по России.

Следовательно, в ближайшем будущем можно ожидать усиления финансирования акций, подтверждающих причастность мусульманского мира к международному терроризму.

Федеральная пограничная служба	Борис ГРИБАНОВ ОХРАНЯЯ ЗАПАДНЫЕ РУБЕЖИ3
Национальная безопасность	Салават ИСХАКОВ МУСУЛЬМАНЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1917-1918 ГГ.) Размышления офицера-горца5
	К РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН СРЕДИ ВЕРУЮЩИХ СУННИТОВ. По материалам Совета Безопасности Республики Дагестан по состоянию на май 1997 г.11
	ОБ ИНТЕРЕСАХ АЗЕРБАЙДЖАНА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН15
Государственная безопасность	Виктор ИЛЮХИН ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЧУТЬ НЕ ПОСАДИЛ ГОРБАЧЕВА17
Форпосты империи	Игорь СТРЕЛКОВ ВЕДЕНСКИЕ ЗАРИСОВКИ (глазами рядового артиллериста)22
	Усман МАСАЕВ ВСЕ УСИЛИЯ СЕЙЧАС НАДО ОБРАТИТЬ НА ИСКОРЕНЕНИЕ БАНДИТИЗМА В ЧЕЧНЕ26
	Александр СТАХОВ НОЖ В СЕРДЦЕ РОССИИ29
Подразделения специального назначения	Эркебек АБДУЛАЕВ ВОЕВАТЬ В ГОРАХ ДОЛЖНЫ "ПРОФИ"35
	Александр КИРИЛЕНКО ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ ОДОН37
	Надежда МАСЛОВА, Валентин МАЛЮТИН ПОДАРОК ДЛЯ ДЕСАНТНИКОВ39
Снаряжение	Игорь СКРЫЛЕВ БОЕВЫЕ НОЖИ ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЙ41
Экстремал	Борис КАРПОВ БАМУТ. Героическая трагедия45
Клуб военной прессы	Петр НИЩЕВ, Павел ЧЕХУТОВ БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ Образовательные проблемы52
По следам наших публикаций	Вадим АНТЮФЕЕВ «БЕЛЫЕ ПЯТНА» В РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА КОМБАТА КОСТЕНКО ЕЩЕ ОСТАЮТСЯ54
Спецслужбы шутят	Надежда МАСЛОВА МОЛОКО И... ХОЛОДИЛЬНИК В ПРИДАЧУ56

Борис ГРИБАНОВ

генерал-лейтенант, начальник Западного регионального управления Федеральной пограничной службы России

ОХРАНЯЯ ЗАПАДНЫЕ РУБЕЖИ



— Борис Иванович, вы родились и выросли в Воронеже. Здесь окончили школу, отсюда уходили в армию. И вот спустя 35 лет вы вновь в Воронеже, в должности командующего крупным пограничным объединением. Каким вам помнится послевоенный город и каким вы увидели его теперь?

— Разумеется, Воронеж изменился, и изменился здорово. Послевоенный город представлял собой сплошные руины. Вот на столе у меня лежит фотография 46-го года, я помню, это мои самые ранние детские воспоминания, улицы стояли в развалинах. Не было тогда Воронежского водохранилища и таких, как сегодня, гигантов-мостов. С левым берегом город соединяла понтонная переправа.

Теперь же Воронеж — это современный красивый мегаполис, население которого с 400 тысяч увеличилось почти в три раза. И всё равно тот послевоенный город я вспоминаю с особой теплотой, как город моего детства.

— А ваша семья, родные? Расскажете немного о них.

— Мать и отец мои родились в крестьянской семье, в деревне Перлевка Землянского (ныне Семилукского) района Воронежской области. Перед войной родители переехали в Воронеж. Отец принимал участие в строительстве авиационного завода, затем поступил на службу. В семье образование — полкласса на двоих: отец закончил полкласса, мать в школу не ходила. Зимой ведь нужно в чём-то идти в школу, а одеть было нечего, жили бедно, мать к тому же была сирота. У моих родителей — шестеро детей: старшие брат и сестра, я — третий, ещё две сестры и брат. Все шестеро получили высшее образование. Это у

безграмотных — то родителей! Хотя мать, когда мы учились, вместе с нами научилась читать и писать.

Воспитывала она нас очень строго, главное — честность. Старший брат сегодня полковник в отставке, старшая сестра живёт в Майкопе, две другие — работают здесь, в Воронеже, окончили технологический институт, младший брат — полковник, служит у нас, в Воронеже, в Управлении ЗРУ.

— *Вы выросли на площади Заставы. Быть может, сама судьба определила вашу дальнейшую жизнь?*

— Не знаю насчёт судьбы. Но вырос я действительно на площади Заставы...

— *Пограничная служба специфична во многих отношениях. В частности, в том, что многие офицеры прежде встречались на различных участках границы. Сегодня в Западном региональном управлении много ли ваших сослуживцев и как бы вы охарактеризовали профессиональный потенциал офицеров ЗРУ в целом?*

— Что касается первого вопроса, то проще назвать тех офицеров, с которыми я раньше не встречался на границе. К примеру, из командования ЗРУ только с одним моим заместителем — по вооружению — мы прежде не служили вместе. То же самое можно сказать и о начальниках отделов и служб, офицерах управления.

Причём это относится не только к офицерам. Скажем, служит в нашем управлении пограничник-контрактник, которому звание ефрейтора я присваивал ровно 25 лет назад, ещё майором, будучи начальником погранотряда. И вот вновь служим вместе. Правда, он по-прежнему ефрейтор...

О профессиональном потенциале скажу так: большинство наших офицеров и прапорщиков — это люди, имеющие богатый жизненный и служебный опыт, приобретённый за многие годы службы в самых различных «горячих» точках, и в первую очередь в Афганистане и Таджикистане. В феврале этого года, к десятилетию вывода войск из Афганистана, мы выпустили в свет книгу «Афганистан 1979 — 1989: по обе стороны границы», где впервые в таком объёме рассказывается об участии пограничников в той войне. Так вот, из 89 авторов этого сборника 82 служат в нашем Западном региональном управлении. И это только часть наших «афганцев». Сейчас мы готовим второй том книги, собираем воспоминания участников тех событий.

В 1998 году 52 наших военнослужащих были удостоены государственных наград. Среди них — генерал-лейтенант В. Вахренев, офицеры С. Соловьёв, А. Орлов, А. Санин, С. Сысоев, В. Ковалёв, А. Воинов, прапорщики В. Варченко, В. Сорокин, рядовой А. Булгаков.

В Пограничных войсках России есть всего три человека — полные кавалеры афганского ордена Звезды. Двое из них у нас: мой первый заместитель — начальник штаба ЗРУ, заслуженный пограничник Российской Федерации; генерал-лейтенант Вахренев Василий Николаевич и полковник запаса, поистине человек-легенда Коченов Валерий Васильевич.

Когда в этом году мы проводили вечер воинов-«афганцев» и зазвучал первый вальс, то звон орден и медалей танцующих порой заглушал игру духового оркестра...

Подчеркну, что в Западном региональном управлении служат исключительно профессионалы. У нас нет солдат-срочников. На границе, в пунктах пропуска несут службу контрактники, прошедшие специальную подготовку.

— *Борис Иванович, ещё 5—7 лет назад многие жители Воронежа, Курска, Брянска, Белгорода, Ростова удивлялись, увидев на улице зелёную фуражку, дескать, что делать пограничникам в этом регионе? Да и что скрывать, некоторые главы местных органов управления были настроены к пограничникам скептически. Как обстоят дела сейчас?*

— К тому, что в наших краях проляжет Государственная граница, многие не были готовы психологически. Ведь российско-украинская граница не просто разделила два государства, но и два братских народа, прошла по сердцам тысяч людей. Но, увы, таковы уж реалии жизни, и с этим нельзя не считаться.

Начав от шлагбаумов в чистом поле и созерцания обстановки, мы пришли к обустроенности пунктов пропуска, сумев направить туда основной поток граждан, пересекающих границу. И оценивать эффективность нашего труда по количеству задержаний было бы неправильно. Так, сейчас, когда плотность охраны границы по сравнению с предыдущими годами увеличилась в десятки раз, число задержаний уменьшилось. Как ни парадоксально, но именно это является лучшим доказательством, что пограничники стали работать более эффективно, о чём свидетельствует и увеличение таможенных сборов.

Но, разумеется, цифры тоже характеризуют нашу деятельность. В минувшем году разведорганами ЗРУ выявлено более 70 каналов противоправной деятельности, более 40 из которых пресечено. Выявлено 6 каналов контрабанды наркотиков, задержано свыше 120 килограммов наркотиков, более 147 тонн спирта, контрабанды на сумму около 2 миллионов рублей...

Вопросы взаимодействия с органами государственной власти с самого начала были приоритетными. Если бы не помощь местных властей, мы не смогли бы здесь обустроиться в короткий срок. И по сей день эта помощь значительна и ощутима. А взаимоотношения с губернаторами областей, независимо от того, переизбирают ли их или нет, у меня самые добрые и хорошие. Не было ещё такого, чтобы где-то не приняли или отказали в чём-то. Так же обстоят дела со всеми взаимодействующими структурами. Отдельный разговор о наших коллегах — пограничниках Юго-Восточного направления погранвойск Украины, с которыми мы, подчеркну это слово — совместно, — осуществляем паспортный контроль.

— *Какие основные задачи, стоящие на сегодняшний день перед пограничниками Западного регионального управления, вы бы выделили особо?*

— Основное направление нашей сегодняшней деятельности — это переход на оперативно-войсковой принцип охраны границы. Сейчас мы формируем оперативно-розыскные отделения, пограничные комендатуры.

Что нам даёт нововведение? Если в двух словах — определённую надёжность охраны границы и минимальные расходы при этом.

Если задачу пограничного контроля мы в основном решили, то новая задача требует самого пристального внимания. Комплектование, обучение, подготовка кадров, их слаживание. Чтобы полноценно заработала эта система, по моим оценкам, пройдёт ещё не один год. По крайней мере, чтобы наладить пограничный контроль в том виде, в котором мы сейчас его имеем, нам потребовалось три с половиной — четыре года. Точно так же — с оперативно-войсковой охраной границы.

*Материал предоставлен
пресс-службой ФПС.*

МУСУЛЬМАНЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1917-1918 гг.)

Размышления офицера-горца

Северный Кавказ, будучи так называемой контактной межцивилизационной зоной, всегда остро реагировал на нарушение баланса во «внешнем» мире.

Первая мировая война и кризис европейской империи оказали огромное воздействие на мусульман. Перед представителями мусульманской элиты встал ряд жизненно важных вопросов. На каких основах строить сосуществование с европейской цивилизацией? Какой приоритет — религиозный или этнический избрать, дабы обеспечить своим народам достойное место в меняющемся мире?

Ряд объективных факторов способствовал усилению роли ислама в общественно-политической жизни: усиление тягот и бедствий значительной части населения; ощущение отставания от развитых центров в социально-экономической, технической и культурной сферах; падение доверия к российским партиям и правительствам; разочарование в общероссийской модели развития; опасение духовного оскудения за счет «разлагающего» воздействия революционного процесса.

В условиях 1917 г. стал использоваться опыт Кавказской войны, когда имамы Чечни и Дагестана (всего их было три), избранные народом и получившие поддержку мусульманских ученых-теологов, пользовались всей полнотой верховной светской и духовной власти на подчинившихся им территориях. Она была основана на мюридизме, с его иерархией и строгой дисциплиной.

Суфийские братства (ордена) в Чечне выполняли ряд важных функций в мусульманской среде. Так, они выполняли роль посредников в отношениях между враждующими тейпами (родами), способствуя сплочению их перед лицом внешней опасности и угрозой внутренней нестабильности; они

же обеспечивали жесткую дисциплину, основу которой составлял принцип беспрекословного подчинения послушника (мюрида) наставнику (шейху). Накшбандийский орден в Чечне относился к числу воинствующих, но после Кавказской войны, когда Чечня была разорена и морально подавлена, ему на смену пришло братство кадири. призывающее прекратить военные действия во имя сохранения народа!

С точки зрения современников в начале XX в. налицо были признаки угрозы самому существованию мусульманских народов, эта тенденция продолжала нарастать в 1917-1918 гг. Между тем, обычно, чем тяжелее положение мусульман, тем активнее деятельность суфийского ордена накшбанди. (Отчетливее всего это обнаружилось на Кавказе). Жизненные тяготы всегда порождали стремление мусульман к консолидации на «очищенной» духовной основе, а не тенденции к перераспределению мирских благ. Этот момент имел особое значение для народов Северного Кавказа, заметно отличавшихся от остальных российских мусульман уже тем, что их исламизация произошла относительно недавно.

Так, руководитель отдела по делам мусульман-горцев Северного Кавказа и Дагестана Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаше РСФСР кавказец У. Алиев в феврале 1918 г. подчеркивал, что они имеют «резкое отличие в своем языке, быте, нравах и законах в сравнении с мусульманами Центральной России». По свидетельству дореволюционного кавказского публициста, «горцы стоят совершенно обособленно от мусульман других национальностей. Мало того, разницу можно наблюдать даже и среди самих горцев».

Численность и этноконфессиональный состав народов Северного Кавказа, по подсчетам, произведенным в 20-е годы, выгля-

дели следующим образом: в Дагестане мусульмане составляли приблизительно 1 млн., немусульмане — 200 тыс. чел.; в Чечне — 350 и 70 тыс. чел.; в Ингушетии — 85 и 8 тыс. чел.; в Кабарде и Балкарии — 240 и 20 тыс. чел.; в Карачае и Черкесии — 200 и 12 тыс. чел.; в Адыгее — 140 и 25 тыс. чел.; в Осетии осетины-мусульмане — около 100 тыс., осетины-православные — около 100 тыс., неосетинское население — около 45 тыс. чел. Таким образом, мусульман насчитывалось 2,1 млн., русских и других немусульманских народов — 480 тыс. чел. Эти подсчеты отличаются от официальной статистики, которая обычно преуменьшала численность российских мусульман.

Уникальным по своей полиэтничности было население Дагестана. По свидетельству Гаруна Саидова (1894-1919), лакца по происхождению, здесь «смешение арабского, русского, тюркского и чуть ли не десятка местных языков создает... особую, трудно-разрешимую проблему общего языка». В начале XX в. в Дагестане ощущалось влияние двух культур: арабо-мусульманской, связанной с местными идейными традициями, но основательно вытесненной из общественно-политической сферы, и светской, русской, которая во все большей степени определяла ход идейно-политической жизни в крае. На массовом уровне ситуация была иной: у горцев сохранялось неприязненное отношение ко всему тому, что шло из России. Гнет самодержавия, отмечалось в 1918 г. в одном из документов Народного комиссариата по национальным делам РСФСР, воспитал в низах горских народов неприязнь и вражду ко всему русскому и ко всей России.

А что же происходило в умах лидеров местных элит в период революционных потрясений в России? Вряд ли можно надеять-

ся на объективность их собственных воспоминаний. Вот почему особую ценность представляют конфиденциальные аналитические материалы о ситуации на Северном Кавказе накануне и во время революции и гражданской войны, подготовленные горским эмигрантом Б. Байтуганом¹ по заказу польской разведки в начале 30-х годов. Байтуган не участвовал в свое время в большой политике, он исходил из того, что «наши друзья должны знать нашу историю без прикрас». Это действительно ему удалось.

Байтуган: *Вплоть до самой революции 1917 г. представители царской администрации продолжали смотреть на горские массы, как на граждан второго сорта. Экономическое положение горских масс с каждым годом ухудшалось, ибо население увеличивалось и вместе с этим увеличением развивалось еще больше малоземелье горцев, почти поголовно занимающихся сельским хозяйством. Русские власти наводняли свободные земли новыми переселенцами из центральных губерний. В этих условиях почва для антирусского (слово «русский» вообще было ругательным в народе) и национальной пропаганды была «благоприятной и сулила несомненный успех».*

В этих условиях нарождающаяся горская интеллигенция не осознавала важности своей миссии. С течением времени представители ее все больше и больше отрывались от масс и народных идеалов борьбы. Большинство горцев, получивших европейское (русское) образование, силой обстоятельств (главным образом из-за отсутствия средств) заполняли кадры служилой интеллигенции империи (преимущественно военной), меньшинство постепенно втягивалось в водоворот русского освободительного движения, становясь членами различных радикальных и нелегальных русских партий, и, наконец, совсем незначительное количество вело так называемую общественную работу в рамках русской государственности, являясь ходатаями перед русской администрацией по делам обездоленных горских масс. Организованную группу, поставившую себе целью подготовку народных масс для освобождения родины, горская общественность перед революцией 1917 г. из себя не выделила.

Северокавказская интеллигенция к 1917 г. не успела индивидуализироваться, не успела оторваться от тех течений, в среде которых она вынуждена была развиваться. Течения эти составляли, с одной стороны, русские революционные группировки, с другой — прогрессивные мусульманские круги, в которых руководящую роль играл тюркский элемент. И с первыми, и со вторыми представители северокавказской интеллигенции соприкасались в университетских городах Центральной России, куда северокавказцы и вообще все кавказцы вынуждены были отправляться для получения образования. В результате освободительные тенденции проникали на Северный Кавказ в чуждой и непонятной для масс интерпретации. Национальный момент играл

них второстепенную роль, уступая место социальному. Вместо того чтобы исходить из собственных национальных традиций, северокавказская интеллигенция слепо воспринимала чуждые им лозунги тогдашних русских общественных течений или же (в меньшинстве) плелась в хвосте мусульманских кругов, репрезентирующих, в сущности, идеалы пантюркизма (даже не панисламизма).

Однако эти обстоятельства не помешали 1-му Общегорскому съезду в мае 1917 г. рельефно подчеркнуть обособленность Северного Кавказа и наличие у него своих собственных задач. «Сплоченность горцев Кавказа, — читаем в резолюции съезда, — необходима для защиты и упрочения завоеванных революцией свобод, проведения в жизни демократических начал и защиты общих для всех горских племен политических, социальных и культурно-национальных интересов».

Если лозунг независимости не был в этой резолюции рельефно подчеркнут, то, это только потому, что эта идея не была разработана теоретически и для практического проведения ее отсутствовала руководящая верхушка, которая отдавала бы себе ясный отчет в своих целях и применяемых для их достижения средствах.

Объясняется это тем, что для Северного Кавказа процесс оформления национального сознания даже среди интеллигенции не был закончен. Кроме того, интеллигенция была еще слишком малочисленной, чтобы выделить из себя достаточное количество национально твердых кадров.

Съезды горских народов в 1917 г. вызвали минимум сепаратистских тенденций. На них говорилось только о федеративном переустройстве русского государства в его прежних границах, в которых горцы составляли бы отдельную территориальную и автономную единицу. В этом сказались психологическая неподготовленность руководителей майского съезда 1917 г. во Владикавказе к восприятию идеи сепаратизма.

Только с началом революции горская интеллигенция стала заметно проявлять собственную национальную активность. Но и тогда она была далека еще от сепаратистских (самостийных) тенденций. Первый горский съезд, созданный по инициативе присяжного поверенного балкарца Басьята Шаханова в явочном порядке в марте 1917 г. высказался за выделение горских областей в отдельную автономную единицу. Последующие съезды также по существу не высказывались за безоговорочное отделение от России. Ярко чувствовалось отсутствие крепко спаянной сепаратистской группы, которая бы ясно начертила конечную цель своих стремлений. Майским съездом был выделен Исполнительный комитет, который в конечном итоге потерял контакт с массами. Каждый народ образовал, кроме этого, свои национальные советы, которые действовали без общего плана, каждый учитывал только свои локальные интересы.

Вместе с этим, в этот же период (1917-начало 1918 г.г.) выявилась и дифференциация горской общественности в нескольких направлениях.

Начала консолидироваться группа сепаратистов, принадлежавших к европейски образованной части общественности, ставшая, в конце концов, на путь независимости.

Во Владикавказе пребывал ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, из лона которого выкристаллизовывался постепенно горский сепаратизм, программно обоснованный.

Политической жизнью Северного Кавказа и Дагестана, как отмечал один из лидеров северокавказских мусульман Г. Бамматов в сентябре 1917 г., всецело руководил ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (СОГСКД), принявший по всем основным вопросам программу-минимум тогдашних российских социалистических партий. По его словам, для всякого хотя бы поверхностного наблюдателя кавказской жизни не может оставаться никакого сомнения в том, что жизненные интересы кавказских народностей неразрывно связаны с русской революцией; вне целей, поставленных русской демократией, немислимо осуществление национальных устремлений мусульман. Надежды мусульман-демократов на новую власть, однако, таяли при столкновении с неожиданно проявившимся недоверчиво-подозрительным отношением к ним.

Байтуган: *Вначале деятели ЦК СОГСКД пытались войти в состав «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей».*

На состоявшейся 16 - 21 октября 1917 г. во Владикавказе конференции юго-восточных областей было решено создать «штат Российской Демократической Федеративной Республики» на основе «Юго-восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Союзный договор подписали представители казачьих войск Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, а также калмыцкого народа и Союза горцев Кавказа, представлявшего горские народы Терской области и Дагестана. Это свидетельствует не в пользу сепаратизма мусульман, а, напротив, об их стремлении укрепить порядок в стране путем объединения антибольшевистских сил.

Байтуган: *Но надвигающийся с севера большевизм, распространившийся уже на Кубани и Дону и захватывающий уже и часть Терской области, помешал этому объединению. Затем возникла концепция Терско-Дагестанского правительства, в которое бы вошли представители горцев и терских казаков.*

В постановлении Войскового правительства Войска Терского и ЦК СОГСКД по вопросу о государственной власти во Владикавказе от 6 ноября 1917 г. отмечалось, что вследствие возникших чрезвычайных обстоятельств и прекращения «правильного сооб-

шения» с центральной властью Российского государства членами Войскового правительства Терского казачьего войска и представителями ЦК Союза принято постановление о том, что всю полноту местной государственной власти на территории Союза признать принадлежащей Съезду Делегатов и ЦК Союзу, а на территории Терского казачьего войска — Войсковому Кругу и Войсковому правительству Войска Терского; общегосударственная власть предоставляется тем же органам временно до создания надлежащей центральной власти и только в пределах, в каких эта государственная власть имеет отношение к территориям и к населению Горского Союза и Терского Казачьего Войска. 15 ноября 1917 г. СОГСКД провозгласил Горскую республику, включавшую все горские народы, а также ногайцев и туркмен на территории от Каспийского до Черного моря, включая Ставрополье, Кубань и Черноморье. Руководителями этого государства являлись кумык кн. Р. Капланов, чеченцы Т. Чермоев и Г. Бамматов, осетин-мусульманин А. Цаликов, ингуш В. Джабагиев, кабардинец Г. Коцев, балкарец Б. Шаханов и др. Это была крайне разномастная публика, многие из которой руководствовались отнюдь не национальными идеалами, а личными честолюбивыми целями и даже стремлением сохранить и приумножить собственные капиталы.

Так, видный грузинский дипломат с некоторым восхищением писал, что имам Шамиль был бы крайне удивлен, увидев министром иностранных дел Горской республики Бамматова, воспитанного по-европейски и говорящего по-французски! Бамматов, по оценке турецкого эмиссара-кемалиста, черкеса по происхождению, находившегося на Северном Кавказе в 1918 г., был «очень умным юным джентльменом», «самым ярым приверженцем независимости» и «самым активным членом правительства», а нефтепромышленник Чермоев «был согласен с независимостью Кавказа только при условиях личного спокойствия и неприкосновенности».

16 ноября 1917 г. в Екатеринодаре было сформировано объединенное правительство Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, в состав которого и вошло Горское правительство. Основной задачей правительства было создание на Северном Кавказе (включая Абхазию) горской национально-территориальной автономии в составе будущей Российской федеративной демократической республики, провозглашение которой ожидалось на Всероссийском Учредительном собрании. Автономия должна была стать гарантом широкого самоуправления для всех народов Северного Кавказа. Тем самым еще раз было продемонстрировано стремление к интеграции с российским центром на новых основаниях.

1 декабря 1917 г. войсковое правительство Терского казачества и ЦК СОГСКД для защиты от большевиков создали Временное Терско-Дагестанское правительство во главе с М.А. Карауловым. В декларации (2 декабря) ЦК СОГСКД извещал, что ввиду чрезвычайных обстоятельств он решил встать на путь осуществления на горской территории «Федеративно-республиканского государственного строя», объявив Горскую республику автономным штатом Российской федеративной республики, а ЦК — её Временным правительством. Одновременно с провозглашением горской автономии это правительство совместно с Терским войсковым правительством и Союзом городов Терской и Дагестанской областей решило образовать для этих двух областей особое Временное правительство. Этому правительству Горское правительство временно, до организации власти в центре и на местах, делегировало свои полномочия по вопросам общего значения, оставив себе вопросы местного самоуправления, национально-культурные и политические. На заседании 3 декабря 1917 г. ЦК СОГСКД постановил, что провозглашаемая автономия распространяется на всю территорию Дагестанской области, на шесть горских округов и Караногайский участок Терской области, а также на территорию ногайцев и туркмен Ставропольской губернии.

Но вскоре, согласно воспоминаниям министра этого правительства В. Джабагиева, 21 декабря 1917 г. оно заявило, что намерено отделиться от России, отказывается участвовать в работе Всероссийского Учредительного собрания и не признает за ним права решать что-либо на Северном Кавказе. Этот акт вызвал недовольство среди всех казаков и русских на Северном Кавказе и привел их к вооруженным столкновениям с местным населением. Такой шаг правительства объясняется просто.

Байтуган: Правительство кн. Р. Капанова и его попытки сотрудничества с терскими казаками не пользовались в народных массах никакой популярностью и даже вряд ли были известны широким слоям, ибо ни горцы к казакам, ни казаки к горцам не имели особых симпатий.

Главной подоплекой происшедшего был земельный вопрос: в то время как, душевой надел казака равнялся 8–10 дес. плодородной земли, горцы влачили жалкое существование. В одной только Терской области 200 тыс. казаков владели 2 800 000 дес. земли, на остальную часть земледельческого населения, насчитывающего до 900 тыс. человек, приходилось 1 000 000 дес. Сходная картина наблюдалась и на Кубани, и в других местах Северного Кавказа.

Байтуган: Политика Временного правительства окончательно запутала и так весьма запутанное вековой враждой сознание казачества и горцев. Казачество поняло свободу

как свободу действий для окончательного освобождения горцев, а горцы поняли свободу как освобождение от национального угнетения и, видя, как казачество готовится к походу на них, принимались и сами готовиться к отпору, к возвращению своих земель и независимости. Не решаясь кинуться на воинственных горцев, казаки, ввиду своей малочисленности (около 250 тыс. человек против миллиона горцев), старались использовать силы демобилизованных солдат Кавказского фронта, среди которых нашлось немало охотников «бить басурманов». От этих солдат пострадало и само казачество, а результаты получились те, что горцы, разрушив железнодорожный путь Гудермес — Петровск, отгородились от всей России китайской стеной запрещения въезда на территорию Чечни; начались пожары на горенских промыслах и оказались разрушенными много богатых и культурных селений (Хасав-Юрт, Старый Юрт и др.).

В докладе чеченцев М. Яндарова и О. Яндарова И. Сталину от 2 декабря 1917 г. отмечалось, что Караулов все время натравливал казаков на горцев, чтобы добиться окончательного подчинения «инородцев». Так, в первых числах ноября 1917 г. в ответ на то, что два казака станицы Осинской подрались с ингушом, Караулов мобилизовал казаков, вооружил их, придав им батарею, и обстрелял два ингушских селения. Казакам, убившим или ограбившим горца, объявлялась благодарность. Т. Чермоева, А. Мутушева и других чеченских лидеров авторы доклада характеризовали так: «Продав совесть, которой почти они не имели, [они] предали чеченский народ» и поддержали антисоветские выступления Каледина, Корнилова, Дутова, Караулова и др. Авторы этого достаточно тенденциозного доклада утверждали, что чеченцы о сотрудничестве СОГСКД и Юго-Восточного союза и понятия не имеют, а потому попытки казаков призвать горцев на борьбу с большевиками не увенчались успехом. В случае нейтралитета горцев казаки угрожали им исключением из Юго-Восточного союза. Одновременно они натравливали русское население и воинские части на чеченцев. В результате казаки напали на ингушское селение Плиево, что вызвало огромное возбуждение по всей Ингушетии. С конца 1917 г. Ингушетия, как отмечалось в советской литературе, оказалась как бы на осажденном положении.

Байтуган: Караулов стал жертвой этого «союза», он был убит в декабре 1917 г. на станции Прохладная солдатами местного гарнизона (при попустительстве казаков) за то, что «продался азиатам» — то есть горцам.

Это произошло в день мусульманского праздника, 13 декабря 1917 г., когда отмечался день рождения² пророка Мухаммеда. Происшедшее еще больше обострило межконфессиональные отношения. В результате Горское правительство и решило продемонстрировать свою самостоятельность. Это,

впрочем, больше похоже на политический маневр, чем на реальное стремление выйти из состава России — последнее произошло лишь в мае 1918 г.

Байтуган: *Выявилась аналогичная группа сепаратистов среди горского духовенства, пытающаяся свои желания проводить в жизнь в связи с требованиями шариата.*

Часть дагестанского общества требовала сосредоточения в руках алимов и шейхов не только духовной, но и светской власти. Это обнаружилось впервые еще летом 1917 г., когда развернулось движение горцев за введение шариатского правосудия и провозглашение шейха Нажмутдина Гоцинского (Аварский округ) имамом.

Байтуган: *Гоцинский — религиозный фанатик и консерватор, который своим консерватизмом пугал либеральную часть местной интеллигенции, еще больше толкая ее в объятия большевизма.*

Гоцинский, аварец по происхождению, накшбандийский шейх, на I-м Владикавказском съезде горских народов в мае 1917 г. был утвержден муфтием Кавказского духовного управления мусульман (Духовного управления мусульман Северного Кавказа). В июне 1917 г., когда из Дагестана в Чечню переехал другой накшбандийский шейх аварец Узун-Хаджи (освобожденный Февральской революцией из ссылки), Гоцинский объявил о намерении создать для горцев Северного Кавказа исламское государство. Вместе с Узун-Хаджи он инициировал созыв 2-го съезда горских народов в с. Анди (Нагорный Дагестан) в августе 1917 г., на котором был провозглашен имамом (светским и духовным главой мусульман) Дагестана и Чечни (Северного Кавказа). Гоцинский оставался четвертым имамом Дагестана и Чечни вплоть до его расстрела в 1925 г. — так считают до сих пор дагестанские и владикавказские историки. Однако еще в 20-х годах чеченские авторы писали, что чеченские шейхи не признали Гоцинского имамом.

Байтуган: *Начала организовываться группа участвовавших до того в русских радикальных течениях и не порвавших с идеологией этих течений. В этой группе часть выявляла определенно большевистские тенденции, разделяя программу коммунистов, часть же только симпатизировала большевикам, видя в них борцов за освобождение угнетаемых различными захватчиками народов.*

Некоторая группа духовных, в простоте своей не ориентирующаяся в обстановке, подпала под влияние агентов большевизма, вообразив, что идеология большевизма и требования шариата — равнозначны.

Али Гаджи Акушпильский (Даргинский округ), Гасан-эфенди Кахибский, Сайфулла Башларов (Лакский округ) и другие местные религиозные лидеры, которые поддерживали большевиков, подчеркивали, что идеалы последних вполне соответствуют установлениям шариата.

Нечто подобное имело место и в других мусульманских регионах России, например, у ваисовцев в Поволжье.

Байтуган: *Известная часть общественности пыталась еще навязать горцам идеологию «единой и неделимой» России, сохраняя в памяти традиции царской России. Высшие военные чины из горцев являлись в большинстве проводниками старых анархических традиций.*

Наконец, главная масса оставалась в аморфном виде, не будучи в состоянии ориентироваться в обстановке и подпадая, в зависимости от обстоятельств, под влияние того или иного из указанных выше течений.

К этой дифференциации идеологий нужно добавить воздействие внешних сил, главным образом большевистских и белых агентов, пытающихся вызвать межплеменную рознь и этим внести еще больший хаос в политическую обстановку на Северном Кавказе. Из всех перечисленных группировок наименьшим влиянием пользовалась группа сепаратистов-интеллигентов, тогда как польза дала требовала, чтобы именно эта часть горской общности располагала исключительным правом решать судьбу горцев. Не связанная организационными узами, не проработавшая систематически основ своей идеологии и тактики, не работавшая до того совместно (и в одиночку) над подготовкой реализации осознанных ею только в процессе революции идеалов, она растерялась в вихре происходивших событий, и роль ее фактически свелась к написанию деклараций и воззваний, почти не распространяемых, и игре в правительстве, авторитет которого не всегда признавался даже в стенах тогдашней столицы Горской Республики — Темир-Хан-Шуры.

В этих условиях практическое руководство массами разделили между собой последующие три группы. Такое положение чрезвычайно раздробило силы горцев и лишило их возможности использовать благоприятную обстановку, созданную революцией. Хотя массы народа вели открытую борьбу за улучшение своей участи и пролили в этой борьбе колоссальное количество крови, затраченная ими энергия не дала нужного эффекта, ибо в этом стихийном движении отсутствовало единое и подлинно национальное руководство.

Националисты-интеллигенты не были организованы, не имели твердой идеологии и не смогли эту свою наспех созданную идеологию практически преподнести народу, учитывая его психологию и настроение. Интеллигенты левых убеждений стали заигрывать с большевиками, некоторые интеллигенты-националисты также видели в них людей, способных принести горцам национальное освобождение.

Националисты-шариатисты (духовенство и его окружение), хотя и пользовались несравненно большим влиянием, зная хорошо психологию масс и разжигая ее еще больше в удобном для себя направлении, также не смогли достичь позитивных результатов, ибо их

непримиримость в строгом следовании нормам шариата оттолкнула от них либерально настроенную национальную интеллигенцию. Духовенство же — сторонники большевизма, утверждавшие, что последний является воплощением шариата, — весьма скоро раскаялись в своей глупой наивности, и многие впоследствии сами пали ее жертвой. Начались выступления различных шейхов, стремящихся сыграть роль Шамиля. Начались «соревнования» между ними.

Между дагестанскими (Н. Гоцинским, Узун-Хаджи и др.) и чеченскими (С. Гайсумов, Д. Арсанов, А. Митаев и др.) шейхами, относившимися к разным суфийским братствам — накшбанди (воинствующим) и кадири (призывавшим прекратить военные действия во имя сохранения народа), были весьма острые разногласия, связанные с тем, что Гоцинский и Узун-Хаджи намеревались создать для горцев Северного Кавказа исламское государство, для чего Гоцинский добивался признания его имамом Северного Кавказа.

Ситуация обострилась настолько, что Чеченский исполнительный народный комитет 1 сентября 1917 г. постановил немедленно сформировать вооруженный отряд под командованием его председателя А. Мутушева (принадлежал к братству кадири Кунта-Хаджи, основатель его местного «отделения» Кунта Кишиев (умер в 1867 г.) был противником имама Шамиля), его советником был назначен комиссар Грозненского округа шейх Д. Арсанов, начштаба отряда — тов. председатель комитета И. Арсанукаев. 7 сентября отряд стал действовать. 10 октября в Грозном был организован Чеченский комитет защиты завоеваний революции во главе с А. Мутушевым, ставшим кандидатом во Всероссийское Учредительное собрание от чеченского народа. На первом заседании комитет постановил, что Чеченский исполнительный комитет управляет всем чеченским народом, вводится шариатский суд и т.п. На 25 октября 1917 г. был назначен созыв общечеченского съезда. Последний не состоялся — вероятно, из-за трений между чеченскими лидерами и большевистского переворота в Петрограде.

Октябрьский переворот 1917 г. остался в Чечне незамеченным для народных масс, но не для лидеров. Поэтому не случайно 4 ноября 1917 г. муфтий Н. Гоцинский обратился с посланием к мусульманам Северо-Кавказского муфтиата, в котором говорилось: «Я, избранный волею горских народов, повинуюсь велению шариатского права...», напоминая... что воля тех же народов в дни обновления нашей горской жизни создала Центральный Комитет [СОГСКД], цели которого не противоречат правилам шариата, так как он желает одного — поднять политический и культурный уровень наших народов и отстоять их права в настоящее время, когда различные опасности угрожают даже

самому существованию наших народов». Это была попытка использовать в своих целях новую политическую ситуацию в стране.

Вскоре после того, как большевики обособились в Грозном, там в конце 1917 г. был убит шейх Д. Арсанов, что вызвало бурное недовольство его мюридов. По одним сведениям, 27 декабря 1917 г. шейх Арсанов с небольшим отрядом своих мюридов направился в Грозный для переговоров с казаками, однако те на него напали, и он погиб вместе с группой мюридов; по другим — он прибыл в Грозный, чтобы успокоить руководителей эсеро-меньшевистского Совета. Так или иначе, но после этого в Чечне в каждой ауле стали создаваться отряды для самообороны, а каждый шейх формировал подобные отряды из своих мюридов (к 1917 г., по данным современных исследователей, только в одной Чечне насчитывалось до 60 тыс. мюридов).

Вопрос об имамстве Гоцинского вновь стал предметом обсуждения в Темир-Хан-Шуре в январе 1918 г. Тогда Гоцинский сделал первую попытку ликвидировать Дагестанский областной исполком и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 9 января 1918 г. войска (по разным оценкам, от 6 до 20 тыс. чел.) во главе с Гоцинским и Узун-Хаджи заняли Темир-Хан-Шуру и 10 января на площади перед мечетью Гоцинский был вновь провозглашен имамом — присутствовавшие трижды проскандировали: «Нажмутдин имам!» Согласно древней традиции этого было достаточно. 12 января в городском театре состоялось заседание Дагестанского облсовета. Выступавшие здесь сторонники имама требовали роспуска областного Совета, провозглашения Гоцинского имамом. Участники 3-го Дагестанского областного съезда Советов (11-17 января), созванного там же для обсуждения вопроса о форме правления, решили отвергнуть призывания Гоцинского стать имамом, оставив его муртием.

Кроме того, в противовес Гоцинскому 18 января 1918 г. на многотысячном митинге в Темир-Хан-Шуре Али-Хаджа Акушинский (также накшбандийский шейх, который, однако, занимал нейтральную позицию по отношению к большевикам) был провозглашен шейх-уль-исламом Дагестана. После этого часть населения признавала Гоцинского, а другая часть — Акушинского. Борьба за власть среди религиозных деятелей привела к расколу местных мусульман, их вооруженному противостоянию друг с другом, что категорически запрещается Кораном. Потому понятно, что в 1918 г. «рейтинг» Гоцинского стал резко падать. По свидетельству М. Бутбая, Гоцинский свои личные интересы ставил выше интересов народа и поэтому народ его возненавидел.

В январе 1918 г. противники Гоцинского обосновывали неправоту провоз-

глашения его имамом. Так, А. Акаев доказывал, что у мусульман должен быть только один имам и этот титул уже имеет турецкий султан. Провозглашение второго имама противоречит нормам шариата. Далее он, обосновывая на 12 пунктах шариата, доказывал, что Гоцинский и по целому ряду личных качеств не может стать имамом. «Чтобы быть имамом, у Нажмутдина нет ни физических, ни духовных начал», — полагал Акаев. Как и имамисты, Акаев отстаивал значение шариата для Дагестана, но он же был сторонником активных демократических преобразований. При деятельном участии А.Акаева и других богословов социалисты решили противопоставить отрядам Гоцинского свои вооруженные силы. В январе 1918 г. из разных селений в Темир-Хан-Шуру прибыли отряды, настроенные против Гоцинского. В этих обстоятельствах Гоцинский временно воздержался от захвата власти в Дагестане. Но в марте 1918 г. Гоцинский созвал в Хасав-Юрте съезд, на котором заявил, что именно он «покончил с большевиками».

В Чечне противники Гоцинского 15 января 1918 г. на другом съезде в чеченском селе Урус-Мартане решили образовать меджлис (совет) Чечни с резиденцией в с. Старые Атаги (около 10 км на восток от Грозного). В его состав вошли Мутушев (председатель), Митаев, Гайсумов и другие шейхи. Целью Мутушева было установление демократической республики на федеративных началах с Дагестаном. Созданный там Старо-Атагинский национальный совет во главе с шейхом Митаевым, главой братства Кунта-Хаджи, стал базой противников большевиков. Сторонники большевиков — чеченцы основали свою базу в с. Гойты (в 18 км на юго-запад от Грозного) и создали там Гойтинский национальный совет.

Байтуган: Наконец, весьма печальную роль в жизни горцев сыграли и представители красного (группа, большинство которой выявляли определенно большевистские симпатии и, в результате, с приходом большевиков, стали открытыми коммунистами) и белого течений. Первые использовали для своей атаки бесправное положение горцев при царском правительстве, огульно включая всех, кто не с ними, в категорию восстановителей старого режима; вторые пугали массы приходом большевиков, которые в их толковании были солдатней, громившей при отходе с Кавказского фронта в 1917 г. горские аулы и избивавшей горцев на станциях железных дорог. Постепенно анархия заливала Северный Кавказ. Большевизированные русские части, возвращавшиеся с Кавказского фронта, громили вместе с казаками горские аулы. Горцы были тогда антибольшевиками, и в свою очередь нападали на казачьи станицы и не пропускали движущиеся эшелоны.

При возвращении русских войск с Кавказского фронта обращает на себя внимание их злое отношение к местному, также весь-

ма агрессивному населению. Горцев, о зверствах которых ходили всевозможные слухи, походя резали, сжигали их аулы, но при случае по сходной цене им же продавали вооружение, вплоть до артиллерийских орудий.

Байтуган: Была спровоцирована осетино-ингушская вражда, закончившаяся вооруженными столкновениями. В Кабарде начались сословные трения между высшим сословием и низшим, отчасти это отразилось и в Осетии. Большевики на этой почве начали агитацию.

В этих условиях горская масса была дезориентирована и, инстинктивно желая улучшить свою участь, в зависимости от обстановки шла за тем или иным течением, отдавая предпочтение тем, кто вел ее под тем или иным предлогом на борьбу против русских и против восстановления старого бесправия, воплощаемого царским правительством. Хаос царил невообразимый, и единственным реальным результатом событий конца 1917 г. и начала 1918 г. явилось уничтожение целого ряда русских поселений (в том числе Хасав-Юрта) по правому берегу Терека. Все эти поселения были уничтожены дотла стихийным порывом масс, под водительством случайных предводителей, в большинстве случаев духовных лиц. В этом сказались органическая ненависть масс ко всему, что русское, не получившая надлежащего руководства в процессе революции.

Наконец, большевизм добрался и до Терской области, где к весне 1918 г. большевики взяли верх во всех городах. В горах царили шейхи, из которых наибольшим влиянием пользовался Гоцинский.

Между тем в апреле, 1918 г. СОГСКД выступил с обращением к ряду государств Европы с просьбой о признании правительства Горской республики. Тогда же представитель германского правительства генерал фон Лоссос, специально командированный на Кавказ, поставил перед Союзом вопрос об образовании Горской республики для последующего признания ее участниками намечаемой в мае Батумской международной конференции. 11 мая 1918 г. на конференции было объявлено о создании Горской республики и о ее признании Турцией. В этот же день на конференции была провозглашена «Декларация об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской Республики)». 13 мая правительство Горской республики направило большевистскому правительству ноту о создании Горской республики и отделении ее от России. В ответ на протест Советского правительства глава правительства Горской республики А. Чермоев обратился за помощью к Турции для борьбы с Советской властью на Северном Кавказе, которая была оказана незамедлительно.

Байтуган: Вместе с приходом турок в Темир-Хан-Шуре обособилось и Горское правительство. Грозный, Владикавказ, Нальчик и другие города Терской области оставались в

руках большевиков. В горах продолжали властвовать шейхи. Кабарда, Осетия, Карачай и другие области далее на запад оставались оторванными от центра вновь образованного правительства. Жили они своей жизнью, постепенно втягиваясь в борьбу красного и белого начал в России. До них доходили только слабые отголоски событий, происходивших в Темир-Хан-Шуре. В Ингушетии единство почти не нарушалось, и народ выступал компактной массой, но и здесь влиянием горского правительства было минимальным. Ингуши делали свое домашнее дело, прежде всего стремились расправиться с казаками (в союзе с большевиками, ибо терское казачество к тому времени активно выступило против большевиков), занявшими лучшие ингушские земли и разделившими ингушей на две части — горцы и плоскость. В Чечне также образовалось две группы — антиказачья с большевиками и нейтральная, скорее идущая против большевиков. Одним словом, хаос усиливался.

В этих условиях большевикам удалось провести 2-й съезд народов Терека (с участием чеченской и ингушской делегаций), который признал власть СНК и провозгласил Терскую Советскую республику в составе РСФСР. В апреле 1918 г. в Чечне в с. Гойты состоялся съезд чеченского народа, который объявил Советскую власть во всей Чечне; сторонники большевиков провели в апреле в Назрани съезд ингушского народа, который признал Советскую власть как единственную в Ингушетии.

В Чеченском Народном Совете, образовавшемся в апреле 1918 г., уже в мае произошел раскол. Поводом для него послужил вопрос об участии Чечни в 3-м съезде народов Терека. Атагинский совет отмежевался от областных органов власти. Новообразованный Гойтинский совет и чеченская фракция Терского Народного совета стали опорой советской власти в Чечне. Позже возникли расхождения и в Гойтинском совете. Крайне левую позицию в нем занимал 20-летний Асланбек Шерипов, командующий чеченской Красной армией. Таким образом, Чечня оказалась расколотой на две части: наибольшим влиянием продолжала пользоваться чеченская интеллигенция (муллы,

шейхи). Сторонники Советской власти представляли собой незначительную группу, которая пользовалась влиянием в части аулов, расположенных в Грозненском округе. Как бы ни было, несмотря на оставшиеся от царизма неприязнь и вражду ко всему русскому и России, в огне революции прежние симпатии и антипатии менялись. Наркомнац в 1918 г. подчеркивал, что первое место по заслугам перед Советской властью следует отдать чеченцам и ингушам — они были поголовно вооружены и наносили казачкам непоправимые удары.

По мнению современных чеченских исследователей, для чеченцев Октябрьская революция стала продолжением национально-освободительной борьбы против российской колониализма. Ленин и большевики, обещающие горцам землю и национальную государственность, получили в Чечне безусловную поддержку. В действительности картина получается иная.

Некоторые итоги:

Байтуган: *Независимость Северного Кавказа не получила практического осуществления главным образом из-за неподготовленности северокавказской интеллигенции, которая не была организована, не имела точной и ясной национальной программы, не вошла в тесную организационную связь с кругами старой эмиграции и, вследствие этого, не использовала в 1918 г. надлежащим образом влияние Турции, которая допустила на Кавказе целый ряд ошибок. Второй причиной провала северокавказского национального движения явилось отсутствие в то время общекавказского единства.*

Генерал Л. Бичерахов, осетин, воевавший на стороне белых, находясь в Париже, в секретной записке руководству польской разведки писал в 1924 г., что такие горские деятели, как В. Джабагиев, Г. Бамматов, Т. Чермоев, П. Коцев, Б. Шаханов и другие, которые стояли у власти во время революции, ничего, кроме дезорганизации, в освободительное движение не внесли, большевики взяли власть из их слабых рук.

Бамматов: *События 1917 г. «застали» народы Кавказа не готовыми к требованиям, которые им предъявила история — у полити-*

ческих деятелей, не сумевших оберечь хрупкие судна молодых кавказских республик от крушения, есть смягчающие вину обстоятельства... Теперь уже нет необходимости доказывать, что одним из основных наших несчастий в 1918 г. было отсутствие у нас кавказской психологии, неумение разбираться в физической и этнографической карте Кавказа и сделать вытекающие отсюда для народов Кавказа политические выводы».

Так выглядит версия крупного политика, стремившегося доказать, что в победе большевиков виновны прежде всего сами горские народы и лишь отчасти их руководители.

Таким образом, у мусульман Северного Кавказа в 1917-1918 гг. обнаруживаются следующие особенности перехода от традиционализма к модернизации: сохранение доминирующей роли исламской религии (как этноконфессиональной константы); освобождение религиозных представлений от догматики и схоластики (религиозное обновление); возрастание роли образования и культуры, прежде всего европейской и русской (европеизация); возрастание роли родоплеменных структур (тейпов) и религиозных братств и вживаемость их в новые общественно-политические условия; слабость этнорегиональной самоидентификации; быстрый переход от национально-культурной автономии (в составе России) к статусу суверенного государства как формы этнического самосохранения; стремление опираться не на те или иные социально-политические доктрины, а на свои традиционные идеалы, совмещающая их с либеральными и демократическими идеями.

Главной причиной поражения попытки самостоятельного создания национального государства на Северном Кавказе в 1917 - 1918 гг., о чем так ясно было сказано непредвзятым очевидцем — офицером-горцем Б. Байтуганом, являлся вовсе не внешний фактор в лице красных или белых, а прежде всего внутренние противоречия между национальными лидерами. Они представляли пять различных вариантов будущего социально-экономического и духовно-культурного развития своих народов. Это способствовало их расколу, а не объединению.

¹ Барасби Байтуган (1899-1986) — осетин-мусульманин (дигорец), родился в мусульманской части Осетии (Дигории), осенью 1917 г. из военного училища направлен служить в Осетинский полк Туземной дивизии, который подчинялся Терско-Дагестанскому правительству. После расформирования полка воевал в Осетии против большевиков, с приходом денкинцев мобилизован и в составе Осетинского полка направлен под Астрахань. Осенью 1919 г., после того, как в полк прибыла осетинская делегация, которая рассказала о грабежах денкинцев, офицерами было решено направить полк на защиту родных мест. Вернувшись в Осетию, стал командовать отрядом самообороны в одном из аулов в Дигории. После появления красных скрывался в горах. Летом 1920 г. перебрался в Грузию, затем оказался в Крыму в момент отступления врангелевцев, вместе с которыми попал в Турцию. Оттуда направился в Грузию, где в 1921 г. при наступлении большевиков воевал против них, затем вновь попал в Турцию, откуда в 1922 г. уехал учиться в Чехию (стал инженером), где в 1923 г. вступил в организованный «Союз горцев Кавказа в Чехословакии». Секретарь бюро ЦК Народной партии горцев Кавказа, созданной в Праге в 1926 г., редактор парижского журнала «Горцы Кавказа» (продолжение пражского журнала «Вольные горцы»), редактор варшавского журнала «Северный Кавказ» — печатных органов этой партии, издававшихся в 20-30-е годы; публицист, журналист, общественный деятель; сотрудничал с польской разведкой. (ЦХИДК. Ф. 461. Оп. 2. Д. 104. Л. 24, 103-ЮЗоб. См. также: Уарзиати В.С. Ислам в культуре Осетии // Эхо Кавказа. 1992. № 3. С. 19). По некоторым данным, во время Великой Отечественной войны при оккупации немцами Ставрополя служил в разведшколе.

² Поскольку точная дата рождения пророка Мухаммеда не известна, праздник, отмечаемый 12-го числа месяца раби аль-аввал (3-го месяца мусульманского лунного календаря), приурочен ко дню его смерти (или, согласно религиозным представлениям, «рождения для вечной жизни»).

К РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН СРЕДИ ВЕРУЮЩИХ СУННИТОВ*

По материалам Совета Безопасности Республики Дагестан
по состоянию на май 1997 г.

Достаточно сильны сегодня в республике позиции суфизма (*исламский мистицизм*. — *Ред.*), представленного здесь тремя братствами — кадирийей (многие андийцы, чеченцы, приверженцы Кунта, Хаджийской и Кешоева ветви), накшбандийей (последователи Тажудина из Хасавюрта, Гимринский жамаат — последователи Рамазана Гимринского, Ободинский жамаат — т. н. ветвь Абдурахман-Хаджи ас-Сугури, последователи даргинца Магомед-Эмина из Параула, в основной своей массе кумыки, и его ученика Магомед-Мухтара, возглавляющего кумыкский жамаат) и шазилийей (в основной своей массе последователи Саида Чиркейского — т. н. ветвь Сай-фулла-Кади), особенно среди представителей шафиитского мазхаба, хотя его влияние ощущается и среди немалого числа ханифитов.

Суфизм последних лет в республике — по существу модернистский, духовные лидеры которого стремятся объединить идеологию и представителей всех трех братств — кадирийи, накшбандийи и шазилийи. Наиболее влиятельные сегодняшние суфийские руководители — Саид Чиркейский и Тажудин (Хасавюрт) — действуют именно в этом направлении, при этом авторитет и учения первых и наиболее влиятельных в республике суфийских шейхов-мюридов Мухам-мада ал-Яраги, Джамалудина ал-

Гази-Кумухи и Абдурахман-на-Хаджи ас-Сугури (который согласно семейным преданиям и свидетельствам очевидцев перед смертью сказал своим ученикам, в том числе Ободинскому, Узун-Хаджи Салтинскому, Нажмудину Гоцинскому, что на нем тарикат в Дагестане завершается и речь должна идти о просвещенном исламе. Следовали его заветам и этого придерживались все три его сына — умерший в Турции известный ученый и поэт, автор “Века Давителя (Три имама)” и других известных произведений Хаджи-Мухаммад-Хаджи Сугури, ученый и глава мусульман в Закаталах Ахмед, ученый и имам восстания Дагестана и Чечни в 1877 г., казненный царскими властями Мухаммад-Хаджи ас-Сугури, внук Абдурахмана-Хаджи, учитель Али Каяева (Замир Али) Шейх-Али — и другие родственники и последователи). Теперь его отводят на второй план, отдавая предпочтение более поздним шейхам — Сайфулле-Кади, Хасану Кахибскому и еще нескольким шейхам второго эшелона. Принципиальных расхождений между этими двумя лидерами в вопросах конфессии не усматривается: речь, скорее всего, идет о расхождениях в связи с притязаниями на авторитет и влияние и политических разногласиях.

Отстаивают весьма спорное в кругах богословов утверждение о том, что традиционным для Дагестана является

именно то направление ислама, которое они представляют, хотя традиционалисты (ахль аль-хадис) в общеисламском понимании стоят на несколько иных позициях. Обвиняют оппонентов, как, впрочем, и тех из них, чьи действия на руку Западу и спецслужбам.

Наладили устойчивые контакты с представителями республиканских властей. Контролируют основные СМИ.

Саид Чиркейский. По данным СБ РД, не имеет полномочий в качестве шейха и богослова наставлять, обучать и выдавать свидетельства мюридам, но признан как учитель (*устар. мастер*) зикра шазилийского тариката, хотя зачастую действует и как учитель двух других братств: кадирии и накшбандии. Общее количество религиозных активистов, получивших у него вирд (выданное им свидетельство, к примеру, о том, что посредниками между данным верующим и богом являются Сайфулла-Кади и Хасан Кахибский) или являющихся его мюридами (по ориентировочным данным), — 5038. Наибольшее число приверженцев имеет в основной своей массе среди аварского населения (регионы: Буйнакский — 800, Кизилюртовский — 570, Хасавюртовский: — 470; районы: Шамильский — 380, Гергебильский — 360, Гумбетовский — 350, Казбековский — 280 и т. д.). В Южном и Среднем Дагестане представлен слабо (в 11 райо-

* Редакция сохранила авторский стиль изложения материала.

нах нет вовсе последователей, в Дербентском регионе – 85, в районах: Агульском – 7, Акушинском – 30, Дахадаевском – 15, Карабудахкентском – 30, Ахтынском – 20, Сергокалинском – 8, Хивском – 4). Под его влиянием находится нынешнее (т. н. “гумбетовское”) ДУМД (*Духовное управление мусульман Дагестана. – Ред.*), которое не чурается как средств любого происхождения, так и помощи от различных криминальных группировок при разного рода разборках. Порядок формирования ДУМД и некоторые его действия в свое время привели к подготовке к образованию национальных ДУМ. Процесс этот пока законсервирован, но в любой момент может быть реанимирован как искусственно, так и в виде реакции на деятельность ДУМД и части представителей властных структур.

Из светских политиков пока более всего ориентируются на Р. Абдулатипова, хотя подходы к ним ищут и находят и некоторые другие ведущие политики республики.

Тажудин (Хасавюрт). Придерживается накшбандийского тариката, хотя действует и как представитель кадирии и шазилии. Общее число активных последователей по республике (ориентировочно) – 2932. География примерно такая же, как и у последователей Саида Чиркейского, если не считать того, что еще меньше представлен в Южном и Среднем Дагестане. Наибольшее число сторонников – в регионах Буйнакском – 200, Кизилюртовском – 220, Хасавюртовском – 700, в районах Цумадинском – 400, Ахвахском – 180 и т. д.). Из светских политиков однозначно ориентируется на Г. Махачева, который в свою очередь поддерживает его в любых обстоятельствах. В настоящее время идет “подковерная” борьба среди его ближайших сподвижников в связи с преклонным возрастом и слабостью духовного лидера.

В последние годы в республике достаточно интенсивно развивается **ваххабизм** (термин используется ввиду того, что он пока принят в мировой литературе), который представлен в республике умеренным крылом А. Ахтаева, умеренно-радикальным Багавудина и радикальным Аюба. Кстати, ваххабистом себя называет лишь последний.

Первые двое считают, что сам термин “ваххабизм” некорректен и их

нельзя так называть: полагают, что Мухаммад ибн Абд-аль-Ваххаб не был муджтахидом (*имеющий право самостоятельно выносить решения по вопросам мусульманского права. – Ред.*), не мог основать и не основал новый мазхаб (*религиозно-правовой толк. – Ред.*), т. к. еще в X веке ведущими суннитскими богословами всего мира было решено канонизировать известные четыре мазхаба, признать муджтахидами только их основателей и не допустить дальнейшего раздробления в толкованиях Корана и Сунны (*совокупность преданий о высказываниях и делах пророка Мухаммада; закон. – Ред.*). Он, будучи представителем мазхаба Ахмада ибн-Ханбали-ханбалитом,

призывал к возврату к чистому исламу на основе Корана и Сунны. Он (*Ахмад ибн Ханбаль. – Ред.*), как имам Шамиль на Кавказе, Абд-аль-Кадир в Алжире и многие другие, использовал соответствующую духу времени идеологию и добивался объединения и независимости Аравии.

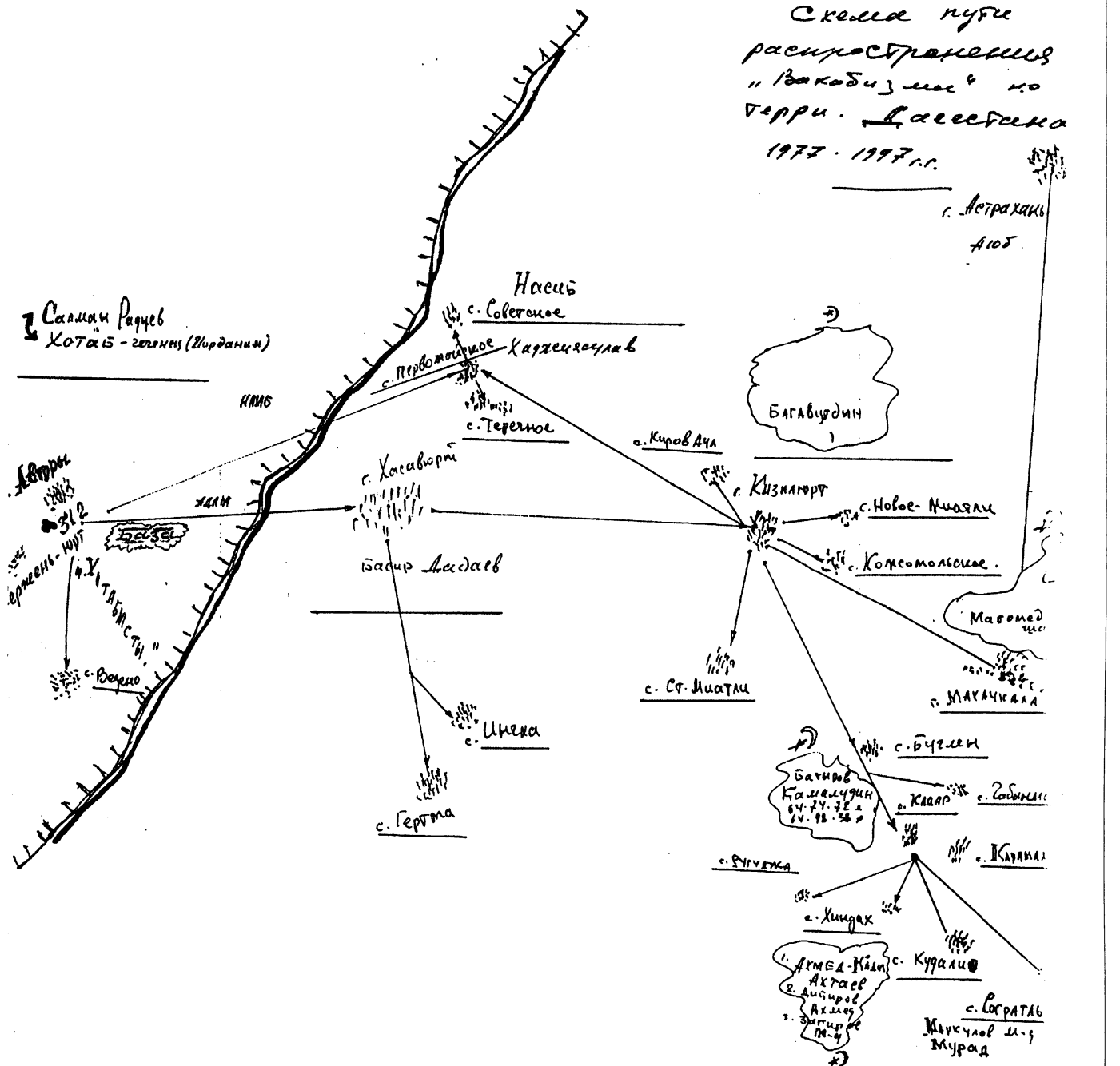
Таким образом, получается, что самое большее, в чем можно обвинить ваххабистов, это то, что, по существу, они призывают следовать ханбалитскому мазхабу, в достаточной степени приспособленному к сегодняшним мировым реалиям.

Росту числа их сторонников способствует ухудшение социально-экономиче-

Количество верующих, получивших *вирд* у руководителя (лидера) того или иного течения или являющихся его *миридами* (для ваххабитов - учениками или последователями, т. к. слово «мирид» с их точки зрения неприемлемо)

Сведения о численности – ориентировочные, по данным источников СБ ГД

1. Районы Республики Дагестан	2. Санд Чиркейский	3. Тажудин (Хасавюрт)	4. Ахмакади Ахтаев	5. Багавудин (Кизилюрт)	6. Аюб (Астрахань)	7. Всего (последователи нового суфизма / последователи ваххабитских течений)
1. Агульский	7	-	5	20	-	32 (7 / 25)
2. Акушинский	30	20	7	-	-	57 (50 / 7)
3. Ахвахский	140	180	15	5	-	340 (320 / 20)
4. Ахтынский	20	-	30	3	-	53 (20 / 33)
5. Бабаюртовский	60	30	10	10	-	110 (90 / 20)
6. Ботлихский	170	120	15	7	-	312 (290 / 22)
7. Буйнакский	800	200	70	750	-	1820 (1000 / 820)
8. Гергебильский	360	50	30	-	-	440 (410 / 30)
9. Гумбетовский	350	80	18	7	12	467 (430 / 37)
10. Гунибский	1	48	2	280	9	3342 (50 / 292)
11. Дахадаевский	15	-	3	-	-	18 (15 / 3)
12. Дербентский	85	-	37	30	38	190 (85 / 105)
13. Казбековский	280	130	25	15	-	450 (410 / 40)
14. Кайтагский	-	-	-	-	-	-
15. Карабудахкентский	30	-	-	-	-	30 (30 / -)
16. Каякентский	-	-	-	7	-	7 (- / 7)
17. Кизилюртовский	570	220	30	450	20	1290 (790 / 500)
18. Кизлярский	100	70	80	25	17	292 (170 / 122)
19. Кулинский	-	-	3	-	-	3 (- / 3)
20. Курахский	-	-	5	5	-	10 (- / 10)
21. Лакский	-	-	20	-	-	20 (- / 20)
22. Левашинский	80	30	36	12	-	158 (110 / 48)
23. Магарамкентский	-	-	40	3	-	43 (- / 43)
24. Новолакский	-	-	-	-	-	-
25. Ногайский	-	-	17	80	-	97 (- / 97)
26. Рутульский	-	-	7	3	5	15 (- / 15)
27. Сергокалинский	8	-	16	-	-	24 (8 / 16)
28. С.- Стальский	-	-	-	-	-	-
29. Табасаранский	-	-	6	-	-	6 (- / 6)
30. Тарумовский	20	30	28	8	-	86 (50 / 36)
31. Тляртинский	90	40	45	35	-	210 (130 / 80)
32. Унцукульский	250	70	70	40	25	455 (320 / 135)
33. Хасавюртовский	470	700	160	300	-	1630 (1170 / 460)
34. Хивский	4	-	8	30	-	42 (4 / 38)
35. Хунзахский	200	130	80	15	-	425 (330 / 95)
36. Цумадинский	175	400	75	100	300	1050 (575 / 475)
37. Цунтинский	80	200	66	40	20	406 (280 / 126)
38. Чародинский	220	130	22	15	-	387 (350 / 37)
39. Шамильский	380	100	28	7	2	517 (480 / 37)
Всего по республике:	5038	2932	1377	2031	442	11820 (7970 / 3850)



ческой ситуации и обеднение населения. Они могут занять нишу защитников и выразителей интересов бедных и социально незащищенных слоев, т. е. основной массы населения.

Однозначно ни на кого из ведущих светских политиков не ориентируются, тем более, что последние ориентируются на их оппонентов.

Ахмадкади Ахтаев. Общее ориентировочное число его активных учеников в республике (немало их у него и за пределами республики, в том числе в Карачаево-Черкессии, Кабардино-Бал-

карии и др.) — 1377 с относительно "благоприятной" географией представления — его сторонников нет только в пяти районах. Наибольшее число сторонников в Хасавюртовском регионе — 160 и Гунибском районе. Более или менее терпимы к суфийским братствам и представителям мазхабов. Общественную и политическую активность не проявляют, обращая больше внимания на просветительскую и агитационную деятельность. А. Ахтаев является непререкаемым авторитетом (как один из самых подготовленных в республике теологов и араби-

стов) для других вахабитов, но некоторые черты его характера обуславливают то, что в ряде случаев он уступает лидерство другим, в частности Багабудину. Издает газету «Единение».

Багабудин (Кизилюрт). Общее ориентировочное число его последователей

в республике – 2031 с широкой географией, не представлен в 11 районах. Это крыло ваххабистов, по сведениям СБ, называют себя салафиюнами (предшественниками, готовящими почву). Контролируют т. н. Кавказский исламский центр, расположенный в Махачкале, руководителем которого является представитель Кадарской общины. Связаны с “чеченским” боевиком Хаттабом.

Аюб (Астрахань). Родом из Кваната (1960 г. р.), проживает в Астрахани. Представляет наиболее радикальное и непримиримое крыло ваххабизма. Считает обязательными атрибутами истинно верующих бороду и укороченные штаны, а представителей всех прочих мазхабов, тем более суфизма, считает немусульманами. В настоящее время его сторонники функционируют в 10 районах рес-публики, в том числе и в Южном Дагестане. Общее их число – 442. Эпицентр его деятельности – цумадинцы (как проживающие у себя в районе, так и в кизил-юртовском регионе), но постепенно его влияние распространяется и на другие регионы. За ним следует также немало обращенных в ислам русских.

Таблица показывает, что наибольшее количество активистов-последователей модернистского тариката (как последователей Саида Чиркейского, так и Тажудина) действует в 11 районах с большинством аварского на-

селения, где сосредоточено 6195, т. е. 75,8% от общего числа последователей того или иного течения тарикатистов. Ниже приведены районы, где действует более 400 активистов. Первая цифра – общее количество активистов, вторая – тарикатисты, третья – ваххабисты:

1. Буйнакский	– 1820 (1000/ 820)
2. Хасавюртовский	– 1630 (1170/460)
3. Кизилюртовский	– 1290 (790/500)
4. Цумадинский	– 1050 (575/475)
5. Шамильский	– 517 (480/37)
6. Гумбетовский	– 467 (430/37)
7. Унцукульский	– 455 (320/ 135)
8. Казбековский	– 450 (410/40)
9. Гергебильский	– 440 (410/30)
10. Хунзахский	– 425 (330/ 95)
11. Цунтинский	– 406 (280/126)
Всего:	– 8950 (6195/2755)

Показателен тот факт, что в этих же районах функционирует 2755, т. е. 71, 6% от общего числа, активистов ваххабизма, т. е. именно эти районы являются возможными “котлами” конфликтов на религиозной почве. Можно отметить, что активисты – последователи всех без исключения упомянутых течений весьма слабо представлены в таких классических для Дагестана традиционных центрах просвещенного Ислама, как Аксай, Ахты, Кумух, Согратль, Тарки и др., если не считать относительно небольшого числа последователей, с одной

стороны, Саида Чиркейского и Ахмад-кади Ахтаева, с другой стороны, в Согратле.

Примечательно, что в 18 районах различных национальностей, где вовсе нет последователей рассматриваемых течений или их относительно мало (всего 452, или 3, 8% от общего числа), в целом доминируют позиции ваххабизма (318, или 8, 3% от общего числа против 134, или 1, 7% от общего числа членов суфийских братств):

1. Акушинский	– 57(50/7)
2. Агульский	– 32(7/25)
3. Ахтынский	– 53(20/33)
4. Дахадаевский	– 18(15/3)
5. Кайтагский	– –
6. Карабудахкентский	– 30(30/-)
7. Каякентский	– 7(-/7)
8. Кулинский	– 3(-/3)
9. Курахский	– 10 (-/10)
10. Лакский	– 20(-/20)
11. Магарамкентский	– 43(-/43)
12. Новолакский	– –
13. Ногайский	– 97(-/97)
14. Рутульский	– 10(-/10)
15. Сергокалинский	– 24 (8/16)
16. С.-Стальский	– –
17. Табасаранский	– 6(-/6)
18. Хивский	– 42(4/38)
Всего:	– 452(134/318)

Примечание

В виду отсутствия полных данных, слабо раскрыта религиозная ситуация:

- а) в среде шафиитов, не относящихся к суфийским братствам;
- б) в среде ханифитов, также не относящихся к суфийским братствам или связанных с ними слабо.

Фактическое число последователей или сторонников рассматриваемых здесь религиозных течений намного больше, т. к. не все так или иначе верующие получили вирд или являются мюридами.

Традиционными течениями суннизма в Дагестане считаются два из четырех канонизированных суннитских *мозхаба*: имама Шафи - шафииты (в Дагестане раньше ему следовали аварцы и чеченцы, в настоящее время шафиитами стали и представители других дагестанских национальностей, хотя большинство придерживается своего традиционного направления) и имама Ханифа – ханифиты (ранее в Дагестане ему следовали все дагестанцы-сунниты, кроме аварцев и чеченцев; последователями имама Ханифа, не примыкающими к тем или иным суфийским течениям, считают себя жамааты (*общины. – Ред.*) лакские, лезгинские, ногайские, многие даргинские и кумыкские и некоторые другие).

Некоторые суннитские теологи полагают, что мусульманская (точнее, суннитская) умма (*вся мусульманская община. – Ред.*) одна, и нельзя вести речь о следовании всей общины тому или иному мазхабу, а можно только говорить о том, какому мазхабу следуют имамы и факихи (правоведы, толкователи фикха) в данной общине, толкуя те или иные нормы мусульманского права. При этом все мазхабы равнозначны и одинаково могут быть использованы в любой общине любого уголка мира, где проживают мусульмане.

Два крупнейших суфийских орденов – Кадирий и Накшбандий – начали распространяться на территории современного Дагестана и Чечни почти одновременно – в XVII-XVIII вв., но в последующем кадирий сильнее закрепилась в Чечне и в меньшей степени – в Дагестане, хотя и здесь имела своих шейхов и мюридов. Накшбандий же, прежде всего благодаря Мухаммаду аль-Яраги, а затем – Джамалудину аль-Гази-Кумухи и Абдурахману ас-Сугури, получила почти тотальное распространение в Дагестане среди представителей обоих доминирующих мазхабов и по существу была идеологией антиколониальных движений XIX в. Представители обоих братств делали все для самосохранения и в доперестроечный период. В последние годы постепенно приобрел позиции в республике еще один суфийский орден – Шазилийя.



Совет Безопасности Республики Дагестан

ОБ ИНТЕРЕСАХ АЗЕРБАЙДЖАНА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Анализ поступающих сведений, свидетельствуют о широкомасштабной работе, организованной по указанию президента Азербайджана Г.Алиева на территории Северного Кавказа и, прежде всего, в Республике Дагестан.

Регион Северного Кавказа определен стратегически важным объектом и приоритетным направлением внешней политики Азербайджана на ближайшие два года. Основными задачами государственной политики руководства Азербайджана в данном регионе являются:

- поддержка и оказание всесторонней помощи Чеченской Республике в борьбе за независимость и ее выход из состава России»;
- поддержка антироссийских сил в Ингушетии, используя проблему осетино-ингушского противостояния;
- выявление и укрепление позиций антироссийски настроенных лидеров и групп среди тюркских народов, населяющих республики Северного Кавказа и Дагестан, распространение пантюркистских идей с целью выхода их из состава России и интеграции в Европейское Сообщество;
- пропаганда идей создания «Общекавказского Союза» и усиление сепаратизма в регионе Северного Кавказа в плане ослабления позиций РФ;
- использование мусульманского фактора в качестве одного из аргументов в решении проблемы разделенного лезгинского народа и побуждение жителей Дагестана к поддержке сепаратизма Чечни;
- предоставление благоприятных условий и материальных выгод для личного обогащения авторитетам, лидерам национальных движений, определенным кланам в руководстве Дагестана и («влиятельным лицам» в регионе при заключении торгово-экономических контрактов с азербайджанской стороной с целью укрепления позиций и влияния АР в регионе;

Основная стратегия руководства АР состоит в том, чтобы создать условия в республиках Северного Кавказа для вынужденной переориентации населения на Азербайджан, Турцию и мусульманский мир и вытеснения России с кавказского региона. Для достижения этих программных целей Республика Дагестан определена в качестве объекта первоочередных устремлений Азербайджана и Турции на ближайшие годы. В возрастании роли Азербайджана в регионах Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии заинтересованы ведущие западные государства, стремящиеся к установлению полного контроля над природными ресурсами Каспийского моря.

Руководство АР, уверенное во всесторонней поддержке «новых друзей и стратегических партнеров», намерено «передвинуть границы безопасности» за Кавказский хребет, поскольку по их мнению «Россия является источником угрозы для независимости АР и всех азербайджанских сил и распад России решает лезгинскую и карабахскую проблемы и процесс ускорения интеграции с Западом».

Организация работы в Дагестане основывается на скором развале РФ и заблаговременном утверждении азербайджанского влияния на Кавказе.

Вооруженные вышеупомянутыми тезисами своего руководства, спецслужбы АР активно проводят среди населения Дагестана, в окружении лидеров национальных движений, руководящих и ответственных работников государственного аппарата РД, авторитетов региональных общин различных кланов, руководителей местного самоуправления и правоохранительных органах пропагандистскую, разведывательную и иную подрывную деятельность.

В своей разведывательно-подрывной деятельности спецслужбы АР делают ставку на этнические связи населения приграничных районов, азербайджанскую диаспору в

г. Дербенте, на тюркоязычное население по всему Дагестану, на лиц из различных кланов, имеющих влияние в Дагестане и преследующих корыстные цели, на национальные движения и руководство Республики Дагестан.

С учетом задержания за последнее полугодие УФСБ России по РД более 6 офицеров и 4 агентов вышеназванных спецслужб АР, проводивших разведывательную деятельность на территории РД, особое значение придается созданию групп содействия на территории северокавказских республик. Основные направления и линии деятельности спецслужб АР в Дагестане:

- проблема разделенных народов (лезгинского, аварского, рутульского и цахурского);
- азербайджанская диаспора на юге Дагестана;
- тюркоязычные народы в северных районах Дагестана (кумыки, ногайцы);
- национальные движения и мусульманское духовенство;
- коррумпированные кланы;
- государственный аппарат, исполнительные и правоохранительные органы;
- войсковые и пограничные части и их объекты.

В плане реализации главной цели вытеснения России с северокавказского региона и в перспективе доминирования Азербайджана, Турции и западных государств в пространстве бывшего Союза ССР, наиболее острой, наряду с карабахской, рассматривается лезгинская проблема. Несмотря на планомерное и методичное подавление лезгинского народа, начиная с 20-х гг. по настоящее время, азербайджанское руководство озабочено сохранившимися автономистскими идеями лезгинского народа и возможностью использования Россией лезгинского фактора в своих «имперских» планах по «недопущению свободного развития» Азербайджана в современных условиях. Подчерки-

вается, что «присоединению Дагестана к Азербайджану препятствуют только лезгин, как внутри республики, так и на территории России. В разделении лезгин виноваты не азербайджанцы, а русские. На территории Азербайджана проживает вдвое больше лезгин. Почему лезгины желают получить автономию под юрисдикцией России? Русские никогда не дадут лезгинам автономию. Они могут объединить лезгин и дать им автономию в составе АР. В течение 1-2 лет Азербайджан присоединит Дагестан к себе и в этом им помогают чеченцы».

Спецслужбы Азербайджана намерены нарастить усилия по укреплению своих позиций в приграничье с Дагестаном и активизировать разведывательно-подрывную деятельность в лезгинской диаспоре Дагестана, при этом ставятся следующие задачи;

- сбор сведений о политической обстановке в южных регионах Дагестана и на севере Азербайджана;
- сбор информации о деятельности Лезгинского национального Совета (ЛНС) и лезгинского народного движения «Садвал»;
- внесение раскола в «Садвал», компрометация его лидеров и идеи объединения лезгин в рамках «Государства Лезгистан»;
- подкуп лидеров и продвижение в руководстве «Садвала» и ЛНС лиц проазербайджанской ориентации;
- недопущение сближения лезгин с армянами и аварцами;
- выяснение отношения лезгин к проблеме призыва лезгинской молодежи в ВС АР и их участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе;
- установление и задержание на терри-

тории АР, РД и России в целом оппозиционных нынешнему режиму Азербайджана лиц и групп, скрывающихся от политического преследования;

- выяснение отношений между лидерами «Садвала», аварского, лакского и кумыкского движений в Дагестане и чеченскими сепаратистами;
- выяснение отношений и связей лидеров народных движений в РД с Муталибовым (экс-президентом АР) и приверженцами С. Гусейнова (бывшего премьера АР);
- оказание через авторитетов азербайджанской диаспоры в Дагестане выгодного для АР влияния на лезгинское население и их лидеров.

Опираясь на свою этническую базу в Дагестане, официальный Баку и спецслужбы Азербайджана намерены активизировать свою деятельность с целью оказания влияния на динамику развития событий в Дагестане и, в частности, на его юге. Гласно (используя теле- и радиовещание, путем официальных встреч на различных мероприятиях, через институты городов и районов-побратимов, обмен делегациями и т.д.) и негласно (через сотрудников правоохранительных органов – МВД, УФСБ России по РД, прокуратуры и других федеральных служб России) стимулируются характерные для местной азербайджанской диаспоры идеи «воссоединения азербайджанского народа». Принимаются меры упреждающего характера для создания «противовеса» и для вооруженного сдерживания лезгинского национального движения и нейтрализации возможной опасности и угрозы со стороны России территориальной целостности АР.

Выделяется материальная помощь для продвижения азербайджанцев в государственные структуры, на предвыборные кампании и т.д. Для поддержания позитивного образа руководства АР и солидарности с азербайджанским населением ежегодно возрастает благотворительная помощь азербайджанским школам и учебным заведениям в РД. Так, в октябре с.г. из Баку в Дербентский район направлена учебная и художественно-историческая литература, плакаты на азербайджанском языке на сумму свыше 100 млн. рублей. При этом подчеркивается, что дагестаноязычным народам в Азербайджане средства на книги выделяться не будут.

Важное значение придается активизации деятельности спецслужб по сбору разведывательной информации о развитии внутривнутриполитической обстановки в северокавказском регионе и о военных объектах ФПС России, дислоцированных на российско-азербайджанской границе; разведывательной работе в отношении военнослужащих и объектов ФПС РФ, проведению разведопросов об обстановке в подразделениях и командованиях, о численности личного состава, вооружении, отношении местного населения к военнослужащим и т.д.

Работа по Дагестану проводится в тесном контакте и во взаимодействии со спецслужбами Турции.

Секретарь Совета Безопасности
Республики Дагестан
М. Толбоев

Совет Безопасности Республики Дагестан
367005, г. Магачкала, пл. Ломоносова

№ 16. Сентябрь 1997г. № 07-08

В связи с тем, что в последнее время в соответствии с государственной идеологией развития влияния ЧРИ на политическую жизнь в регионе выработанной Вице-Премьером ЧРИ М. Удуговым идет целенаправленная работа по налаживанию связей между общественно-политическими организациями ЧРИ: «Конгресс исламская нация» - Удугов М., «Конгресс Кавказский Дом» - Радуев С., «Партия Конфедерация Кавказа» - Яндарбиев З., «Организация по безопасности и сотрудничеству Кавказа» (ОБСК) - Масраев А., с одной стороны и с общественно-политическими деятелями и организациями РД с другой стороны.

Если рассматривать вопрос с точки зрения защиты национальных интересов РД возникнут много вопросов, которые в последствии могут являться источниками проблем для республиканских министерств и ведомств разрабатывающих и проводящих государственную внешнюю и внутреннюю политику.

Первым этапом реализации своей программы руководители ЧРИ считают изучение, отбор и проработку лидеров общественных организаций, движений, а так же руководителей государственных организаций, общественных и политических деятелей.

Одновременно усилился информационный натиск и охват широких слоев населения, особенно Хасавюртовского региона. Сейчас этот этап вступил в активную фазу. Ключевой фигурой от Дагестана в ЧРИ является Я. Хачичаев, завоевавший авторитет среди населения ЧРИ и полковья командиров.

Вторым этапом - является втягивание общественно-политических организаций РД и ее лидеров к участию в различных форумах, конференциях, заседаниях, которые планируются провести попеременно на территории ЧРИ и РД под благовидной целью укрепления духа мира и дружбы между нашими народами. По своей сути в процессе выступления идет одностороннее наследование чеченского варианта исламской идеологии в Дагестане и в целом в регионе.

В связи с этим заигрывание отдельных представителей Дагестана руководством ЧРИ и ее общественно-духовными лидерами принимает авторитет Дагестана в глазах собственного народа и внешнего мира. Особенно это стало заметно в последние месяцы, что дает повод делать

- 2 -

политический вывод: явно обозначилось стремление Чечни к региональному лидерству. При этом позволяют себе оказывать и силовое давление на патристически настроенных политиков и общественных деятелей Дагестана, в ход идет даже крайние меры, как угроза финансового уничтожения. Это факт и не позволяет им занимать более активную патристическую позицию, поддерживающую официальную политику руководства Дагестана через СМИ, а особенно по каналам республиканского телевидения, чувствуется настороженность в высших эшелонах при отставлении своих позиций.

Стремление чеченского руководства занять главенствующее положение на Северном Кавказе, стать лидером, миротворцем, спонсором и организатором общественно-политической сил находящихся в оппозиции к своему руководству пропагандируется постоянно и насматривается народу через СМИ. Если и пока в целом Дагестан крепкий орешек и не по зубам Чечне, то со временем обстоятельства могут измениться, пока тенденции изменения не в нашу пользу.

В соответствии с вышеизложенным считал бы необходимым поручить Министерству по делам национальностей и внешним связям совместно с заинтересованными государственными органами власти РД разработать концепцию по азербайджанскому, нацеливанию и развитию взаимоотношений между двумя народами, организациям, общественными и политическими деятелями с интересом защиты национальной безопасности РД.

В этой ситуации избранная руководством республики тактика ведения переговорного процесса с руководством ЧРИ на основе уже достигнутых договоренностей с федеральным центром при одностороннем подталкивании и последовательным настаивании на подписание мирного договора между республиками и в то же время давая понять, что будут предприняты любые меры по укреплению правопорядка в приграничных с ЧРИ районах по моим оценкам является выверенной, оптимальной и единственно верной на данном этапе.

Что одновременно позволяет учитывать и отстаивать геополитические интересы федерального центра на Северо-Кавказском регионе.

М. Толбоев

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЧУТЬ НЕ ПОСАДИЛ ГОРБАЧЕВА

НАШЕ ДОСЬЕ: ИЛЮХИН Виктор Иванович родился 1 марта 1949 года в селе Сосновка Кузнецкого района Пензенской области, русский.

Свою трудовую деятельность начинал грузчиком Кузнецкого леспромхоза. В 1971 году окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского по специальности юрист-правовед (правоведение), затем проходил срочную службу в ВМФ, на плавбазе подводных лодок Краснознаменного Тихоокеанского флота.

С декабря 1972 года по август 1986 года работал в органах прокуратуры Пензенской области. Прошел путь от следователя районной прокуратуры до заместителя прокурора области.

С августа 1986 года занимал должность первого заместителя начальника Главного следственного управления Прокуратуры СССР. В августе 1989 года был назначен начальником Управления по надзору за исполнением законов по государственной безопасности СССР, стал членом коллегии прокуратуры СССР, государственным советником юстиции, старшим помощником Генерального прокурора СССР.

6 ноября 1991 года в связи с нарушением клятвы и Конституции СССР президентом М.С. Горбачевым, возбудил против него уголовное дело по статье 64 Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине) после чего был уволен из Прокуратуры.

Возглавил общественную комиссию по расследованию антиконституционной деятельности Горбачева, выступил в качестве главного обвинителя в Народном трибунале по делу бывшего президента.

Депутат двух созывов Государственной Думы Федерального Собрания РФ (1993-1995 и 1995-1999 гг.) по Первомайскому избирательному округу № 136 (Пензенская область); председатель думского Комитета по



безопасности. Ведет активную законодательную деятельность, им разработаны и предложены: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, законопроекты "Об оружии", "Об оперативно-разыскной деятельности", "О внешней разведке", "Об органах Федеральной службы безопасности РФ", "О борьбе с терроризмом", "О борьбе с коррупцией" и др.

Автор семи книг и многочисленных научных и публицистических статей. Печатаются в российских и зарубежных изданиях. Член Союза писателей России.

После гибели генерала-патриота Льва Рохлина в 1998 году возглавил Общероссийское политическое движение "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки" (ДПА).

Одновременно, В. Илюхин занимает ответственный пост в Государственной Думе Российской Федерации, являясь председателем Комитета Госдумы по безопасности

— Виктор Иванович, как вы считаете, наши силовые министры знали о вторжении «отморозенных» чеченских боевиков в Республику Дагестан? И если уважаемый господин Путин об этом знал, почему не было предпринято никаких соответствующих антитеррористических мер?

— Ну, во всяком случае, насколько я обладаю информацией, наша разведка докладывала о том, что идет концентрация боевиков, и концентрация не только за пределами Дагестана и вблизи границы Дагестана, но есть и проникновение бандитов на территорию Дагестана.

Вот второй вопрос: «Почему дальше не последовали действенные меры?» — это, наверное, самый сложный вопрос! Если хотите знать мое личное мнение, то оно выражается, может быть, необычно и не совпадает с мнением многих других.

Во-первых, я думаю, что вот такое вторжение необходимо было для того, чтобы убрать Степашина. Иметь еще какой-нибудь аргумент или еще какой-нибудь повод, чтобы президент в разговоре со Степашиним заявил: «Ты не только там начал политические блоки под себя какие-то сколачивать, на себя уже работать, и работать как будущий президент, но ты вот просмотрел и войну, а точнее события в Дагестане. По сути ты меня втянул в новую войну на Кавказе». Это вот первый момент.

Во-вторых, на мой взгляд, президентская администрация сегодня умышленно нагнетает политический (в том числе, и военный) психоз в России. Происходит это только по одной причине — аналитики в Кремле пришли к выводу: следующий состав Думы не будет управлять президентом, и будет «неудобным» для правительства. Если так, то проваливаются замыслы в выборах в законодательные

органы власти. Значит, эти выборы надо «торпедировать»!

Разные могут быть варианты. Это и объявление досрочного ухода президента в отставку, объявление досрочных выборов Президента Российской Федерации (может быть в декабре 1999 года). В этом случае все блоки, которые построены сегодня, могут развалиться. Ведь в каждом предвыборном блоке сидит чуть ли не по два кандидата в президенты. А коли они будут выдвигать свои кандидатуры на президентские выборы, все остальное будет рушиться. Тем самым в выборы в Государственную Думу России будет внесен большой хаос.

Второй момент. Новая кавказская война нужна для того, чтобы действительно нагнетать вот этот психоз, неразбериху в стране. Может быть, даже объявить сегодня в какой-то мере особую форму правления на Северном Кавказе, а потом постепенно объявить особую форму правления уже по всей России. Не исключен и вариант, когда президент может, как я уже говорил, несмотря на то, что он уже объявил о выборах, выборы отменить, сославшись на то, что в стране сложилась чрезвычайная ситуация. И в этой ситуации рассчитывать на то, что будет прямое волеизъявление, объективное волеизъявление народа, он не гарантирует. А коли не гарантирует, то он берет на себя ответственность выборы перенести. Обеспечить свободные, честные выборы, но чуть попозже. А когда попозже — это как Борису Николаевичу самому заблагорассудится, как он сам определит.

Вот через призму этих двух моментов я смотрю на ту ситуацию, о которой вы меня спрашиваете, — почему не было быстро реагирования.

Плюс я хочу сказать, что в подтверждение вышеперечисленной версии, есть информация о том, что представители администрации президента встречались с Басаевым, с другими боевиками.

— *Это официально подтвержденная информация?*

— Ну, я хочу сказать, что есть такая информация. Это еще раз подтверждает то, что обе версии имеют право на существование. Обе версии, о которых я сказал.

— *Виктор Иванович, как вы считаете, кто нашего российского обывателя сейчас больше обманывает, боевики или военное командование наших федеральных сил, заявляя о потерях с обеих сторон. Чьи объявляемые цифры потерь более правдивы?*

— Мне кажется, что обманывают и те, и другие. Насчет наших российских генералов можно сказать, что они, не имея большой информированности о потерях

и вообще о результатах своих боевых действий, все-таки заявляют о том, что их не зря кормят, что их не зря туда направили.

— *Но там же есть специалисты своего дела, войсковые разведчики.*

— Ну и что же! Я могу сказать, что в отношении того же ГРУ не надо, как говорится, особенно оболыщаться. Главное разведывательное управление, по большому счету, — это внешняя разведка. Мы ее так и пишем, и обозначаем в наших правовых документах. Это внешняя разведка, это не разведка войсковая, это только за последнее время ГРУ попытались присоединить к войсковой разведке. Это очень плохо. На ГРУ после этого можно будет через год-другой поставить крест!

ГРУ не обладает большими разведывательными возможностями в Северо-Кавказском регионе. И не надо уповать на то, что они информированы и получают безукоризненную информацию. Я могу одну мысль высказать, может быть, она тоже неудобная для всех. Разведывательных управлений больше всего не в Министерстве обороны, а в МВД. И если уж говорить о вопросе ответственности, то в первую очередь надо говорить об ответственности министра внутренних дел России — это внутренний конфликт.

Мне непонятна позиция наших «силовиков» — несмотря на наличие подразделений спецназа, расположенного в Москве и Московской области, на войсковые операции повышенной сложности отправляют мальчишек, отслуживших по шесть месяцев, неподготовленных. Зато в первопрестольной — контрактники, офицерский корпус в спецназе, которые каждый день тренируются именно элементам борьбы с террористами. На Северном Кавказе как раз и встретились с терроризмом уже в массовых масштабах.

Конечно, в Дагестане термин «терроризм» уже немножко не так звучит, как в обычном понимании «террорист» или «террористическая организация» и «террористическая группа», — здесь идут ожесточенные кровопролитные боевые действия. И тем не менее, в условиях горной местности как раз наши подразделения специального назначения и должны работать. Вот это как раз вопрос, который затрагивает и количество потерь наших военных. А господину Рушайло докладывают или не докладывают, предупреждали или не предупреждали...

— *А как вы думаете?*

— Вы знаете, я сомневаюсь в том, что Рушайло был заинтересован в быстром прекращении этого конфликта еще в самой начальной стадии. Я не думаю, что он был заинтересован. Потому что, напиши-

те вы или не напишите, все-таки у него есть определенные контакты с Березовским, есть контакты с другими олигархами.

Что такое война для этих олигархов? Как говорится в народе, «кому война — беда, а кому — тетка родная».

— *Как вы считаете, правдива ли информация насчет того, что военнослужащие, находящиеся в зоне боевых действий в Республике Дагестан, будут приравнены по денежному довольствию к нашим миротворцам, проводящим специальные операции в Югославии?*

— Вы знаете, я хочу сказать, что на бумаге и на словах приравнять можно всех! А вот реализовать это желание для Минфина является довольно призрачным действием. Я сомневаюсь потому, что у меня на это есть весьма веские причины. Правительство Российской Федерации до сих пор не может выплатить на вполне законных основаниях все компенсационные выплаты чернобыльцам. Мы забыли об «афганцах», о том военном контингенте, который воевал в Чечне. Хотя тоже брали обязательства и по содержанию инвалидов, и по содержанию их семей, по содержанию семей погибших. Ведь ничего не делается!

Поэтому я в эти слова высокопоставленного чиновника Минфина не верю и не верил. Приравнять, я еще раз говорю, на бумаге можно. Реализовать тоже можно, но лишь маленький процент — как говорится, для проформы. А дальше скажут: «Извините, денег нет!» Хотя деньги «лежат в чулках», в мешках, а не в казне государства.

— *Чем реально занимается ваше Общероссийское политическое «Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки»? Есть ли каналы поставки гуманитарной помощи, к примеру, в ту же Югославию, в Дагестан?*

— Все региональные отделения ДПА выступили не только инициаторами, но и организаторами массовых протестных акций в защиту социальных прав военных пенсионеров в связи с попыткой правительства приостановить действие Закона «О пенсионном обеспечении военнослужащих». Речь шла о замораживании размеров пенсий на неопределенное время. Нам удалось на том этапе не пропустить статью 104 Госбюджета, ограничивающую начисление надбавок к пенсиям военным пенсионерам в соответствии с действующим законодательством. Выступая за соблюдение социальных прав людей в погонах, ДПА изыскивает возможности оказания не только моральной, но и материальной, юридической помощи военнослужа-

жащим. Через спонсоров, поддерживающих наше движение, а также через экономические структуры ряда региональных отделений оказана и оказывается материальная помощь военнослужащим, уволенным в запас, и членам их семей. Активно ведут эту работу отделения Ивановской, Новосибирской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, некоторых районов Московской области. Через посредство Исполкома оказана материальная помощь ряду региональных отделений (Волгоградская область, г. Санкт-Петербург, Дагестан, Республика Коми, Оренбургская область, Кабардино-Балкарская Республика, Пермская область). При материальной поддержке нашего движения проведены военно-спортивные состязания среди молодежи Ивановской области. Мы по возможности помогли Всероссийской ассоциации Героев Советского Союза, Героев России и кавалеров орденов Славы трех степеней. Эта организация, объединяющая самых заслуженных людей нашей Родины, оказалась по вине властей в полунищенском состоянии. При содействии и помощи Исполкома Движения театром "Содружество актеров на Таганке" (Н. Губенко) была поставлена пьеса "Афган" о судьбах воинов-интернационалистов, с честью выполнивших свой воинский долг. Исполком, региональные отделения ДПА проявляют постоянную заботу о своих участниках, находящихся на излечении в госпиталях, а также оказывают помощь членам семей участников Движения при проходах их в последний путь. Только по инициативе Центра такую помощь за последний год получили более 50 человек.

При правлениях многих региональных отделений ДПА созданы юридические службы на общественных началах. Они не только консультируют военнослужащих, ветеранов войны и военной службы, но и все больше используют в практике оказание им помощи в направлении в суды гражданских исков, выделение защитников из числа бывших военных юристов, подготовке документов апелляционного характера. Хорошо поставлена эта работа в Красноярском краевом, Астараханском областном отделениях ДПА, где уже выиграно несколько дел по защите социальных прав военнослужащих. Юридическая группа при Исполкоме ДПА организовала беспрецедентную "дуэль" с Московским городским и гарнизонным военными судами. Ее требования были поддержаны военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Но я хочу отметить один момент. Конечно, "Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки" обладает огромными финансовыми возможностями и ресурсами. Но вместе с этим то, что можно делать, мы делали. И я, например, уже инициирую направление в правительство Российской Федерации письма о неудовлетворительном выполнении военного бюджета за 1999 год. Бюджет текущего года выполнен за первые два квартала менее чем наполовину. Правительство заявляет о том, что денег нет. Я предложил за подписью председателя Государственной Думы Российской Федерации Г.Селезнева документ о том, чтобы финансирование, определенное на 4-й квартал, использовать для финансирования потребностей армии и военно-промышленного комплекса на 3-й квартал.

— *То есть деньги в принципе есть, но их с одной статьи перекидывают на другую?*

— Перекидывают, получается, по времени. Это один момент. Во-вторых, эту же мысль вместе с думским комитетом по обороне мы проведем на первых же заседаниях в Государственной Думе, где будет специально рассматриваться постановление.

— *Когда это примерно будет?*

— В течение сентября этот вопрос будет поставлен. По сути дела, постановление, которое будет принято, в плане исполнения бюджетом будет обязательным для правительства. Проект такого постановления уже нами готовится.

Что касается индивидуальной помощи нашим защитникам, то помощь наша организация оказывает. Причем в индивидуальном порядке. Мы находим возможность и перечислять в больницы определенные суммы, даже для материального поддержания военных врачей, которые сегодня поистине работают в адских условиях. В ближайшее время мы организуем большой концерт для наших десантников в Югославии.

— *А кто будет выступать?*

— Артистов более чем достаточно. Здесь уже можно конкурс устраивать. Будет трансляция и по местному телевидению, и по российским каналам, то есть параллельно.

— *А артисты будут бесплатно выступать?*

— Этот вопрос мы с ними решим. Они ведь тоже патриоты. Но все эти проблемы решаемы.

Для нас сейчас важно, для депутатов, для членов движения ДПА — это обеспечить исполнение военного бюджета. Если мы хоть один бюджет процентов на 80

выполним, то уже будет победа! Тогда бы армия могла бы легко вздохнуть.

Сегодня задолженность по заработной плате, задолженность по всем остальным компенсационным и прочим выплатам набегала достаточно большая. Вот буквально за 2-3 последних месяца. Если раньше она чуть-чуть сокращалась, то сегодня она снова растет.

— *Виктор Иванович, малоизвестный для нашего обывателя факт: буквально через неделю-две после убийства генерала Рохлина ДПА начало собственное расследование. Чем закончилось это расследование и закончилось ли оно вообще, какие выводы можно сделать по этой трагедии?*

— Я думаю, не совсем правильная постановка вопроса. По нашей инициативе, депутатов, членов движения, в Государственной Думе была создана депутатская комиссия по осуществлению контроля обстоятельств гибели Рохлина. Эта комиссия до сих пор работает. Она приглашала следователей на свои заседания, приглашала заместителей генерального прокурора, и они давали пояснения. Я уверен: в сентябре эта группа соберется, потому что сейчас следствие уже закончено. Комиссии (так же, как и членам ДПА, рядовым депутатам — соратникам Льва Яковлевича Рохлина), несмотря на многочисленные обращения к Генеральному прокурору, не удалось изменить меру наказания жене генерала Тамаре Павловне. Здесь мы оказались бессильны, к сожалению. Но еще не все потеряно.

— *Виктор Иванович, как вы относитесь к введению режима чрезвычайного положения если не в Республике Дагестан, то в наших двух столицах, в Москве и Санкт-Петербурге?*

— Я отрицательно отношусь к введению этого режима потому, что я в конце 80-х годов был участником введения и поддержания этого режима в закавказских республиках.

— *Вы считаете, это было вашей ошибкой?*

— Это не моя ошибка. Мне пришлось исполнять вместе с работниками МВД, военнослужащими внутренних войск данный режим. Отмечу, что оказалось в жизни очень сложно выполнить все требования режима чрезвычайного положения. Буквально через неделю после введения в регионе режима ЧП люди, в первую очередь военнослужащие, призванные обеспечивать этот режим, просто расхолаживались. И все те санкции и ограничения, которые вводились, переставали действовать.

Я не думаю, что это будет чрезвычайная и в то же время эффективная мера. Но не это главное. Я вижу главное в другом — нет оснований для введения такой формы правления.

— *А в Дагестане?*

— Что касается Дагестана, я бы не топился вводить какую-то чрезвычайное положение. Если военные нам докладывают, что они близки к тому, чтобы контролировать все захваченные районы, то зачем вводить такой режим? Может, теперь в Дагестане расширить, активизировать борьбу с воровством, казнокрадством, со взяточничеством? Вот это будет более эффективно в налаживании порядка и стабильности в этой республике.

— *Виктор Иванович, по вашему мнению, какие главные элементы находятся в сфере обеспечения национальной безопасности для любого государства?*

— В наше время я бы выделил три «кита». Это экономика, производство и информационная безопасность.

Если экономика и производство находятся в разваленном состоянии, поверьте мне, остальные направления, участки, сферы национальной безопасности никогда не вытащить из пропасти! И, конечно, состояние Вооруженных Сил.

Информационная безопасность также сегодня выходит на первое место. Ведь XXI век — это век информации и информационной безопасности каждого государства. Не обеспечим мы свою защищенность в плане получения информации, мы пропадем, мы можем не выстоять. И ещё — это прудовольственная безопасность, принимающая, кстати, в России уже политический характер. Могут сказать, что по всем этим моментам мы уже давно опустились за красную политическую черту.

— *Виктор Иванович, в чем же, на ваш взгляд, заключается безопасность России? И в каком состоянии на сегодняшний день она находится?*

— Безопасность России сегодня, как и многие годы, в значительной степени также зависит и от геополитического пространства. Можно констатировать, что образование новых самостоятельных государств из бывших союзных республик сделало Россию более уязвимой. На северо-западе мы вернулись к границам начала Ливонской войны. Московский военный округ стал приграничным округом, а полетное время ракет до Москвы со стороны прибалтийских государств составляет 3–4 минуты. Я не случайно говорю об этом. Ведь прибалтийские республики по сути становятся мощным плацдармом для войск НАТО.

В подтверждение этого могу сказать, что на территории Латвии, Литвы и Эстонии разведки Соединенных Штатов Америки и Германии уже создают свои филиалы, чьи интересы опять-таки обращены к России. Сегодня разведки, прочие спецслужбы многих иностранных государств, в том числе и традиционно дружественных для нас Швеции, Финляндии, как никогда активно работают по всему периметру границ и внутри нашей страны.

И здесь надо говорить еще об одной проблеме. К сожалению, после развала СССР Россия сознательно отказалась от ряда исторически оправданных и выгодных для нее основ внешней политики, от традиционных сфер своего влияния, что несомненно ухудшило и еще будет ухудшать положение нашей Родины. Мы забыли, что в международной сфере нет пустых мест. И если мы откуда-то ушли, то туда сразу же без всякого промедления пришли и приходят другие страны.

Поражает та легкость, с которой мы сдаем одну позицию за другой. Дав в свое время согласие на вывод войск из Германии, на объединение ФРГ и ГДР, мы не поставили даже вопроса, не потребовали выхода Германии из НАТО и даже не заключили с ней мирного договора. Мы не потребовали возмещения наших затрат, вложенных в ГДР, которые, по ряду оценок, исчисляются в триллионах немецких марок! Хотя скажу, что и США и ФРГ готовы были обсуждать эти вопросы и идти нам навстречу.

С выводом наших войск из стран Балтии на Западе начали формировать юридические условия для постепенного разрушения статуса Калининградской области как неотъемлемой части России. В той же Германии появились уже организации (пока общественные), которые начали движение за возвращение Германии Кенигсберга, всей Восточной Пруссии. Об активности этой страны в международной жизни свидетельствуют и события, которые разворачивались ранее в Югославии. Запад, кажется, сделал все! Сначала вытеснил Россию с Балкан, а затем расчленил Югославию и с удивительной быстротой признал ее субъекты суверенными государствами. Неслучайно некоторые англо-французские политологи, уныло комментируя раздел Югославии по германскому варианту, отмечают, что он был произведен так, словно «Германия выиграла Вторую мировую войну». Сегодня эта страна втягивает в сферу своего влияния Венгрию, Чехию и Словакию, Польшу. Она устремилась свои капиталы и инициативу на Украину и в Прибалтику. Умело

играет Германия и на противоречиях в российско-украинских отношениях.

Можно сказать, что немцы успешно передвинули «Берлинскую стену» к стенам российского Кремля, изолировав нашу страну от ее союзников и вытесняя ее с мировых рынков...

На Дальнем Востоке Япония предприняла беспрецедентный натиск ревизии итогов Второй мировой войны и передачи ей четырех островов Курильской гряды, а затем и южной части Сахалина.

Нельзя нам игнорировать и мощь Китая. Он имеет с нашей страной 5000-километровую границу. Чуткий, как и весь Восток, к слабостям северного соседа, он готов проявить себя в любое время в своих притязаниях на Приморье и Хабаровский край. Модернизируясь без всякого саморазрушения, Китай серьезно планирует свою внутреннюю эволюцию и внешние позиции не менее, чем на 100 лет!

Очень важное геополитическое направление безопасности нашей родины — это так называемый исламский пояс «от Адриатики до Великой Китайской стены» (идея президента Боснии Али Ифетбеговича). Несомненно, что даже попытки его создания вошли в серьезные противоречия с российскими интересами в геополитике. Россия в течение последних 300 лет втягивала среднеазиатские народы в свою орбиту, тем самым обеспечивая себе безопасность на юге и востоке. Сегодня эта орбита настолько проржавела, что готова в любой момент просто рухнуть, распаять, словно ее и не было, этой безопасностью... Этому негативному процессу сподобствуются такие страны как, Турция, Пакистан, Афганистан и Саудовская Аравия. Турция, в частности, оказывает серьезное влияние на формирование внешней и внутренней политики Азербайджана и Казахстана. Вновь возрождена идея «Великого Турана», представляющая исключительную опасность для России, имеющей в своем национальном составе значительную часть тюркского населения. Пантюркизм как этнокультурная и экспансионистская имперская идея родился в умах российских татар и перекочевал в Турцию, где и нашел благодатную почву в лице кемалистов. Экстремистские организации кемалистов и «серых волков» в Стамбуле уже выпустили карты, на которых все Причерноморье, Крым, Новороссия и Кавказ закрашены одним цветом наравне с Турцией. От нее идут силовые стрелы к Татарии и Башкирии. Это не что иное, как попытка вмешательства во внутренние дела России, попытка посорить мусульман с христианами, столетиями живущих в мире и согласии.

Мы не должны никогда забывать и последние события на Северном Кавказе, которые практически превратили Республику Дагестан в опытный полигон для различного рода бандитов, прикрывающихся идеями ислама. Не должны забывать и террористические акты в городах Буйнакске и Москве. Эти чудовищные преступления не имеют нормальной человеческой оценки. Я уверен, что под ногами бандитов, совершивших эти теракты, в буквальном смысле этого слова, горит земля! Но это отдельная большая тема...

Наряду с всплеском ислама как фактора мировой истории налицо оживление католицизма. После губительных разделений триединого православного ядра — русских, украинцев и белоруссов — униатство объявило себя единственной церковью украинского возрождения и буквально уничтожает общерусское мировоззрение. Подняты знамена галицийских крестоносцев о якобы расовом отличии украинцев и москвитов. Православная Украина может оказаться “зажатой” в старые тиски между “латинством” Галиции и крымско-татарским экстремизмом, поощряемым и из Львова, и из Стамбула. Налицо те же объятия, грозящие окатоличиванием и истреблением православия, из которых Украина вырвалась в свое время благодаря Переяславской Раде.

В общем, как говорится, “куда ни кинь, везде клин!” Но я уверен, что уже в ближайшее время наша страна вспомнит, что она была когда-то Великой и будет выработана нормальная геополитическая стратегия.

— *Виктор Иванович, мы давно уже знаем не понаслышке, а из средств массовой информации о сущности концепции развития национальной безопасности для Америки. Россияне знают, как американцы видят себя в том мире, где они живут, где они будут жить в 2000 году. А откуда наш человек, россиянин, может узнать об элементах концепции национальной безопасности Российской Федерации?*

— Отвечу, что есть концепция национальной безопасности России. Хотя для России понятие «национальная безопасность» не совсем удачное понятие. Оно теоретически и политически не верно, вредно для нашей страны. Если уж говорить, то надо говорить о национальной государственной безопасности. Вот тогда смешения понятий не будет. А то получается, что узбек понимает национальную безопасность по-своему, татарин — по-своему... У нас же многонациональное государство. Мы в свое время это разрушили, но на первом месте должна быть государствен-

ная безопасность. А потом уже все остальное — и права, и прочее.

На меня мои коллеги по правведению могут обрушиться с критикой, но я им всегда говорил: «Уважаемые коллеги, если вы не обеспечили надежной государственной безопасности в государстве, — а я понимаю под этим не только государственное строительство и территории, но и функционирование органов государственной власти, — нормальной, прочной, надежной, то о какой безопасности личности можно вести речь?» Личность можно тогда эффективно защитить, когда существует эффективная государственная безопасность. Могу сказать, что, к сожалению, у нас в России надо желать лучшего по всем направлениям.

— *Что для вас значит такой термин, как «профессионализм», и, на ваш взгляд, какими качествами должен обладать депутат Государственной Думы, который себя считает (или окружающие его считают) «Профи» с большой буквы?*

— Вы знаете, я всегда два момента вкладывал в слово «профессионализм». Во-первых, это действительная подготовленность в плане безукоризненного выполнения непосредственно своих профессиональных обязанностей. Где бы, на каком бы участке человек ни работал, будь то Государственная Дума или Министерство внутренних дел, прокуратура, налоговая полиция, в конце концов, и технолог, и врач, и ученый должны, в буквальном смысле этого слова, “вкладывать душу” в любимую работу. Это профессиональный опыт, это профессиональные знания, способность осуществить любую операцию. У врача — на сердце больного, у МВД — способность провести спецоперацию против бандитов, у прокуратуры — начать и закончить расследование любого уголовного дела. Но профессионал может так и остаться с этими профессиональными знаниями в своеобразном вакууме, если не будет второго элемента. А второй элемент — это честность и порядочность человека, одновременно как профессионала и как служащего. В совокупности эти два понятия дают очень важное понимание способности управлять, организовывать, профессионально делать свое дело.

— *А в Государственной Думе?*

— А в Государственной Думе — то же самое. Если вы считаете или я считаю, что человек не способен разобраться в законах, не способен внести ни одной поправки, не способен написать ни одной строки в статью, нормы в законе, это профессионально непригодный депутат.

Хотя депутатская деятельность — это достаточно широкая по своему объему де-

ятельность. Это не только составление законов, написание законов — это представление депутатом целого региона. Значит, депутат (если он, конечно, считает себя профессионалом) должен общаться с массами, просто обязан знать производство в данном регионе, систему управления, в конце концов. Например, в нашем Комитете Государственной Думы по безопасности каждый депутат должен знать (как минимум) из чего состоит безопасность государства, в каком состоянии эта безопасность в России. И плюс ко всему депутат должен уметь предложить решение некоторых вопросов, воспринять то, что тебе говорят. Если депутат далек от этого, то, конечно, — это человек, профессионально неподготовленный к законодательной деятельности. А ведь законодатель — это такой же инженер, такой же врач, которому дали ручку для написания законов, чтобы инженеры, врачи и военные могли быть защищены и могли иметь законы, позволяющие на высоком профессиональном уровне качественно выполнять свои функциональные обязанности.

— *Виктор Иванович, заканчивая нашу беседу, что бы вы хотели пожелать читателям журнала «Профи»?*

— Во-первых, я думаю, что профессионалы читают ваш журнал. Вот я бы хотел, чтобы они повышали свое профессиональное мастерство через ваши профессиональные публикации. И профессиональное мастерство не ради профессионального мастерства, а ради служения России, ради служения Отечеству. Вы знаете, у меня в горле першит, когда говорят: «Служу президенту». Президенты приходят и уходят, правительства в полном составе подают в отставку, а Россия-матушка у нас одна. И если мы будем говорить, что мы пришли служить России, служить народу, то большей оценки просто не может быть!

Я желаю всем уважаемым читателям журнала “Профи” быть настоящими профессионалами своего дела и стремиться к совершенствованию своих знаний. Хороший боксер, если пару лет не будет тренироваться, станет рядовым любителем.

И главное, что я хочу пожелать вашим читателям. Это не только на “отлично” знать свое дело, но быть честными и неподкупными. Вот тогда, наверное, в России не будет таких катаклизмов, которые мы постоянно сейчас переживаем. Честь, совесть и доблесть — эти три “кита”, на которых и начнется возрождение великой нашей Родины!

*Беседу вел
Александр КИРИЛЕНКО*

ВЕДЕНСКИЕ ЗАРИСОВКИ

(глазами рядового артиллериста)

Первый день лета 1995 года наша батарея встретила на позициях у входа в Шатойское ущелье. Все последние дни наши самоходные артиллерийские установки (САУ) 2С3 «Акация» бросали свои 152-миллиметровые снаряды «по требованию» сводного полка морской пехоты, сражавшегося в глубине Веденского ущелья. Склоны гор были совсем рядом — рукой подать, и стволы наших гаубиц были задраны чуть ли не под 90 градусов. Стрельба из такого положения, называется в артиллерийской науке «мортирной», очень неудобна для расчётов, особенно если само орудие находится в состоянии, далёком от идеального. Откровенно говоря, найти в нашем 67-м отдельном гаубичном самоходно-артиллерийском дивизионе полностью исправную технику было просто невозможно. Состарившиеся на военной службе, выдавшие виды и недавно снятые со складского хранения «саушки» не выдерживали столь интенсивной эксплуатации, какой потребовала от них чеченская война.

Ещё более пагубным для техники, чем износ, было отсутствие по-настоящему обученных экипажей. Даже мелкие поломки, устранимые в нормальных условиях за несколько минут, приводили обслуживающих орудия солдат в состояние глубочайшего недоумения и растерянности. К примеру, мой собственный расчёт состоял из контрактника-командира, служившего срочную службу в роте охраны ПВО и впервые увидевшего самоходку в начале апреля, наводчика-контрактника (бывшего пограничника), чей «стаж» в артиллерии

едва-едва перевалил за две недели, двух «срочников»-заряжающих, напряжённо ожидающих демобилизации и потому ко всему равнодушных, и механика-водителя Васильева. Последний, родом из прибалтийского Калининграда, прибыл в Чечню, можно сказать, «по специальности», поскольку числился в своей части «механиком-водителем САУ». Но «Вася» (как его сразу же прозвали) честно признался нам, что за год службы сажился за рычаги всего один раз, а по большей части, как и все, подметал плац да ходил в наряды. Впрочем, за два предыдущих месяца старательный «Вася» неоднократно вручную перебрал едва ли не всю «ходовую часть» нашей вечно неисправной пушки и уже более или менее неплохо в ней разобрался.

Примерно такая же картина наблюдалась повсеместно. Срочникам-«дембелям», составлявшим на то время ещё около двух третей личного состава дивизиона, было на всё глубоко наплевать. Набранные «с миру по нитке», эти бывшие завсегдагаи гарнизонных гауптвахт несли службу отвратительно. Конечно, нельзя сказать, что они совсем не воевали, — боевая стрельба и у них пользовалась популярностью. Но во всём остальном работать с ними было чистое мученье. Всё, что их удавалось заставить делать, делалось ими неохотно и кое как. Ночами, например, все срочники на постах поголовно спали, не утруждая себя даже тем, чтобы спать на посту, — ночевали в палатках. При первой возможности охотно «приторговывали» боеприпасами, меняя их на спиртное. В общем, намучился я с ними.

В лучшую сторону заметно отличалась лишь дюжина бойцов первого года службы. Из них еще можно было сделать настоящих солдат, поскольку современная армейская казарма не успела завершить над ними свою пагубную работу.

Офицерский состав дивизиона также представлял собой весьма пёстрое зрелище. Среди наших командиров хватало артиллеристов-профессионалов, но найти в их числе настоящего офицера, отвечающего высоким требованиям, традиционно предполагаемым этим званием, было весьма затруднительно. К тому же, большинство из них до того, как оказались в Чечне, проходили службу в несамходной артиллерии и не были знакомы с её спецификой. Среди наших командиров были и миномётчики, и «реактившики», а потом появились даже операторы тактических ракет (хорошо хоть не стратегических!). Руководить огнём они умели, за редким исключением, почти все, но материальную часть самоходных орудий не знали и в этом отношении ничем не могли помочь своим неопытным подчинённым. Кроме того, часть офицеров настолько явно тяготилась военными действиями, как будто выбранная ими профессия предусматривала не защиту Отечества от врагов, а вечное, безмятежное и безбедное пребывание в безопасных тыловых гарнизонах. Такие «отцы-командиры» держались в стороне от всех возникавших проблем, считали дни до конца командировки и свои обязанности понимали крайне узко.

Всё держалось, как обычно, на энтузиазме отдельных людей. Наш на-

чальник штаба (имя которого я и не упомяну, поскольку иначе, чем «Энша», его не называли) был горький пьяница, но артиллерист замечательный, — огнём он руководил виртуозно и постоянно добивался профессионализма от своих подчинённых. В отличие от командира дивизиона, всю командировку не вылезавшего из ПХД (Паркового хозяйства дивизиона) и сколотившего себе на «стратегической торговле» латунными гильзами приличный капиталец, начальник штаба ездил со своими солдатами везде. Обидно, что даже от него неоднократно приходилось слышать открытые заявления о «ненужности этой войны» и необходимости «оставить чеченцев в покое».

Что конкретно до нашей 2-й батареи, то командир наш артиллеристом был вполне приличным. Личным составом он интересовался мало, переключая эту обязанность полностью на старшего офицера батареи — ст. лейтенанта Малова. Последний тоже неплохо управлял огнём, но не пользовался ничьим уважением из-за взбалмошного и капризного характера, а также полного игнорирования интересов подчинённых. Наоборот, командир второго взвода лейтенант Мариничев к своим солдатам относился прекрасно. Но, робкий и стеснительный, он постоянно оказывался виноватым за проступки подчинённых, которых не мог заставить выполнять свои приказания. «Срочники» над ним откровенно смеялись и не ставили ни во что. Однако, когда дело касалось чего-либо, что Сергей мог сделать сам, замены ему не было. В материальной части он тоже не слишком разбирался, но мог днями и ночами (то вода пальцем по одолженной в ремонтном батальоне схеме, то ковыряясь с инструментами в руках в оружейной башне) разбираться в случившейся поломке — вплоть до полного её устранения. И если к моменту описываемых событий все четыре орудия нашей батареи были боееспособны, то в этом, в первую очередь, заслуга нашего взводного.

Рано утром 1 июня орудия нашего дивизиона смолкли. Всю минувшую ночь мы стреляли осветительными снарядами и теперь наконец могли немного отдохнуть. Откуда-то пришёл слух о том, что до полудня объявлен «мораторий», целью которого было дать возможность населению покинуть район боевых действий. Стояло общее зати-

шие, только изредка над горами пролетали боевые и транспортные вертолёты. Все с нетерпением ожидали обеда, когда, в первый раз за три недели, нам обещали подвезти горячую воду. По палаткам уже всю гуляла вошь и нормальная помывка была совершенно необходима. Наконец, к нашей радости, с дороги в нашу сторону свернул долгожданный грузовик с «баландерами» (так у нас называли доставлявших пищу солдат хозяйственной части). За машиной, подпрыгивая на ухабах, катился прицеп с установленной на нём бочкой. Все уже предвкушали «баню», но наша радость оказалась очень недолгой.

Почти сразу за бочкой, лязгая гусеницами, на позицию влетела командно-штабная машина (КШМ) нашего комбата, вернувшегося с корректировки от «морпехов», с которыми он провёл в ущелье три последних дня. Рыжее веснушчатое лицо нашего капитана выглядело бледным и усталым. Соскочив с брони и даже не успев стереть с лица густую дорожную пыль, он побежал к палатке начальника штаба. И уже вскоре по полю, на котором расположился дивизион, раздались крики, рёв моторов и ругань командиров, — началась ставшая уже привычной предходная суэта. Объявили «50-минутную готовность к маршу». А это значит, что надо было срочно загрузить в самоходки полную боеукладку, заправиться горючим, наскоро свернуть лагерь, запихнуть палатки и всякий хлам в башни и за борта грузовиков, а то, что не умещается внутри, хоть сколько-нибудь надёжно закрепить на броне. И ещё надо сделать много-много разных дел — ни тебе ни обеда, ни помывки!

Уже в колонне мне удалось перекинуться парой слов с комбатом, который коротко рассказал о том, как проходила его корректировка. По его словам выходило, что стреляли мы неплохо, но самих морских пехотинцев (вернее — их начальников) ругал командир батареи безжалостно. Раньше он уже неоднократно (в Грозном, под Аргуном и Гудермесом, под Чире-Юртом) «работал» с десантниками и подразделениями внутренних войск, но «такого давно не видел». Под «таким» он подразумевал «глупость и пренебрежение к размеру потерь». Прозвучали слова «о пробивании лбом обороны противника» и иные нелестные эпитеты. Результатом подобных действий стали большие потери — 60 человек убитыми и 200 — ра-

ненными. (Позже в «Красной звезде» я наткнулся на иные сведения — 37 и 150 человек соответственно). Не знаю, насколько наш командир был прав, но, учитывая, что (с его слов) он целые сутки просидел с двумя ротами в полном окружении, трудно было ожидать от него других эмоций.

В жаре, в облаках пыли, наша колонна двинулась в поход. Конечную цель марша до солдат не довели — мы знали только, что «идём в горы». Прошли мимо цементного завода, — по нему и его окрестностям мы не так давно стреляли несколько дней. Несмотря на заметные разрушения, пострадал он куда меньше, чем можно было ожидать. А совсем рядом, в нескольких сотнях метров, мы увидели большой посёлок, вообще не затронутый войной, где не было не то что следов артиллерийского обстрела, но и вообще каких-либо повреждений. (Общеизвестно, что боевики редко сражались у себя дома, а только отдыхали там, предоставляя «федералам» тупо долбить пустые позиции, дома с русским населением или ненужные «гордым вайнахам» промышленные объекты.) Ехали по равнине около 40 километров, пока наконец, обойдя город Шали, не вползли (в хвосте колонны десантников) в Веденское ущелье. Узкая дорога вела нас вглубь поросшего лесом горного массива вдоль речки Басе, петлявшей по каменистому широкому (местами — метров 50) руслу от одного обрывистого берега до другого. Глядя на этот ручеёк, можно было только догадываться, — какой бурный поток представляет собой эта река весной во время таяния снегов.

Ущелье от начала до конца свидетельствовало о том, что путь на Ведено «не был усыпан розами» для российских войск. Артиллерия и авиация поработали неплохо — всюду видны были воронки от бомб и снарядов. В некоторых местах лес был буквально скошен огнём — лишь валялись срезанные взрывами стволы да торчали разной высоты пенёчки ещё недавно могучих сосен. Иногда замечали блиндажи и окопы, оставленные «чехами»* (ещё их у нас иногда называли в дивизионе «индейцами», но это название не прижилось). По дороге нам то и дело попадались колонны и посты «морпехов». Запыленные и усталые, они, как мне показалось, не слишком приветливо смотрели на артиллеристов. Ну что ж, пехота всегда недолюбливала «тыловых вояк» и, к тому же, нередко на

* «чехи» — чеченцы

той войне оправдывалась невесёлая фронтовая шутка: «пришел — 4, трубка — 5, по своим огонь опять!» Морской форс оставался таковым и в Кавказских горах. Чёрных беретов, правда, я заметил немного, но на пыльных драных афганках многих моряков были нашиты куски флотских тельняшек (у кого — на рукаве выше локтя, у кого — над карманом на груди). Офицеры и кое-кто из солдат щеголяли флотскими кокардами-«крабами» на полевых армейских шапках. Не осталась без внимания и техника, — на антеннах развевались Андреевские флажки, а надписи ТОФ (Тихоокеанский флот) и тактические значки (молния в круге) на броне и бортах подчёркивали их принадлежность к морской пехоте.

Спустя некоторое время подъехали к какому-то селу (кажется, Агишты — точно не помню), на окраине которого ещё дымились четыре подбитых бронетранспортёра и остов армейского «уазика». Впрочем, и окраина села заметно пострадала: в стенах домов и оград зияли бреши и пробоины от снарядных попаданий, некоторые постройки несли на себе отметины сотен попавших в них пуль, порядком досталось и стенам мечети... Но ближе к центру села не было даже намёка на шедший поблизости бой — большая его часть вообще не пострадала. Село словно вымерло — окна наглухо прикрыты ставнями, ворота заперты и по их железным створкам криво начертаны мелом надписи типа: «Не стреляйте! Здесь живут мирные люди!» И, словно в Берлине 1945 года, на некоторых домах торчат кривые палки с навязанными на них белыми полотнищами. Такие же полотнища — в руках немногих встреченных нами женщин и стариков. На выезде из села расположился ещё один пост «морпехов» и догорал (видимо, совсем недавно подбитый) ещё один БТР с искорёженным зенитным орудием на броне. Дальше по обочинам валялось много трупов побитого скота: коров, лошадей и ещё невиданных нами буйволов. Ещё больше скотины свободно бродило по краю дороги и окрестным полям. Особенно привлекали внимание целые табуны прекрасных верховых лошадей, среди которых мы даже заметили несколько иноходцев.

Наш марш продолжался уже больше восьми часов и конца ему не было видно. Постепенно стемнело. Движение застопорилось в каком-то большом бо-

гатом селе. С передовых машин передавали, что мы стоим, уткнувшись в хвост большой колонне десантников. У недлинного, но крутого подъёма скопилось несколько десятков БМД (боевых машин десанта) и самоходных 120-миллиметровых миномётов «Нона» (на базе БМД). То одна, то другая машина, карабкаясь вверх, ломалась на подъёме, и начавшееся было движение вновь замирало. Наконец, уже после полуночи, дошла очередь и до нас. Но едва наша «саушка» начала карабкаться в гору, как злосчастная судьба вновь встала на её пути. (До Чечни наша самоходка успела побывать в Афгане и пройти два капитальных ремонта. Так, по крайней мере, говорил наш батарейный техник.) Как потом выяснилось, у нас лопнула трубка подачи горючего. Потеряв ход, машина покатила по склону назад — прямо на успевшие сломаться ранее и оттянутые в сторону БМД и «Нону». Свернуть было некуда, поскольку слева была крутая горка, а справа — довольно глубокая (метров с полсотни) лощина. «Ухнуть» в нее нам не улыбалось. По счастью, мы не успели забраться слишком высоко и «Вася» сумел затормозить в каких-то сантиметрах от застрявшей БМД. Теперь вся колонна стояла из-за нас. В конце концов нашу «пушку» прицепили двумя тросами к другой «саушке» и на буксире потащили вверх. Прямо в середине подъёма оба оборвались, и самоходка, едва не слетев предварительно в пропасть, ткнула-таки задом «Нону». Благо, «Вася» успел вовремя врубить тормоза и удар получился несильный. Ко всему, надо колонной прошелестели в грохнули в лощине две или три мины — «чехи» решили напомнить о своём существовании. Продолжения не последовало, однако разрывы прибавили суеты и многоэтажного мата, заполнявшего радиозфир. Наконец нашёлся танковый трос и нашу многострадальную гаубицу втащили на пригорок, после чего мы опять встали.

Был второй час ночи, когда раздалась команда «обедать!» и от машины к машине побрели усталые солдаты с котелками осточертевшей сечки. Наш расчёт легкомысленно решил поесть не на броне, а на обочине, за что едва не поплатился. Поскольку наша «связка» переместилась в самый хвост колонны, никому дела не было, где мы там обедаем. Колонна как-то быстро тронулась, резко дернулся и наш буксир, и мы в результате не успели вскочить к себе на

броню. Получилась примерно следующая картина: отстающая от колонны (ввиду дополнительной нагрузки) самоходка тянет на буксире другую со скоростью 10-15 километров в час. А за ней, без всякого оружия (оставшегося в башне) бегут во весь дух трое солдат. Мы то почти настигали «удравшую» машину, то в темноте вообще теряли её из виду. Слава Богу, в небе почти постоянно висели осветительные ракеты. Не знаю, что с нами было бы, если бы наш буксир не догнал приостановившуюся колонну и мы, на последнем издыхании (бежали километр-полтора) не вскарабкались на броню.

Наконец дивизион остановился на ночёвку. К утру «Вася» и контрактник Виктор с другого расчёта каким-то образом умудрились исправить повреждение и привести орудие в боеспособное состояние. Утром 2 июня батарея меняла позиции с небывалой до того скоростью. Трижды мы выезжали на место, приводили орудия в боевое положение и приступали к оборудованию лагеря. Вслед за этим следовала команда: «приготовиться к перемещению» — и всё начиналось сначала. Обиднее всего, что сдвигали нас всего на несколько сотен метров. Нечего и говорить, сколько неелстных слов было высказано бойцами в адрес начальства. Между тем, наверное, такие перестановки были просто неизбежны: на небольшом плоскогорье километрах в 10 от Ведено разместились огромная (по нашим масштабам) артиллерийская группа. Здесь было несколько дивизионов однотипных с нашим, дивизионы самоходок 2С1 (122-миллиметровых), дивизионы 122-мм Д-30, «Нон», миномётные роты. Кроме того, здесь же располагались тылы десантных батальонов, изготовившихся к броску на Ведено.

Передовая была не слишком далеко от нас. По крайней мере, боевые вертолёты вели огонь по противнику прямо над нашими головами. Разрывы были видны на горке километрах в трёх от нашего расположения. Одного солдата-десантника едва не сразил «стакан» от ракеты, выпущенной прямо над его головой (метрах в 25) очередным МИ-24. «Стакан» (не знаю уж, от какой ракеты и для чего он нужен) со звоном ударился в землю всего в метре от солдата. Последний, до того флегматично шедший по своим делам, сначала недоумённо посмотрел на свалившуюся сверху железку, потом — на вертолёт, после чего

довольно резво побежал в ближайшие кусты.

Недалеко от новой позиции догнали два грузовика ГАЗ-66 и один «Урал». Несколько свободных от работы бойцов пришли поглядеть на это зрелище. Стараясь поднять дух подчиненных, комбатр (также подошедший к месту пожарища) заявил, что машины – чеченские. Но, судя по обгорелым каскам, противогазам и другим остаткам типично «каптёрского» имущества, грузовики всё-же были наши («чехи», уж точно, такую дрянь, как наши армейские бронезилеты, сроду не носили и с собой не таскали).

Весь оставшийся день прошел в выгрузке снарядов (вот уж вечное проклятие артиллеристов!), а вечером комбатр вернулся с совещания бледный и сообщил, что летит с десантниками в тыл к «чехам» на корректировку, с собой берёт одного радиста и просит командиров орудий и наводчиков «стрелять повнимательней». Уже после его отъезда батарею построили и объявили, что завтра с 6 часов начнётся артиллерийская подготовка, а потом пехота будет брать Ведено.

Однако 3 июня нас разбудили намного раньше и не совсем приятным образом – близкими разрывами снарядов. Выскочившие из палаток артиллеристы ничего не могли понять, – разрыв, ещё разрыв, частая автоматная стрельба... Сразу пропали куда-то все командиры. Как выяснилось позднее, старший офицер Малов и старшина Иванчук, не сговариваясь, залезли под бронированное брюхо командно-штабной машины, а Мариничев, забыв, что может и должен командовать, засел за ближайший башенный пулемёт. Наш расчёт бросился к своей самоходке и, зарядив орудие, тщетно пытался по радиации выяснить, в кого и куда стрелять (сами мы противника нигде не видели). Но на командирском месте никого не было и наши старания пропали впустую. Часть контратакников с других машин, решив, что чечены лезут в атаку из лесу, под руководством одного из сержантов, развернулись цепью и залегли в ближайшем кустарнике.

Всё оказалось несколько проще – чеченский танк, объехав по боковой дороге позиции десантников, выполз на горку в полтора километрах от нас. Должно быть, экипаж несколько обалдел от количества открывшихся перед ним целей: по дороге шла колонна

БМП, а по сторонам стояли рядами три десятка грузовиков десантников, расположились батареи «Нон» и наши самоходки. Решив, видимо, «раздать всем сестрам по серьгам», танкисты первый снаряд выпустили по колонне, разорвавшийся прямо перед головной БМП (сорвав с неё обе гусеницы и повредив ходовую часть). Следующий выстрел пришелся на долю десантников: две машины были повреждены, а два солдата – тяжело ранены. Далее внимание наводчика вражеского танка привлекло огороженное камуфляжной сеткой отхожее место нашей батареи, только накануне вечером вырытое в 100 метрах от позиции и таким образом «замаскированное». Решив, видимо, что это как минимум командный пункт, «чехи», первый раз промахнувшись, следующим снарядом накрыли «цель», после чего благополучно ретировались.

Обстрел явился своего рода прелюдией к развернувшемуся далее бою. Уже вскоре над нашей головой повисли вертолёты, сменявшиеся время от времени штурмовиками. С 9 утра мы открыли огонь и прекращали его лишь тогда, когда в воздухе вновь появлялась авиация и мы, вылезая из машин, могли полюбоваться «работой» соседей. Вообще, грохот стоял страшный – стреляли все. В первой половине дня разрывы снарядов еще можно было видеть на горизонте, но уже вскоре прицелы поменялись – бой всё дальше уходил от нас. Мы стреляли преимущественно беглым огнём с короткими промежутками между «работой». В моей машине был испорчен механизм автоматического заряжания и несчастный основной заряжающий, и так истекавший потом, вынужден был забивать не до конца заходивший в зарядную камору заряд деревянным прибойником, а потом специальной ручкой (тоже из-за другой поломки) поднимать клин-затвор, которому тоже полагалось вставать на место автоматически. У заряжающих с грунта своих проблемы: механическая подача снарядов по ленте давно «сгорела» (едва не угробив всех нас), и им приходилось не только запихивать снаряд в специальное отверстие в броне, но и с силой толкать 64-килограммовую «чушку», чтобы сразу протолкнуть её внутрь. Впрочем, тренировка сказывалась – подносили, подбегая к машине, почти не прицеливаясь, с размаху «швыряли» снаряд в круглое отверстие, и он сразу с грохотом падал на пол внутри (иногда

при этом точнѐхонько на ноги основному заряжающему – то-то было в таких случаях крику!).

Все наши старания, как вскоре выяснилось, не пропали даром. Вернувшийся с корректировки комбатр был очень доволен нашей работой. Он вместе с группой десантников был высажен (вернее, выброшен с 4-метровой высоты) где-то в тылу у противника. Пока бой шёл вдаль от разведчиков, мы молчали. Но когда чеченов стали теснить, тут и наступила очередь нашей батареи. По речному руслу в правильном порядке (по двое в ряд) отступал отряд врага человек в 60 с радиостанциями, пулемѐтами и гранатомѐтами. Мы выпустили по ним больше 120 снарядов. Разрывы, по словам комбатра и нашего радиста, накрывали их очень точно. Меж обрывистых берегов русла спастись боевикам было некуда. Не знаю уж, всех мы там перебили или нет, но комбатр сказал, что после начала нашего огня десантники перехватили по радиации отчаянные вопли на арабском, очень скоро прервавшиеся. Не менее печальной была судьба и трёх БМП противника, также записанных на боевой счёт нашей батареи. Выгнанные огнём из укрытия, они (со слов капитана) пытались через село ускользнуть от обстрела. Десантники выпустили по ним противотанковую ракету, но промахнулись. Преследуемые разрывами, бронемшины добрались до центра села, когда прямым попаданием передовая из них была буквально разорвана в клочья. С других стали прыгать экипажи, однако уйти им тоже не удалось – четырьмя близкими разрывами их раскидало в разные стороны. Комбатр утверждал, что наблюдал эту жуткую картину метров с 400, да ещё и в бинокль. Десантники потом, заняв село, вытащили обе повреждённые БМП и на одной из них обнаружили намалѐванное «Аллах акбар» (по-арабски) и матерные выражения по адресу русских.

Вечером того же дня Ведено взяли. А ещё через день покинули этот район и мы, испытывая глубокую грусть по исключительно чистой и вкусной воде близлежащего источника, мясу подстреленных бычков и прохладной тени горного кустарника, спасавшего нас от удушающей летней жары.

ВСЕ УСИЛИЯ СЕЙЧАС НАДО ОБРАТИТЬ НА ИСКОРЕНЕНИЕ БАНДИТИЗМА В ЧЕЧНЕ

— *Усман Шакаевич, вы бизнесмен, занимаетесь инвестициями в российскую промышленность — казалось бы, человек, далекий от политики. Что побудило вас стать лидером общественно-политического движения «Новое время»?*

— Пожалуй, я бы сказал, что это, скорее, экономическое движение, чем политическое. Сегодня у нас невозможно оторвать политику от экономики. Я лично себя не считаю политиком и никогда не считал таковым, но жизнь заставляет обращаться к политическим проблемам — уж очень интенсивно политизировано наше общество. Я говорю в целом о российском обществе, а тем более о моем родном чеченском народе. Этот народ страдает от последствий войны, от беспримерной разрухи экономики республики, от разгула преступности, от отсутствия рабочих мест.

И начинать надо не с грандиозных планов, а с самого элементарного. Надо вернуть людям привычку к мирному созидательному труду. Нельзя же постоянно промышлять исключительно только похищениями людей с целью получения выкупа за них. Да и занимается этим всего лишь небольшая часть чеченцев, соблазненная кажущейся легкостью подобного заработка.

Мирному труду надо вернуть его привлекательность, и эта задача становится на сегодняшний день все более актуальной. Тогда можно будет кардинально решить вопрос о похищении людей. Я считаю, что эта задача вполне реальна, только надо ее решать каждый день, и решать конкретно.

— *Вы считаете, что кому-то выгодно поддерживать в Чечне обстановку перманентной дестабилизации?*

— Да, кому-то сегодня выгодна такая ситуация в Чечне. Искусственно создаваемый хаос приведет не к консолидации республики, а к разобщенности чеченского общества, к его деградации, к тому, что мы сейчас наблюдаем во многих горячих точках планеты. По моему мнению, подобное развитие ситуации можно исключить, если по-настоящему содействовать тому же Аслану Масхадову и возглавляемым им органам власти. И осознать это надо не только российским официальным лицам, но и всему российскому населению, всем, кто заинтересован в установлении мирной и благоприятной обстановки на Северном Кавказе. Ведь похищение людей происходит не только за пределами Чечни, но и внутри самого чеченского общества. Никогда до этого в Чечне такими вещами не занимались, не было среди чеченцев такого, чтобы они воровали друг друга. У нас не только воровать, у нас даже драться нельзя было, нельзя было поднять друг на друга руку. Сегодня эти вековые традиции серьезно подорваны. С этим надо повести решительную борьбу, и в этой борьбе победить, как бы ни были могущественны те силы, которые спровоцировали создавшуюся ситуацию с целью извлечения прежде всего определенных выгод для себя лично.

— *Как понимает сложившееся положение вещей сам Масхадов?*

— И Масхадов, и все, кто его поддерживает, отлично осознают, что сложив-

шаяся в Чечне обстановка является для нее самой невыгодной... Они в первую очередь больше всех от нее и страдают. Масхадову не нужен хаос в республике, он заинтересован в наведении порядка, но ему невероятно трудно это сделать. В этом он встречает многочисленные препятствия как внешнего происхождения, так и внутреннего. Естественно, что если возобладают деструктивные силы (к примеру, придет к власти Басаев), то ситуация станет еще более неуправляемой. При Радуеве — то же самое. Поэтому все, кто заинтересован в стабилизации обстановки в Чечне, должны безусловно быть заинтересованы в оказании поддержки Масхадову. Поддержка может быть самой разнообразной, в том числе и финансовой. Если такой поддержки он не получит, ему одному справиться с противостоящими силами будет необычайно сложно.

— *Кажется, российские власти начинают это понимать. Об этом уже заявляли представители российского МВД. А кто может противодействовать поддержке Масхадова Россией?*

— Я считаю этот вопрос чрезвычайно серьезным, и решить его одной или двумя встречами нельзя. Ведь и до этого происходили встречи с российскими официальными лицами, но принятые на них договоренности почему-то не выполнялись.

Давайте оставим пока в стороне вопрос о том, в составе ли России Чечня, или нет, там сейчас народ переживает небывалую катастрофу. Стареется же Россия чем может помочь сейчас Югославии, на которую обрушилось всей своей мощью НАТО. Чеченский народ

тоже надо спасать. Не надо думать, что этот вопрос локален по своему значению, что он касается только Чечни или, чуть пошире, Северного Кавказа. Этот вопрос имеет общемировое значение. В этом регионе скрестилось слишком много различных интересов.

При этом было бы неверным считать, что дестабилизацию в Чечне нагнетают только внешние силы, я имею в виду из-за рубежа. Не исключено, что в этом заинтересованы и некие силы внутри России. Я же думаю, что для Чечни прежде всего нужно определить свои отношения с Россией, и определить их правильно. Смею думать, что и все остальные чеченцы, по крайней мере подавляющая часть нашего народа, считают так же. И определение это должно быть взаимоприемлемым и положительным. Поэтому не надо ждать, когда Масхадов в одиночку будет справляться со всеми внутричеченскими сложностями. Да и справится ли он?! Вопрос весьма проблематичен. Масхадову надо помогать!

— *Есть один загадочный момент. До этого чеченские лидеры вели между собой преимущественно словесные баталии. Но вот на Масхадова было организовано уже несколько покушений. Как водится, прежде всего было заявлено, что это происки российских спецслужб. Затем Радуев обнародовал, что покушения были фиктивными и устраивал их сам Масхадов. А как вы считаете?*

— Не мог Масхадов этого сделать, потому что при этих покушениях погибли близкие к нему люди, соратники. Видимо, Радуеву давно не давали высказаться, вот он и решил хотя бы таким способом заявить о себе. Уж Радуев-то должен знать толк в подобных делах. При фиктивных покушениях, как правило, убитых не бывает. Отделяются незначительными царапинами.

— *А какова расстановка сил среди оппозиции чеченскому президенту?*

— Определенные силы стоят за Басаевым, есть те, которые стоят за Яндарбиевым, укрепляют свои позиции ваххабиты. Постоянные военные провокации на границах Чечни. Вот совсем недавно была совершена специально организованная вылазка, когда были применены и «Град», и вертолет. Все это делается в основном с одной целью: бросить тень на Масхадова, показать, что он не справляется с обстановкой, убедить народ, что боевики обладают реальными возможностями. Ну хорошо, получит

Чечня завтра другого президента. Возможно, даже не Радуева, не Басаева, а из тех, которые делают сегодня вылазки и мечтают поджечь весь Северный Кавказ. Так они-то еще хуже, чем первые два, с которыми хоть о чем-то можно говорить, а с теми говорить совершенно невозможно. Я имею в виду движение ваххабитов. Основная опасность сейчас может исходить от них.

— *Похоже, что они готовы выступить где угодно и за кого угодно, лишь бы это выступление было направлено против России или против политического деятеля пророссийской ориентации. Я слышал, что в подавлении выступления бывшего премьер-министра Азербайджана полковника С. Гусейнова, имевшего репутацию пророссийского политического деятеля, активное участие принимали чеченские боевики, в частности радуевцы. Вам что-нибудь об этом известно?*

— Я не думаю, что там были непосредственно радуевцы, но боевики там участвовали, и не только чеченцы, но и представители других северокавказских народов. Это совершенно бесспорно. Что же касается С. Гусейнова, то на Кавказе у него репутация наркобарона, у него была довольно крепкая организация, он был вооружен до зубов, вплоть до танков. Естественно, что на него делалась ставка.

В свое время у нас в Чечне были деятели подобного типа, я имею в виду Лабазанова. Его боевики использовались для разных шекотливых дел, и не только в Чечне. Дудаев называл его «мой маленький бандит». Ходили слухи, что он был полковником ФСБ, и когда ввели войска, открыто носил соответствующую военную форму. Не знаю, как Радуев, а Лабазанов смело мог бы своих боевиков тогда переправить на Кавказе куда угодно. Не знаю, каким правителем смог бы стать в Азербайджане Гусейнов в случае своего успеха. Биография у него все-таки не та. Но Алиев навел по-своему порядок в стране, и в этом чувствуется его бывшая принадлежность к такому ведомству, каким у нас считалось раньше КГБ. Сейчас он является полновластным хозяином в своей республике, и ни о какой серьезной оппозиции ему не может быть и речи.

— *Как бы вы смогли сопоставить деятельность Дудаева в Чечне с деятельностью Алиева в Азербайджане?*

— Когда в Чечне пришел к власти Д. Дудаев, чеченский народ был совершенно другим, чем сейчас. Тем народом еще

можно было управлять, и с ним можно было работать. Увы, беспорядки начались именно при Джохаре. Было разрешено свободное ношение оружия. Появилась возможность вхождения криминалитета в государственные структуры Чечни. Потом же ему самому пришлось с ними бороться, но в самом начале они ему были необходимы. В итоге получилось, что сильной государственной власти в Чечне нет, но зато налицо невиданный разгул бандитизма. Сейчас мы имеем другой народ, другие отношения и совершенно непредсказуемые условия. Если раньше оружие имелось только у бандитов, то теперь вооружен полностью весь народ.

Куда народ повернет это оружие? Он может повернуть его и против бандитов, надо только ему это подсказать и убедить в правильности и необходимости подобного решения. И здесь Масхадов должен проявить всю свою волю и объяснить это народу. Все усилия надо обратить сейчас на искоренение бандитизма, и делать это надо совместными силами.

Куда поступил Г. Алиев в противоборстве с С. Гусейновым? Он собрал на площади полмиллиона человек (предварительно, естественно, обработанных президентской пропагандой) и, обращаясь к ним, спросил: «Кого вы поддерживаете?». Ответ был: «Поддерживаем тебя!». Заручившись подобной поддержкой, Алиев уже мог смело отстранять Гусейнова от власти.

В Чечне тоже можно и нужно опереться на народ. Народ вопреки некоторым утверждениям из Чечни не разбежался, он существует. Надо обратиться к народу, объяснить ему ситуацию и призвать к борьбе с бандитами. Я думаю, что народ откликнется на подобный призыв: подспудно люди понимают, что, воруя людей, бандиты позорят весь чеченский народ, губят чеченскую государственность, подавляют чеченскую сознательную мысль, сталкивают чеченцев с окружающими народами, в том числе и с русским. Плохой сосед никому не нужен. Все хотят жить мирно, дружно, красиво... Ходить друг к другу в гости, а не бегать с оружием по дворам.

Меня всегда обижают, когда говорят про чеченцев: «Это у них в крови. Так и должно было быть. Все они бандиты...». Не может генотип целого народа строиться на подобной основе. Не надо судить обо всем народе по его отдельным, пусть и многочисленным в настоящее

время, но далеко не лучшим представителям.

— *Со времен боевых действий осталась одна очень большая и очень острая проблема — российские военнопленные в Чечне. Сможет ли Масхадов разрешить эту проблему?*

— Я думаю, что он по крайней мере старается ее решить. Возможности у него для этого есть. Но у него не хватает на это сил, поскольку основной проблемой сейчас все же является похищение людей. Это для Масхадова основное зло. И экономика, и политика больше всего страдают оттого, что в республике воруют людей. Все силы правоохранительных органов республики обращены сейчас на эту проблему. А она очень и очень непростая.

— *В свое время Б.Березовский, занимавший тогда официальный пост в СБ РФ, приложил руку к освобождению российских военнопленных из чеченского плена. Каждое такое освобождение очень шумно преподносилось российскими СМИ. Что вы думаете об этой стороне деятельности Березовского?*

— Кто только не спекулировал на этих бедных ребятах, оказавшихся в плену! Политики, чиновники... Было время, когда мы, чеченцы, живущие в Москве, привозили этих ребят и отдавали их — и москвичей, и из других мест, — но мы делали это молча, не афишируя себя. Мы просто возвращали матерям их детей. Наше движение «Новое время» делало это тихо и скромно. Зачем тому же Березовскому превращать каждое такое возвращение в грандиозное шоу? Видимо, таков удел политика — он должен все время приковывать к себе внимание. Что-то нарочитое и почти неприличное есть во всем этом шумном действии, хотя само по себе это праздник для того, кто вернулся, и для его родных. Вообще-то прежде всего об этих ребятах должна была бы позаботиться верховная власть, которая отправила их туда. Но она предпочла о них прочно забыть.

— *Какие пути вы находили, когда вызволяли наших ребят? Или это пока секрет?*

— Да нет, никакого секрета нет. Все достаточно прозаично. Один мой родственник работает начальником 6-го отдела МВД Чеченской республики (это отдел по борьбе с бандитизмом), мой родной брат работает у него заместителем. Собственно говоря, они этой работой и занимаются. Делают они это не для рекламы. К нам обращаются матери, а

мы обращаемся к этим людям и просим их помочь матерям найти своих детей. Ну а они уж по своим каналам отыскивают тех, кого могут найти. Узнают, где содержатся военнопленные, а потом захватом их отбирают.

— *Во время боевых действий Масхадов был начальником штаба чеченской армии (он ведь кадровый офицер, полковник Советской Армии), по его приказу чеченские бойцы шли убивать российских солдат, а теперь он понял, что лучше жить в мире? Или прав Ш.Басаев, который в одном из интервью утверждал, что Масхадов только и стремился остановить войну, что он говорил о своей готовности сесть за стол переговоров с любым российским сержантом, лишь бы был мир (естественно, что Басаев говорит это в упрек Масхадову)?*

— Надо помнить, что в сознании чеченского народа эта война является национально-освободительной. Но с другой стороны, только безумец не может желать мира. Война, которую вел в том числе и Масхадов, была борьбой за мир. Ведь можно было все решить и без этой несчастной войны, но была проявлена взаимная неуступчивость, а потом принято трагическое решение о посылке войск в Чечню для «наведения конституционного порядка» приведшее к многим тысячам человеческих жертв.

Наконец мир наступил, но множество людей, отвыкши трудиться и имеющих на руках оружие, вступили на путь преступности. Сейчас невероятно труднее навести в Чечне порядок, чем это можно было сделать до войны. Масхадову приходится работать в сложнейших условиях, встречая постоянное сопротивление бывших полевых командиров, привыкших за годы боевых действий к своеволию и сохранивших свои вооруженные формирования. Чечня расколота, простое население бедствует. Повторять афганский вариант, когда все воюют против всех, было бы не самым удачным решением, и Масхадов стремится его всячески избежать.

И в первую очередь необходимо отрегулировать отношения с Россией. Без нормальных отношений с Россией ему не удастся урегулировать отношения внутри Чечни. Без нормальных отношений с Россией он не может рассчитывать на взаимопонимание исламских государств — тех же арабских стран и Ирана. У Турции тут несколько другая позиция. Россия же, в свою очередь, должна поддерживать Масхадова. С этой поддержкой

ему будет проще работать на любом мировом уровне, не говоря уже с внутривеченских проблемах.

— *Если бы в свое время российское руководство пошло на переговоры с Дудаевым, можно было бы избежать последующей кровавой развязки и нынешнего трагического положения в Чечне?*

— Безусловно! Дудаев был достаточно умным человеком, чтобы не понимать, чем может грозить криминализация Чечни. Привлекая вначале эти элементы для собственного утверждения во власти, он в дальнейшем вынашивал планы устранить их влияние. В этот момент и пригодилась бы поддержка Москвы, но кому-то в Центре этого совсем не хотелось. Поэтому и произошло то, что произошло. Джохар умел убеждать народ, он был хороший оратор. В то время он был лучший политик в Чечне. Но кому-то очень хотелось спровоцировать взрыв на Северном Кавказе. Не в Чечне, так в Дагестане, не в Дагестане, так еще где-нибудь. Еще во времена СССР удалось взбудоражить Карабах. Целенаправленно шла дестабилизация обстановки сначала в Советском Союзе, а затем в России. Поджигали с разных сторон, так что война в Чечне уже была предусмотрена заранее. Россию упорно ведут к полному развалу. Нам всем надо очень хорошо это осознать и не повторять больше нелепых и трагических ошибок.

— *На каждой войне кто-то обычно очень неплохо зарабатывает. На чеченской войне тоже кто-то неплохо нагрел руки?*

— Безусловно! Политические интересы идут рука об руку с экономическими. На том же восстановлении разбомбленного Грозного кое-кто неплохо заработал. Деньги были выделены немалые. Деньги все потрачены, а строительство полностью заброшено. Не осталась внакладе и военная верхушка, не один миллион долларов был положен в карманы. Сколько ушло из бюджета и кто на этом сидел — один Бог ведает. Если бы не эта война, сейчас не было бы такой нехватки денег в России.

Я еще раз хочу повторить, что война — это безумие и ее надо всеми силами предотвращать. Давайте жить мирно, развиваться свободно и главное — не зависеть от прихоти непредсказуемых политиков.

*Беседу вел
Илья ТАРАСОВ*

НОЖ В СЕРДЦЕ РОССИИ*

В самом начале 1996 года, когда никем не объявленная, кровавая и странная война в Чечне перевалила на второй год, бывший руководитель информационно-аналитического управления КГБ СССР генерал-лейтенант, доктор исторических наук Н. С. Леонов в интервью газете «Modus Vivendi» (№ 5, 1996) сказал: «...чеченский кризис — самый острый, самый мучительный именно потому, что он, как нож в сердце у нас, здесь, в России». Пожалуй, это самая точная характеристика чеченского конфликта — нож в сердце России. И направлялся этот нож отнюдь не чеченцами. И оттачивался этот нож задолго до ввода войск в Чечню. О некоторых аспектах этого военного конфликта, о некоторых причинах, вызвавших его, о некоторых странностях, его сопровождавших, о некоторых прогнозах на будущее развитие отношений между Россией и Чечней, о некоторых малоизвестных сторонах этого вооруженного конфликта рассказывает высокопоставленный представитель российских спецслужб генерал-майор Александр СТАХОВ. Его мнение тем более ценно, что он имел возможность наблюдать развитие событий не со стороны, а изнутри, находясь все время в самой гуще происходившего.

— Александр Сергеевич, насколько компетентно Вы можете судить о событиях, развивающихся в настоящее время на Северном Кавказе?

— Я двадцать пять лет отслужил в спецслужбах. В последние годы поле моей деятельности было в той или иной степени связано с чеченскими событиями. Во всяком случае, пришлось очень много продумать о причинно-следственной связи этих событий и вообще о политической ситуации на всём Северном Кавказе — во

что это может вылиться в будущем? Естественно, что некоторые соображения, базирующиеся на непосредственных наблюдениях, у меня имеются на этот счет

— Тогда давайте начнём с начала. Что подтолкнуло российское руководство на этот бессмысленный и кровавый шаг — начать полномасштабную войну на части своей территории?

— Тут, пожалуй, надо начать не с ввода войск в Чечню, а с событий, предшествовавших этому акту. Здесь есть, как мне кажется, два чётких момента, которые укладывались в логику мышления российских политиков, государственных деятелей, да и в известной степени, военных тоже. Начну с главного. Ведь события в Чечне начались не в 1993 и не в 1994 году — они начались значительно раньше. По большому счету ещё до первых вооружённых столкновений — а это был октябрь 1991 года — практически невооружённые люди захватили здание КГБ Чечено-Ингушетии, и с этого началась эра, скажем так, уступок и компромиссов со стороны федеральной власти. Почему последовала такая вялая и беззубая реакция со стороны центральной власти на фактически бандитское нападение на важнейший государственный орган управления? Я много над этим думал и пришёл к выводу, что события 1991, вызвавшие появление ГКЧП, а затем тут же его ликвидацию, последовавшее затем двоевластие — союзного и российского центра, соперничавших друг с другом и злорадно наблюдавших за трудностями соперника, — не позволили властям реально оценить угрозы, возникающие на юге России, и решительно применить радикальные меры, адекватные происходящим событиям.

— А как Вы считаете, мог бы существенно повлиять на ситуацию в Чечне

тот десант, который отправил туда тогда вице-президент России А. Руцкой и который был вскоре выведен по приказанию президента России?

— Я глубоко убеждён, что для наведения порядка тогда было достаточно тех сил, которые там находились: это войска Северо-Кавказского округа. Поэтому десант как таковой вряд ли мог что-нибудь добавить существенно — собственных сил там тогда было более чем достаточно. Вопрос оказался совсем в другом — в отсутствии воли и надлежащего политического кругозора у политиков, находившихся в эйфории от одержанной в августе неожиданной победы. Они не пожелали понять, что в государственных вопросах должен исповедоваться принцип: «Власть руками трогать нельзя!» Ситуация иногда вынуждает применять достаточно жёсткие меры. Если мы припомним историю России, и дальнюю, и недавнюю, то вынуждены будем признать, что многие возникающие конфликты, грозившие перерасти в нечто большее, удавалось ликвидировать лишь силовыми действиями. Иногда достаточно устранить довольно ограниченный круг лиц — возмутителей спокойствия, и все дальнейшие события начнут развиваться совсем по иному сценарию. Ведь не секрет, что Чечня в первой половине 1991 года была одним из наиболее спокойных регионов на северном Кавказе. Не случайно большая часть вооружений была сконцентрирована именно там, поскольку в других республиках была более острая обстановка. В связи с чем было принято стратегическое решение — мобилизационные запасы оружия ряда ведомств перенести на территорию Чечни. При возникновении угрозы стабильности обстановки следовало действовать оперативно и резко. В первую очередь не-

* Это интервью было получено в 1998 году. Можно было бы его обновить, но в таком виде оно показалось нам интереснее

обходимо было изолировать, а, возможно, и устранить тех людей, которые возглавляли нападение на здания официальных государственных органов, затем, по возможности, привлечь к ответственности наиболее активных участников этого нападения. Всё бы встало на свои места! Это — первый момент. Но, это не было сделано. Власть проявила полнейшую апатию и безволие. Второй момент! Почему именно после 1993 года в Чечню вдруг были направлены войска? Да, потому что, если в 1991 году эйфория от победы над «тоталитаризмом» не позволила нашим «демократам» принять жёсткие меры в отношении «свободолюбивой Чечни» и побудила последнюю выйти из под опеки Центра, то аналогичная, но прямо противоположная по смыслу ситуация возникла в 1994 году, когда эйфория от расстрела «Белого дома» возбудила воинственность у российской власти.

— *Но ведь сепаратистское руководство Чечни, видимо, было готово к подобному повороту событий, поскольку федеральные войска сразу же ощутили действительное сопротивление обученных и прекрасно вооружённых боевых подразделений противника. Кстати, откуда у Чечни появились средства и оружие для ведения полномасштабных боевых действий?*

— Дело даже не в средствах для ведения войны, а в материале для её ведения. Людских ресурсов у Дудаева было достаточно, тем более, что одним из его первых шагов в качестве лидера Чечни было создание Национальной гвардии и, что не менее важно, разрешено свободное ношение оружия. Ну, а вооружение им досталось со складов бывшей Советской Армии, которых, как я уже говорил, было там предостаточно. У нас иногда пишут, что на стороне Дудаева воевали, в основном, наёмники. Здесь тоже не надо особо утрировать. Да, наёмники там были, безусловно, но, в основном, там воевали люди (особенно к концу 1995 года), комбатанты, которые защищали свои дома. Масовости сопротивления способствовали и неуклюжие действия наших политиков, которые по несколько раз отдавали команду, то идти вперёд, то откатываться назад, то забирать рубежи, то эти рубежи отдавать. Тут есть такие нюансы, которые надо рассматривать не только в военном аспекте, то есть насколько правильно проводилась та или иная операция, но преломлять всё в комплексе проблем. Рассматривать все причинно-следственные связи, как-то: решение политическое, решение военное, решение опять же политическое по восстановлению чего-то. Когда это всё не согласуется одно с другим, то есть принимается одно политическое решение, воен-

ным даётся другая команда, которая, к тому же, зачастую дезавуируется, а средства на восстановление там чего-то продолжают поступать бесперебойно, то создаётся обстановка хорошо организованного хаоса. При этом человек, сидящий в Москве, плохо себе представляет, что же там на самом деле происходит, и от его сумбурных распоряжений происходит один только вред. И, в результате, масса неоправданных, а то и просто преступных потерь.

— *Иногда приходится слышать, что в основе чеченского конфликта лежит нефть, а следовательно, и большие деньги.*

— Давайте посмотрим реально. Нефть, добывавшаяся в Чечне, была достаточно высокая по качеству, но количество её было минимально. Фактически вся нефтяная промышленность Чечни работала на сырьё, привозившемся из России. И, если центральная власть хотела решить сугубо экономическую проблему, просто достаточно было построить новый нефтеперерабатывающий завод на территории России, в достаточном удалении от Чечни, а также развернуть пресловутую трубу в сторону от Чечни — обойти её. Кстати, этот обход не так уж велик, даже ничтожен по сравнению с гигантской протяженностью всего нефтепровода. Дело в том, что российское руководство ещё в 1991 году, когда Дудаевым был объявлен суверенитет Чечни и её выход из состава России, заняло из всех возможных наиболее бесперспективную позицию. Никакого реального воздействия на чеченское руководство не предпринималось, и делался вид, что чеченской проблемы как бы не существует — мол, пошлите себе детишки немного и успокоятся. Не предпринималось никаких шагов по защите русскоязычного населения, продолжалось бюджетное субсидирование Чечни, продолжали идти через территорию Чечни железнодорожные составы, которые по пути подвергались полному разграблению. А ведь надо было или сразу же после прихода Дудаева к власти принимать решительные меры, о которых я уже говорил, или признавать вновь образовавшееся независимое государство в рамках международного права и устанавливать с ним соответствующие экономические взаимоотношения. Вместо этого, я повторяю, велась политическая игра. С одной стороны, мы не признавали независимости Чечни и числили её субъектом Федерации, а Чечня не признавала Россию и её претензии в отношении своей территории. С обеих сторон игра велась по своим правилам. Россия продолжала нефтепоставки в Чечню, как на собственную территорию, а Чечня это воспринимала как должное, хотя, по

логике вещей, она как суверенное государство должна была отказаться от этой даровой нефти и заявить, что она будет работать на собственном сырье или производить его закупки.

— *И на этой неопределённости широко процветал криминал и делались «лихие» деньги?*

— Естественно вполне, что в такой ситуации делались деньги, хотя на сегодняшний день мы и не располагаем общественно значимыми фактами разоблачения этих жуликов, наживавшихся в том числе и на нефти. Я имею в виду реально проверенные, выверенные и установленные факты. Многие говорят, что — да! — на этом делали деньги, очень большие деньги, но до тех пор, пока никто конкретно не схвачен за руку и не посажен на скамью подсудимых, и не получен приговор, все эти разговоры являются не более чем версией — одной из возможно верных версий, пытающейся объяснить происшедшие события под этим углом зрения. Что же касается криминальных групп, то предметом их деятельности всегда были, есть и будут деньги. И там, где образуется правовой вакуум или ниша, не заполненная государством, криминал непременно этой нишей воспользуется. Поэтому тут не приходится долго рассуждать и доказывать, что именно криминал делал там деньги.

Причём криминал делал там деньги не только на нефтебизнесе, но и на тех отчислениях, которые Россия туда отправляла, — на пенсии, на народное образование, на здравоохранение и т. д. Поскольку Центр делал вид, что Чечня продолжает оставаться частью Российской Федерации, деньги туда поступали регулярно и в полном объёме. Гораздо регулярнее, чем в иные остроножающиеся регионы России. В Чечне все эти бюджетные отчисления попадали прямиком в руки криминала. Я думаю, здесь следует быть честными и в отношении Дудаева. По-моему он вовсе не стремился создать криминальное государство — он стал заложником тех обстоятельств, которые сам же и породил. В конце концов криминал стал управлять Дудаевым, а не Дудаев использовать его в своих целях.

— *Но ведь помимо Дудаева, с его сепаратизмом, существовали в Чечне и другие силы, лояльные в отношении России, можно ведь было сделать ставку и на них?*

— Что самое опасное в политической жизни? Это упрямые политики, прущие напролом. Политика — это всегда искусство компромисса. В полной мере это приложимо и к взаимоотношениям с Чечней. Я глубоко убеждён, что были и другие варианты развития событий. Но,

в силу известных обстоятельств, российское руководство не могло делать ставку на людей, способных ввести отношения с Чечней в приемлемое русло. Я имею в виду Р. Хасбулатова, который летом 1994 года имел достаточно высокий политический рейтинг среди чеченцев. В то же время популярность Дудаева сократилась до минимума. Поэтому я полагаю, что, если бы была предпринята попытка компромисса, то развитие событий можно было бы повернуть в соответствующем направлении, возможно, достаточно драматичном, но не было бы такой кровавой и трагической для России развязки. Можно было пойти другим путем? Да, на этом пути были бы проблемы экономического характера, социального характера, ещё какие-нибудь, но все это было бы в той или иной степени приемлемо для России. Увы! — история не знает сослагательного наклонения. Мы можем только предполагать, что бы могло произойти. Но предпосылки для благоприятного поворота событий были. Еще раз повторяю, что к августу 1994 года рейтинг Дудаева стал стремительно падать. Ночная атака танкистов на Грозный, как ничто другое, способствовала возрождению его популярности. На авансцену стало выходить силовое решение проблемы. И всё же я думаю, что, если бы в период наивысшей популярности Хасбулатова с ним был начат нормальный диалог, чеченскую проблему можно было бы решить мирно и приемлемо для обеих сторон. Ведь тогда большая часть чеченцев, в основном, жителей равнинных районов, вовсе не помышляла о разрыве с Россией, и не поддерживала сепаратистские устремления экстремистов. На территории Чечни происходили мелкие стычки между представителями различной ориентации, связанные со стремлением одних распространить своё влияние на территорию других. Экспансия сторонников и противников Дудаева в отношении друг друга развивалась по нарастающей. В определённый момент надо было остановиться, оглядеться и решить, что же дальше делать, чтобы эти мелкие стычки не привели к гражданской войне внутри чеченского этноса. Прогнозы, обращенные в прошлое, — дело неблагоприятное, но я думаю, что в какой-то момент можно было наладить диалог и с Дудаевым. Ведь отношение Центральной власти к Дудаеву вообще выглядело сплошной нелепицей. С одной стороны, Дудаев избирается президентом Чечни, и от имени Верховного Совета РФ его поздравляют, как законноизбранного президента, с другой стороны, президент России категорически отказывает-

ся с ним встречаться. Если уж сказали «А», то надо говорить и «Б».

— *Что в подобной ситуации предпринимали российские спецслужбы, в обязанности которых входило отслеживать ситуацию, информировать руководство страны и представлять свои рекомендации?*

— Начну с того, что ни одна из российских спецслужб не была заинтересована в эскалации напряжённости в этом регионе, а уж тем более в начале военных действий. В спецслужбах все же работают не круглые идиоты и отлично себе представляют, что такое война на собственной территории. Кроме того, в 1991 году фактически была разрушена система специальных служб на территории Чеченской республики. Полностью была ликвидирована подчинённость спецорганов Центру. Практически была потеряна вся существовавшая ранее агентурная сеть. Поэтому российские спецслужбы, начиная с конца 1991 года, могли осуществлять свою деятельность на территории Чечни исключительно в рамках проведения негласных, нелегальных операций, фактически с позиций разведки. Это — главное! Впрочем, информации было достаточно много. Но мы же не политический орган — наши рекомендации могут принять, а могут и отвергнуть! Навязывать свою точку зрения власти мы не можем. Реально решают вопросы на конкретном участке политики, облечённые соответствующими полномочиями.

— *В период всего противостояния с Чечней во главе российской госбезопасности стояли люди не то, чтобы посторонние, но не вышедшие из недр этого ведомства. Баранников пришел из милиции, Степашин, хотя и занимался три года проблемами безопасности в Верховном Совете России, тоже из другого ведомства. Насколько они соответствовали занимаемым постам? Как они оценивали ситуацию?*

— Да нормальные они люди! И ситуацию оценивали адекватно. Степашин вполне достойный человек, прекрасно понимавший все возможные последствия. Во главе нашего ведомства никогда дураков не было. Когда человек попадает в нашу службу, даже на самый высокий пост, он становится человеком системы. И хочешь, не хочешь, как бы он ни сопротивлялся, система оказывает очень серьёзное влияние на формирование личности, тем более руководителя специальных служб. Люди, которые возглавляли нашу госбезопасность, всегда были зрелые и толковые люди. Вопрос заключается в другом — в степени их влияния на политические круги. Насколько они там авторитетны перед кем-то. Я не хочу проти-

воставлять Степашина Барсукову, Барсукова Баранникову и т. д. У каждого из них была своя степень влияния на политическое руководство страны. Если даже и не влияния, то, по крайней мере, возможность сделать так, чтобы к его мнению прислушались. И сейчас к мнению руководителя госбезопасности прислушиваются. У каждого из них была своя ниша, и в рамках этой ниши они пытались решать вопросы.

— *Небезызвестный чеченский террорист Салман Радуев в интервью ежемесячнику «Совершенно секретно» (№1, 1998) заявляет, что на Лубянке у него есть свои люди. Ваши комментарии?*

— Я удивляюсь, как Радуев землетрясение в Таджикистане не квалифицировал как собственную акцию. У Радуева буйная фантазия. Я, между прочим, встречался с журналистами, которые ездили к Радуеву, интересовался, какие, собственно, документы он показывал им? Они не могли с уверенностью сказать, что это было. Можно исходить из того, что в августе 1996 года, когда были захвачены здания государственного управления в Грозном, во время акции, проведённой вооружёнными формированиями Чечни, отдельные документы могли попасть в руки боевиков, в том числе и Радуева. Естественно, что они ими бравируют. Но люди, которые нам показывают эти вещи, не в состоянии оценить, насколько документы по времени соотносятся с тем, что происходит в настоящее время. Это во-первых. Во-вторых, имея на руках некий документ, изготовить по его образу и подобию можно всё что угодно. Поэтому я не вижу здесь какой-то проблемы. Разговор о том, что Радуев имеет в нашей системе людей, я считаю полнейшим бредом. Никакой нормальный человек на какой-либо контакт с Радуевым, в позитивном для Радуева плане, пойти просто не может. Радуев — он и есть Радуев. Термин «радуевщина» ещё долго будет иметь хождение. Достаточно припомнить, что, когда у нас произошло ЧП на складах Тихоокеанского флота — взрыв, носивший, прямо скажем, фатальный характер, Радуев тут же заявил, что это он осуществил диверсию. Что о нем можно говорить! Человек заинтересован создавать себе славу и делать какой-то бизнес на подобных заявлениях. Эта личность опасна не столько для России, сколько, в первую очередь, для самой Чечни. Ведь по его действиям и заявлениям будут судить о политическом курсе всей Чечни. Прежде всего эта личность опасна для Масхадова и его правительств, с которыми Радуев идет вразрез. Если первые еще пытаются идти на какой-то диалог с международным сообще-

шеством, то Радуев создаёт все возможное, чтобы этого диалога не существовало. Так что пусть они сами с ним разбираются.

— *Ладно, Бог с ним, с Радуевым. Но Дудаев — всё же более серьёзный политик — мог иметь какие-либо связи с российским политическим истеблишментом, или, как это модно стало говорить, своих «агентов влияния»?*

— Надо сказать, что на тот период мы же не были изолированным государством. Наша политическая элита была свободна для любых контактов. Наверняка у Дудаева были свои доброжелатели из числа людей, близких к политическому руководству России. К тому же не надо забывать, что у Дудаева могли сохраниться прежние связи — ведь он всё же был генералом Советской Армии. Так что это вполне возможно.

— *Вы — один из ведущих специалистов спецслужбы. Насколько руководители спецслужб, например, Степашин, прислушивались к вашим выводам? В одном из интервью на НТВ Степашин отдавал приоритет переговорам, нежели силовому решению конфликта.*

— Степашин всегда очень ревностно относился к прогнозам. Вопрос в том, насколько прогнозы соответствовали действительности. Ну, а переговоры всегда предпочтительнее бряцания оружием — в том случае, естественно, если это взаимовыгодные переговоры, а не безоговорочная капитуляция одной из сторон. А если уж начали войну, то её надо доводить до логического завершения, действовать стремительно и решительно, чтобы военные не становились заложниками неожиданных и противоречивых политических решений.

— *В чём была причина неожиданной замены Степашина Барсуковым?*

— События, которые произошли в Будённовске. Ситуация была самая нелепая. Ни российские спецслужбы, никакие другие спецслужбы никогда не сталкивались с террористическими актами подобного рода. И когда это произошло, он сам подал рапорт о своем увольнении.

— *Как Вы считаете, Барсуков внёс что-либо позитивное в работу спецслужб, в частности по чеченскому вопросу?*

— Дело в том, что есть некая закономерность, которой можно сопротивляться, против которой можно возражать, с которой можно спорить, но она, в общем-то, предопределена. Поэтому и Барсуков, и Степашин, и Ковалев делали все, что в их силах, для того, чтобы консолидировать ведомство. Вопрос в том, что эта работа протекает в достаточной тяжелой обстановке. Постоянный отток из ведомства

высококласных профессионалов, сокращение финансирования, задержки с выплатой зарплаты, принципиальное изменение отношения к спецслужбам, когда на них, с одной стороны, возлагают большие надежды, а с другой стороны, спецслужбы находятся в ситуации, когда они эти надежды не могут оправдать, — всё это не слишком благоприятные обстоятельства для плодотворной работы.

— *Вы, конечно, не ответите на вопрос — причастны или нет российские спецслужбы к покушению на Дудаева? Версий существует много, но вот жив ли он или мёртв — в этом вопросе всё ещё существует какая-то неясность?*

— Я думаю, что скорее всего — мёртв.

— *Почему выпустили террористическую группу Радуева из Кизляра и Первомайского?*

— Если говорить откровенно, то спецподразделения прибыли в Кизляр тогда, когда, по большому счёту, специальная операция уже должна была быть закончена. То есть спецподразделения прибыли в Кизляр, когда боевики уже из него выходили, поскольку на уровне дагестанского руководства было принято решение их выпустить. Это — первый момент. Во-вторых, если принято решение выпустить, и идёт автобус с заложниками, если глава Дагестана взял на себя такую ответственность за судьбу заложников, то, естественно, никакой специальной операции в отношении боевиков просто не могло проводиться. Что же касается Первомайского, то тоже надо смотреть на вещи реально, трезвыми глазами. Это не была специальная операция, это было освобождение населённого пункта, захваченного противником силами до батальона включительно. А освобождение населённого пункта не проводится силами спецподразделений. В этом и был заложен изначальный дефект всего происходившего. Была запланирована специальная операция, а по существу там должна была проводиться войсковая операция. Но в связи с тем, что во главе войсковой операции стояли представители спецслужб, то и ответственность возлагалась на них. В результате армия заняла пассивную позицию — они готовы были заблокировать, но все возможности для проведения этой операции возложили на представителей специальных служб и спецподразделений. Спецподразделения всегда бегают на короткие дистанции, а здесь нужно было осуществлять войсковую операцию.

— *Как Вы оцениваете «блицкриг» бывшего секретаря Совета безопасности А. Лебедева по прекращению военных действий в Чечне и его Хасавюртовские переговоры?*

— Он столь же успешно провёл эти переговоры, как провёл свои и фельдмаршал В. Кейтель 8 мая 1945 года, когда подписывал акт о безоговорочной капитуляции. История в будущем расставит всё на свои места. Мы живём сегодня под впечатлением сиюминутных ощущений, а надо немного дистанцироваться от современности и посмотреть с позиций времени — что же это было? Или это был акт доброй воли и единственно верное решение со стороны генерала Лебедева, или это был акт капитуляции, который привёл — пока я не решаюсь сказать к чему...

— *Не желая привлечь к сотрудничеству Хасбулатова, у которого была реальная возможность удержать Чечню в орбите России, московские политики сделали ставку сначала на непопулярных Хаджиева и Автурханова, а затем на бывшего партийного руководителя ЧИАССР Доку Завгаева, который был столь же стремительно сдан Лебедевым в Хасавюрте, как и вся федеральная армия. Был ли у Завгаева хоть какой-то шанс — ведь было даже проведено некоторое подобие выборов по избранию его президентом Чечни?*

— Да, решение о выдвигании Завгаева в качестве противовеса сепаратистам было принято на уровне государственного руководства России, и с ним неоднократно встречался президент РФ. Никаких шансов на наведение порядка в Чечне у Завгаева не было. Это был полный абсурд! Как бы его ни подпирали федеральные штыки и финансовые ресурсы, авторитета среди чеченского народа у него не было. В обстановке военного конфликта чеченцы, потерявшие родных, в нем видели только предателя национальных интересов.

— *Какой же Вы видите выход из нынешнего положения в Чечне?*

— Только переговоры! И еще раз переговоры! Как мне представляется вся эта сверхсложная ситуация? Чеченское руководство так или иначе будет добиваться признания у международного сообщества. Если нынешняя ситуация, включая постоянные захваты заложников и набеги на сопредельные территории, не прекратится, то есть если Масхадов и его правительство не смогут навести порядок, то говорить всерьёз о международном признании не приходится. В таком случае они полностью потеряют возможность реализоваться на международном арене. При этом жизненный уровень населения крайне низок, в связи с чем возможны любые потрясения

— *Насколько приемлем Масхадов для России? Это лучший или худший вариант?*

— С точки зрения компромисса, лучший, с точки зрения определенности позиций, пожалуй, худший. Если бы руко-

водителем Чечни был бы, допустим, Басаев, то совершенно понятно и отношение к нему как со стороны России, так и со стороны всего остального мира как к террористу номер один. Пребывание Масхадова у власти в Чечне создаёт, по крайней мере, возможность для компромисса и переговоров. Лучше уж садиться за стол переговоров с человеком военным, каким является бывший полковник Советской Армии Масхадов, чем с каким-нибудь бандитом и террористом.

— *Не секрет, что чеченские боевики проходили стажировку в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока, чьи спецслужбы тесно связаны с американскими спецслужбами. Не возникнет ли у спецслужб США соблазн поставить у власти в Чечне своего человека, какого-нибудь террориста?*

— Я не думаю, что сейчас американцы очень заинтересованы в том, чтобы усложнять обстановку в России. Появление на политическом небосклоне, допустим, того же террориста номер два, то есть Радужева, в конечном итоге может обернуться очень плохо и для самих американцев. К тому же я не располагаю данными, что Радужев поддерживало ЦРУ. Да, он был связан и с турецкими спецслужбами, и с пакистанскими... Весь вопрос в том, насколько деятельность этих спецслужб вписывается в политику собственных государств. Да, сейчас представители спецслужб мусульманских государств заинтересованы закрепиться на Северном Кавказе. А Северный Кавказ это такой геополитический ключ, с помощью которого можно решать очень многие проблемы. Сегодня мы фиксируем достаточно активную деятельность на Северном Кавказе представителей турецкой разведки. Конечно, деятельность этих спецслужб не вписывается в интересы нашего государства. Ну, это противостояние — оно было, есть и будет. Это уже проблема российских спецслужб. Что же касается американцев, то я не думаю, что им сегодня так уж важно ослабить Россию. В 90-е годы принципиально изменилась геополитическая ситуация в мире. Россия перестала играть в нём ведущую роль. Как политический конкурент она для Америки не существует. США, скорее, сейчас преследуют в России экономические цели: вложение инвестиций и т. д., то есть заинтересованы в получении прибыли от эксплуатации наших природных богатств. Говорить, что они были заинтересованы в раздувании чеченского кризиса, тоже, пожалуй, нельзя столь уж безапелляционно. Если бы, допустим, было бы обнаружено на территории Чеченской республики, где проходили боевые действия, американское

оружие в огромном количестве — прямые поставки самолётов, танков и пр., то можно было бы утверждать, что американцы в этом замешаны. Однако не всё так уж однозначно, как представляется на первый взгляд, исходя из расхожего мнения, из теорий, вброшенных в общественное сознание.

— *Уже стало вполне привычным упрекать наши СМИ в том, что они больше показывали боевиков, чем федеральные войска. Особенно этим отличалось НТВ. Почему, как Вы думаете, это происходило?*

— В 1993 году Министерством обороны была выпущена памятка по проведению психологических операций в условиях боевых действий. С точки зрения изложенных там рекомендаций, ничего нового там не было. Весь мир пользуется подобными рекомендациями. Там было изложено, как надо устанавливать свои отношения с населением, со средствами массовой информации, формировать мнение о необходимости проведения того, чем занимается армия и т. д. Совершенно открытое издание, выпущенное Управлением по работе с личным составом. Как я уже сказал, один из разделов этой памятки был посвящён тому, как строить свои взаимоотношения со СМИ. В период боевых действий в Чечне рекомендации этого раздела памятки выполнялись с точностью до наоборот. Вместо того, чтобы опираться на журналистов, их не допускали в расположение войск. Вместо того, чтобы им что-то разъяснять, их посылали куда подальше. А чеченцы все это четко поняли и действовали в рамках инструкции Министерства обороны, в отличие от наших, поступавших вопреки этой инструкции. Вот поэтому наши СМИ больше рассказывали о чеченцах.

— *А прямой подкуп представителей СМИ Вы полностью исключаете?*

— Самое дорогое — это информация, которую покупают сами же журналисты, прежде всего. Поэтому для того, чтобы утверждать, что кого-то там купили, надо иметь серьёзные основания. Да, были факты, когда журналистам выплачивали некоторые суммы. В скрытой форме оказывали содействие — тоже фактически подкупали журналистов. В итоге этот вопрос остался открытым до сегодняшнего дня.

— *Больше всех прославилась Елена Масюк с НТВ, которая брала интервью не только у Дудаева, но и у террористов номер один, номер два и т. д.*

— Если они предоставили ей такую возможность, то почему бы не воспользоваться. Это вопрос этики и патриотизма. К тому же они в этом заинтересованы — им надо закрепить своё политическое

реноме. Кому они должны давать интервью? Они должны давать его тому человеку, который может распространить через большой эфир их точку зрения и их позицию. Поэтому и Радужев, и Басаев были заинтересованы во встрече с Масюк.

— *Обозреватель «Известий» Выжutowич в период военных действий в Чечне как-то спросил у Степашина, с каким вопросом президент обращается к нему в последнее время чаще всего, и получил ответ: «Когда поймаете Дудаева?» Дудаева так и не поймали. Правда, покушение на него вроде бы удалось. Но я хочу спросить вот о чём. Если журналист Е. Масюк так легко проникла к чеченским лидерам, то неужели наши прославленные спецслужбы не могли этого сделать?*

— Ну, я на этот вопрос могу ответить диалектически. Всё зависит от того, какие цели ставит она, и какие цели ставят спецслужбы. И всегда ли спецслужбы объявляют о своих целях? Если Масюк, назначая встречу с Басаевым или Радужевым, преследует свои определённые цели, то российские спецслужбы, может быть, ставят при этом совершенно иные цели.

— *Знали ли российские спецслужбы местонахождение Дудаева?*

— Во многих случаях знали.

— *Почему же бездействовали?*

— Это уже другой вопрос.

— *Вам не было приказа свыше?*

— Я приказы свыше не комментирую.

— *Между прочим, А. Коржаков в своём интервью еженедельнику «АИФ» (№ 34, 1996) твердо заявил, что Дудаев мертв, и добавил: «Позвольте мне не открывать источников информации». Вы под этим заявлением подписываетесь?*

— Конечно! Тут дело вот в чём. Когда пытаются анализировать ситуацию извне, то она кажется одномерной. Когда же мы рассматриваем эту же ситуацию изнутри, то она предстает достаточно сложной и запутанной. Мы, например, знали местонахождение Дудаева. Возможность его захвата требовала привлечения к операции большого количества сил и средств. Кроме того, всегда надо думать о последствиях. За голову Дудаева сегодня я, допустим, не дал бы голов двух-трёх российских сержантов или солдат. Самое главное, что вопрос с ним решили.

— *А не пробовали ли вы использовать в виде прикрытия какую-либо группу журналистов или телевизионщиков?*

— Без комментариев.

Беседу вел
Илья ТАРАСОВ.



МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)

Приволжское региональное управление
по борьбе с организованной
преступностью
при ГУБОП МВД России

410026 г.Саратов, ул. Б.Садовая, 158,
корп. 3

на № _____

от _____

Уважаемый Эркебек!

Извините пожалуйста за причиненные Вам беспокойства. Обращаюсь к Вам, сотрудник СОБР РУБОП ст.л-нт милиции Корнейчук Петр. Не буду распространяться об избитых истинах и недостатках, царящих во всех силовых ведомствах, т.к. они функционируют отдельно друг от друга и почти не обмениваются приобретенным, как боевым, так и другим опытом в ходе проведения специальных, боевых и иных мероприятий. Мне бы очень хотелось чтобы сотрудники спецподразделений различных ведомств Я/МВД, ФСБ, ГРУ и др. поддерживали тесную связь между собой и обменивались информацией. Я думаю, что такой человек как Вы, со своим авторитетом и опытом, сможет посодействовать нам в этом. Содействие это заключается в обмене мнениями, спец. литературой и личными встречами. Так как Вы обучали тактическим действиям спецподразделения, посоветуйте к кому можно обратиться за помощью в приобретении специальных методик и литературы.

Если Вы сможете нам чем-то помочь, мы будем Вам очень благодарны. Возможно Вы сможете к нам приехать, чтобы провести практические занятия и семинары. Я думаю, что мы сможем по мере нашей необходимости обеспечить учебно-тренировочный процесс необходимыми боеприпасами и спецсредствами. Мы также постараемся урегулировать финансовый процесс для Вашего проезда к нам туда и обратно. Если есть у Вас возможность, помогите нам также в приобретении методических разработок в области боевой и тактической подготовки спецподразделений.

Независимо от Вашего ответа, я очень благодарен Вам за то, что уделили внимание моему письму и нашли время для его прочтения. Еще раз извините за беспокойство.

С уважением и наилучшими пожеланиями Ваш почитатель и весь личный состав СОБР РУБОП.

20.09.99 г.

ВОЕВАТЬ В ГОРАХ ДОЛЖНЫ “ПРОФИ”

Вот уже два месяца на юге Кыргызстана длится странное противостояние киргизских войск и узбекских религиозных экстремистов, пытающихся прорваться в Ферганскую долину через территорию республики. Численность боевиков по мнению военных разведчиков может составлять от 400 до 650 человек (одно время прозвучала даже цифра 1000). Вооружены они легким стрелковым оружием: автоматами, пулеметами, гранатометами и минометами. Имеется взрывчатка и противопехотные мины. С киргизской стороны в операции задействованы подразделения Минобороны, Нацгвардии, Внутренних войск, проведена частичная мобилизация резервистов. Воздушную поддержку оказывали ВВС Узбекистана. Численность нашей войсковой группировки держится в секрете, однако по мнению независимых военных экспертов, она может составлять примерно около 3 тысяч человек.

20-го сентября в эксклюзивном телевизионном интервью программе “Пирамида” командующий операцией генерал-лейтенант Чотбаев так и не смог дать вразумительного ответа ни о численности и намерениях противника, ни о местонахождении заложников, ни о собственных планах по уничтожению или вытеснению боевиков за пределы республики. Из интервью можно было лишь понять, что храбрый генерал надеется на союзницу-зиму: буквально через месяц-другой пути отхода противника будут завалены снегом. И если у душманов есть хоть немного здравого смысла, чтобы не оказаться в мышеловке, они должны как можно быстрее убраться из Баткенского района и больше никогда не возвращаться.

А в это время пришло сообщение о том, что душманы неожиданно предприняли ряд нападений на наши подразделения. Имеются боевые потери...

Все эти события, развивающиеся по хорошо известной нам схеме, российской прессы даже не упоминались.

Мы попросили прокомментировать происходящее нашего консультанта подполковни-

ка войск спецназначения КГБ СССР Эркебека АБДУЛАЕВА.

— Эркебек, сегодня события в Баткене вступили в новую стадию. Наши читатели хорошо зная тебя, задают множество вопросов о положении в Кыргызстане. Почему ты ничего не публиковал по этому вопросу?

— В спецслужбах и у военных существует определенная этика поведения: пока идет боевая операция - нельзя давать никаких комментариев. По завершении операции - пожалуйста, критикуй сколько хочешь (разумеется, в рамках допустимого, чтобы не сболтнуть какие-нибудь военные секреты). Журналисты могут писать о чем угодно, им прощают даже откровенные ляпы. Профессионалам такие вещи не позволительны.

— Ляпы, за которые солдаты расплачиваются жизнью, не прощаются даже журналистам. Но это другой вопрос. Меня удивляет почему такой специалист как ты до сих пор не на войне? Кыргызстану не нужны профессионалы? Твой профессиональный и боевой опыт как специалиста по партизанским и контрпартизанским операциям должен быть востребован именно сейчас!

— Твой вопрос не ко мне, а к нашим силовым министрам: почему я до сих пор не на войне?

— Вот уже два месяца я бьюсь лбом об стену, пытаюсь оказать помощь нашим силовикам. Написал даже письмо Президенту Акаеву. И никакого толку.

— В чем же тогда дело?

— Причина банальна: руководители МНБ обижены на меня за статью в газете, в которой я обличил их в некомпетентности и защищал “Калкановцев”. А Минобороны юридически не может призвать меня на военную службу, потому что я состою в запасе органов внешней разведки Российской Федерации. Хотя этот вопрос решается просто: нужно всего лишь отбить шифровку от име-

ни МНБ в Службу Внешней разведки РФ с просьбой разрешить привлечь меня к участию в операции. Неужели это сложно?

— Знаешь, не в обиде дело. Мой вопрос был глупым. Работая над рукописями знаменитых диверсантов, в частности деду Сталино, мы с тобой убедились, что любой правитель старается любым способом избавиться от специалиста по диверсиям и партизанству. Этому еще Маккиавели учил. Тебе повезло больше других. У тебя множество учеников. Твои знания не пропали зря. Кстати, в редакцию постоянно приходят письма на твоё имя.

— В Афганистане в течение трех лет я обучал спецназ органов безопасности ДРА воевать в горах. После распада ДРА многие мои воспитанники оказались по разные стороны баррикад. Одни воюют у Достума, другие у Ахмад-Шаха, третьи у Талибов. Не исключаю возможности, что и среди баткенских боевиков могут оказаться мои хорошие знакомые... Так что их психология и тактика мне хорошо известны.

— Бек, ты же все равно не успокоишься! Ты можешь заниматься обучением солдат, а не проведением операций.

— Разумеется. С таким предложением я обратился к руководству военной разведки МО и военной контрразведки МНБ. Мы побывали в расположении войсковой части в Кой-Таше, где формируется одно из добровольческих подразделений. Я был представлен бойцам в качестве инструктора по боевой подготовке, им было обещано: завтра приступаем к занятиям. Потом начались странности.

Во-первых, не имея официального статуса инструктора, я не могу получить оружие и боеприпасы, не имею права работать с личным составом. Ведь учиться воевать по-настоящему - не бутылки головой разбивать. Придется ползать под настоящими пулями и работать с настоящей взрывчаткой.

Во-вторых, бдительные руководители МНБ заподозрили: если опального Эркебека допустить к обучению роты добровольцев и выдать им оружие, что может получиться в результате? Пахнет военным переворотом! Дурдом! Хорошо бы из таких руководителей сформировать штрафной батальон и отправить в Баткен. А то слишком много развелось у нас невоевавших генералов. Я бы с удовольствием согласился этот батальон возглавить. А еще лучше командовать заградительным отрядом...

— *Если не доверяют обучать добровольцев, ты бы мог обучать спецназ регулярной армии, допустим, тот же “Скорпион”?*

— Вопрос об этом был поставлен. Я не претендую на какие-то офицерские должности, согласен быть зачисленным в армию вольнонаемным или служащим. Но решения до сих пор нет.

Думаю, что наши генералы могут серьезно просчитаться в своих расчетах. С наступлением зимы противник может не убежать за пределы республики, а наоборот, выгнав из населенных пунктов женщин и детей и оставив в качестве заложников мужчин, заминировать дороги и занять оборону. Нашим войскам придется прогрызаться по узким ущельям, напарываясь на мины, попадая под минометные обстрелы и удары из засад в упор. Нам придется бомбить собственные населенные пункты с мирными жителями. И потом, кто сказал, что зимой перевалы не проходимы? Боевики уйдут, а мы опять останемся в дураках.

— *И что же делать?*

— Сформировать Отдельные горноегерские подразделения, экипировать и вооружить их всем необходимым, обучить, поставить во главе их опытных командиров. Грамотно спланировать операцию и грамотно провести ее.

— *Так вроде бы все для этого делается...*

— Делается, да не так. Например, в самом начале событий сотруднику “Белого дома” я подсказал, что нужно дать политическую окраску событиям в Баткене - “международный терроризм”. Это позволит рассчитывать на военную и военно-техническую помощь со стороны России, США, Китая и многих других стран, гуманитарную помощь со стороны ООН, “Красного креста”. Вскоре Аскар Акаевич озвучил этот тезис. Нас поддержали “Шанхайская пятёрка” и ООН. А дальше что? Российская военно-техническая помощь до сих пор не поступила. К американцам мы не обращались. Японцы предложили свои услуги, но мы от них гордо отказались. Можно было бы провести закулисные переговоры о военном сотрудничестве с немцами во время визита Президента Акаева в Германию...

— *На какую помощь в военной области можно было бы рассчитывать со стороны США, Китая и Германии?*

— Начнем с российской военной помощи. Наш земляк генерал-полковник Леонид Григорьевич Ивашов в интервью “Независимому военному обозрению” (№ 36 17-23 сентября 1999 г.) сказал следующее: “Мы заявку Бишкека получили, подготовили свои предложения и ждем решения президента России. Просили они достаточно много... В целом же в определении масштабов поставок материально-технических средств у нас подход такой: сначала определяется замысел операции, потом на его основе и концентрируется необходимые средства...”

Вот так. Дорогие киргизы, объясните сперва свои планы, как хотите воевать. Исходя из этого, вместе посчитаем, сколько нужно танков, пушек, самолетов, снарядов и бомб.

А планы у нас простые до гениальности: мы ждем зимы. Надеемся, что “Генерал Мороз” прогонит душманов. Значит, можем рассчитывать со стороны России на военно-техническую помощь в виде теплых полушубков, не более.

Американцы несколько лет назад громко объявили о том, что будут преследовать международных террористов по всему свету. Аскару Акаевичу надо лишь сделать так, чтобы Билл Клинтон признал события в Баткене проявлением международного терроризма. Тогда все! Хватайте, ребята, военного атташе США и трясите на предмет бесплатных поставок спутниковых систем навигации и связи, ночных прицелов, арктических костюмов с электроподогревом и продовольственных пайков. Если в разговоре еще упомянуть, что в наших краях орудует их злейший враг Усама Бен Ладен, янки готовы будут пригнать на Кантский аэродром стратегические бомбардировщики Б-52 с крылатыми ракетами на борту...

А если серьезно, с одним из наших военных разведчиков несколько дней назад мы имели неофициальную встречу с индийским дипломатом, который выразил готовность содействовать в предоставлении нам космических съемок Баткенского района с индийского спутника и разведывательной информации по исламским террористическим организациям. Не менее ценной информацией по исламским террористам обладает “МОСАД”. Понятно, что несанкционированные контакты с зарубежными дипломатами наверняка насторожили родное МНБ. Но тут ничего не поделаешь: наша задача - получить необходимую информацию, чтобы подготовить боевую операцию, а задача органов контрразведки - следить за нами, разведчиками.

Что касается Германии, она всегда имела традиционный интерес к Центральной Азии. У немцев непревзойденные для горных условий автомобили “Унимог”. У них прекрасный спецназовцы-альпинисты. Я

лично знаком с командиром немецкого спецназа “ГСГ-9”, и мог бы пригласить его с несколькими офицерами в Баткен в качестве консультантов.

У китайцев отличные ручные автоматические противопехотные гранатометы...

— *Понятно. Выходит, что можно, пользуясь моментом, перевооружить всю армию за счет иностранной военной помощи. А что ты скажешь насчет собственных возможностей Кыргызстана в области производства оборонной продукции?*

— Возможности нашей промышленности в этой области неисчерпаемы. Самое простое - наладить производство минометов, столь необходимые в боевых действиях в горных условиях. Миномет - это обыкновенная водопроводная труба с гвоздем на конце. Любой начинающий токарь в состоянии за день выточить сотню штук. Для стрельбы “по-спецназовски” миномету не нужны ни опорная плита, ни прицел, ни сошки. Представьте себе группу из пяти человек на конях с такой трубой и сотней мин. А если таких конных групп будет хотя бы сотня, или тысяча?

Есть возможность наладить выпуск собственной военной электроники: те же ночные прицелы, лазерные дальномеры, спутниковые системы связи, радиоуправляемые мины и т. д.

Когда-то у нас шили альпинистскую пуховую экипировку. Мы в состоянии наладить производство собственных консервированных продуктов питания по старинным киргизским рецептам: “кюль-азык”, “май-талкан”, “куурдак”, “курут” и т. д. Наши предки с таким “сухим пайком” дошли когда-то до краев Ойкумены. В школе диверсанов нас учили изготавливать в домашних условиях тротил, гремучую ртуть, гексоген, тэн, тетрил, и т. д. Значит, если предоставят возможность, производство боевых взрывчатых веществ возможно наладить в более широких масштабах. Откровенно говоря, если поднапрячься, мы в состоянии изготовить даже атомную бомбу.

Так что потенциал у нас есть, и деньги бы нашлись. У нас ума нет. Никто до сих пор всерьез не думал о развитии собственного военно-промышленного комплекса.

— *Эркебек, спасибо за беседу. Мне остается только пожелать, чтобы твой опыт и на этот раз помог сохранить жизни солдат. И еще желаю тебе хороших учеников.*

— В нашем случае успех операции могут обеспечить только профессионалы, а не “пушечное мясо”. В горах сотня-другая опытных душманов способны нанести сокрушительное поражение все нашей армии. В свою очередь, чтобы справиться с этими бандитами может оказаться достаточно и десятка “профи”...

*Беседа велла
Ирина КОМАРОВА*

Александр КИРИЛЕНКО

старший лейтенант Отдельной дивизии
оперативного назначения ВВ МВД РФ

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ ОДОН

В ПОЛИТИКУ НЕ ЛЕЗ, СОЛДАТ БЕРЁГ!

Сергей Иванович Лысюк в особом представлении не нуждается. Однако напомним, что он полковник запаса и является председателем Ассоциации «Братства краповых беретов «Витязь». Стоял у истоков создания первой части специального назначения во внутренних войсках МВД СССР, знаменитого отряда «Витязь». Свое высокое звание «Герой Российской Федерации» и золотую звезду заслужил грамотными и решительными действиями в известных событиях октября 1993 года.

Тогда дивизию определенные силы захотели втянуть в политическую «разборку», в противостояние властей, сделать живым щитом для достижения намеченных целей.

Сергей Иванович вспоминает с болью те октябрьские дни:

— Это было похоже на какой-то выдуманный словно нарочно кошмар! Стрельба в центре Москвы, развернуты фактически боевые действия, огненные трассы с двух сторон прочерчивали не только небо, но и землю, сотни раненых и контуженных мирных жителей, трупы. Этот проклятый московский октябрь 93-го вызвал у меня аналогию с известными румынскими событиями. То же самое противостояние, та же попытка втянуть кадровые профессиональные воинские части в круговорот политической возни за власть.

Когда к нам поступил сигнал, что готовится штурм «Останкино», мы

сразу же выдвинулись к телецентру. Наши бронетранспортеры неслись по Москве, не соблюдая фактически никаких правил дорожного движения. Да и какие там правила, когда людей нужно было спасти из-под плотного прицельного огня. Наши «бэтээры» вылетели к «Останкино» всего лишь на какие-то 40 секунд раньше прибытия взбудораженных и опьяненных первой кровью боевиков Макашова, и поэтому чуть было не попали под огонь своих же ребят. И к тому времени, когда макашовцы таранили ЗИЛом двери здания, мы уже заняли свои боевые позиции.

За просчеты продажных политиков наши ребята заплатили своими жизнями: рядовой Николай Ситников, подполковник Александр Савченко, рядовой Юрий Лобов, майор Сергей Грицюк, рядовой Олег Петров и лейтенант Александр Михайлов.

Кто ответил или ответит за их смерти?

— Сергей Иванович, вы считаете Останкино своим самым боевым эпизодом из служебно-боевой деятельности?

— Он не был самым боевым. Однако он был самым кровавым и запоминающимся! Октябрь жестокого 93-го я не забуду никогда. И буду помнить всегда то, что ответил одному из западных тележурналистов наш солдат спецназа «Витязь». Его спросили: «Ты за кого, дзержинец?» А «витязь» с гордостью в голосе ответил:

— Я за командира роты!

ПЕРВОМАЙСКАЯ БОЛЬ ПОЛКОВНИКА КУБЛИНА

20 июля 1996 года президент Российской Федерации Б. Ельцин подписал Указ о присвоении заместителю командира отряда специального назначения «Витязь» по работе с личным составом полковнику О. Кублину высокого звания Героя России. Вся служба Олега Васильевича связана с дивизией. В составе отряда специального назначения «Витязь» он одним из первых оказывался в «горячих точках» и одним из последних оттуда возвращался.

Боевые действия на территории Чеченской Республики стали для офицера наиболее тяжелым испытанием.

— Вспоминается конец января 1995 года, — рассказывает он, — тяжелейшие бои возле чеченского поселка Первомайского. Для меня это была не только личная трагедия из-за тяжелого ранения и контузии, но и боль за братишек, своих солдат, пострадавших при штурме бандитского гнезда.

15 января — первый день штурма поселка. И сразу же у нас появилась первая потеря. Был тяжело ранен стрелок группы специального назначения отряда рядовой Дмитрий Евдокимов. Он одним из первых достиг переднего края противника и буквально ворвался в его окопы. Боевики однако быстро очухались и открыли такой огонь, что всем атакующим пришлось залечь. Ведя огонь из автомата и подствольного гранатомета, Дмитрий

уничтожил пулеметный расчет чеченских боевиков, который не давал даже головы поднять наступающим. Рискуя жизнью, спецназовец закрепился на достигнутом рубеже и удерживал его до подхода основных сил штурмовой группы. Но сам при этом получил смертельное пулевое ранение грудной клетки.

Во второй день наши группы, единственные из всех силовых спецподразделений России, дошли до центра поселка, превращенного дудаевскими боевиками в настоящий укрепленный район.

Весь огонь чеченцев пришелся на мой левый фланг. Воздух в буквальном смысле этого слова звенел от выстрелов гранатометов, осколков мин и пуль.

Поэтому я отдал приказ остальным штурмовым группам усилить огонь по противнику. Под прикрытием пулеметов и огнемета сержанта Ильи Захаркина нашему снайперу удалось уничтожить несколько пулеметных гнезд боевиков и двух “кукушек” противника, засевших в развалинах разрушенного дома и ведущих из своих укрытий прицельный снайперский огонь.

После нашего натиска массивный огонь дудаевцев несколько ослаб, что позволило сломить в некоторых местах оборону боевиков.

Вскоре по приказу моего командира была подготовлена специальная штурмовая группа, в задачу которой входила разведка и уничтожение отдельных групп боевиков. Руководить этим диверсионным подразделением должен был я. Но я решил, что не стоит подвергать опасности жизнь десятка ребят, и пошел в разведку один. Перебегая от одного дома к другому, не заметил вспышки снайперской винтовки, а лишь почувствовал, что ранен. В этот момент, теряя сознание, я по рации успел сообщить о примерно местонахождении снайпера. Потом провалился в темноту.

Ребята после операции рассказали, что боевики словно озверели, пытались смешать меня с землей, на которой я был подстрелен. Крохотная полоска земли была перепахана осколками и пулями. От смерти, наверное, спасло то, что в последний момент я успел все же перекатиться в относительно безопасное место. Под непрерывно вращающимся огнем меня буквально волоком вытянул с места боя санин-

структор сержант Андрюша Глыбович. Сам он при этом был ранен. Тяжело в бою быстро оценить обстановку, тем более, если ты ранен. Но Глыбович повел себя как подобает настоящему бойцу спецназа — стиснув до крови зубы и прокусив губы от боли, он не покинул поле боя и вытащил меня.

Кстати, я никому в этом ранее не признавался, но в один из кратких периодов выхода из небытия я мысленно успел попрощаться с жизнью. Как в небывалом калейдоскопе за долю секунды перед глазами пронеслась вся моя жизнь. Такое не забывается.

ШТУРМ БАМУТА

Золотую Звезду Героя Российской Федерации полковник Александр Николаевич Никишин получил за мужество и героизм, проявленные в бою, когда отряд специального назначения “Витязь” под его командованием принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики. Наиболее “горячие” дни с боями были за населенный пункт Бамут. Рассказывает полковник Александр Николаевич Никишин:

— 13 апреля 1995 года 6-й и 7-й отряды специального назначения численностью порядка более 300 человек совершили пеший переход от станции Ассиновской и уже под утро прибыли на обозначенное командование место. В нашу задачу входило блокирование участка местности. Основные силы должны были войти в Бамут и решить те боевые задачи, которые перед ними ставились.

Добавлю, что не подкачала разведка, сведения которой помогли выполнить поставленные задачи. Но от этого операция не стала легче.

Накануне первого штурма меня пригласил к себе в палатку генерал Анатолий Александрович Романов. Он подчеркнул, что о штурме Бамута знают лишь несколько человек. Поэтому действовать нужно уверенно и профессионально. Еще генерал сказал буквально следующее: “Ребята, там настоящее бандитское гнездо, которое надо уничтожить. Это настоящий опорный пункт чеченских боевиков. В силу особенностей местности поселок примыкает прямо к горам, и боевики себя чувствуют там вольготнее, совер-

шая набеги и диверсии против федеральных войск и мирного населения. Надо этих бандитов наказать”.

Нам здорово помогли два представителя ГРУ ГШ Минобороны — прапорщик и лейтенант, которые отлично знали местность и провели нас к Бамуту наиболее безопасным путем. Благодаря им и нашему спецназовскому умению, мы удачно заняли район блокирования поселка.

Оказалось, что часть личного состава моего отряда — группа специального назначения, которой командовал капитан Артур Козлов — заняла наиболее важный участок местности. И когда основные силы начали наступление на Бамут, группа Артура начала отходить. И в это время попала под огонь боевиков. Группа чеченцев численностью примерно в 50 человек предприняла активные усилия по прорыву через наш рубеж блокирования. Сдерживать такие силы в лесу было невозможно. Зная это, боевики действовали нагло — им нечего было терять. Автоматный и пулеметный огонь с их стороны был, так скажем, доведен до максимального темпа.

Первая боевая потеря отряда в той операции — сержант контрактной службы Александр Киселенко. Родом из Белгородской области, он любил писать стихи — лирику в основном. Саша был сражен очередью в шею и умер на наших глазах.

В этом жестоком бою получил серьезное ранение рядовой Александр Кибардин. Ему разорвало тазобедренные кости. Об этом человеке необходимо рассказать особо.

Несколько долгих мучительных лет Кибардин вынужден был провести в палатах, меняя госпитали и медсанбаты. Он перенес шесть операций, находился на грани жизни и смерти. Высокий профессионализм военных медиков спас парня. После выписки из госпиталя прибыл обратно в “Витязь”, где сейчас продолжает службу.

Заканчивая нашу беседу, Александр Николаевич пожелал нынешнему составу 1-го Краснознаменного полка специального назначения “Витязь”:

— Благородства и чистоты поступков. Чтобы командирам и вашим родителям за вас никогда не было стыдно.

Валентин МАЛЮТИН
Надежда МАСЛОВА

ПОДАРОК ДЛЯ ДЕСАНТНИКОВ

С депутатом Московской городской думы Николаем Московченко и несколькими артистами Москонцерта мы засиделись запоздно. В дружеской беседе вспоминали наши поездки по различным военным частям, те концерты, которые давались в разных горячих точках нашей страны, а также массу историй, которые врезаются в память любого человека и выплывают только когда участники событий вот так сидят вместе за одним столом.

Как раз в этот момент один из членов концертной бригады Вячеслав Федоров позвал нас к телевизору. Показывали репортаж с аэродрома в Приштине, откуда только что вернулись большинство собеседников. На экране бравый генерал вызывал из строя отличившихся десантников и вручал им часы “Командирские” от имени... командования. Наш депутат только развел руками: “Ну причем здесь командование! Ведь это же была акция Московского правительства!” А тут еще попался на глаза материал из “Коммерсанта” Андрея Колесникова. Оказывается, часы раздавались направо и налево. Смех да и только. Зная и Московченко, и артистов из этой концертной бригады по совместной поездке на Кавказ, я попросила рассказать их о том, что же происходило на самом деле.

А все началось со звонка мэра Москвы Юрия Лужкова. Разговор был короткий: “Наши в Косово уже последний сухарь доедают. Готовь документы. Ребятам надо помочь”.

— Легко сказать, готовь все документы и помощь, — сетует Николай, — мы же на следующий день с бригадой улетали на Северный Кавказ. Нас там пограничники ждали. Не отменять же поездку, и так у ребят радости мало, они нас ждали. Пришлось программу уплотнять.

— Это ему легко говорить, программу уплотнять, — вмешалась в разговор Светлана Цимбал, — а петь-то с колес нам пришлось. Хотя чего рассказывать, сама знаешь. Хорошо еще тепло было. А то как вспомню прошлогодний концерт в Дагестане в бывшем хлеву, да на морозе, да в концертном платье, так до сих пор в дрожь бросает.

Но сложности были не только в этом. Те, кто следил за событиями вокруг Юго-

славии, помнят, что добраться туда из России было, мягко говоря, не очень просто. Венгрия и Румыния занимались тренировкой наших ребят по скоростной разгрузке-загрузке самолета, поочередно не предоставляя воздушный коридор для пролета в Белград.

Обрадовали и в МЧС, самолет которого должен был доставить гуманитарку и артистов в Югославию. Нельзя, оказалось,

		Форма № ПД-4		
ИЗВЕЩЕНИЕ	Кассир	Получатель РОО «Русское стрелковое общество»		
		Р/с № 40 703 810 800 020 005 358 в КБ «Кредиттраст», корр.счёт № 30 101 810 700 000 000 352, ИНН: 7723103025, БИК: 044583352		
		Плательщик		
		Вид платежа	Дата	Сумма
		Подписка на журнал «Профи» № ...		
КВИТАНЦИЯ	Кассир	Получатель РОО «Русское стрелковое общество»		
		Р/с № 40 703 810 800 020 005 358 в КБ «Кредиттраст», корр.счёт № 30 101 810 700 000 000 352, ИНН: 7723103025, БИК: 044583352		
		Плательщик		
		Вид платежа	Дата	Сумма
		Подписка на журнал «Профи» № ...		
		Плательщик		

вести в Югославию ни тушенку, ни сгущенку, ни муку, так как все это входит в гуманитарную помощь, поставляемую в Россию из США, а за этим следит НАТО, и очень строго. Через департамент продовольственных ресурсов мэрии срочно загрузили рыбные консервы, сгущенку заменили какао и конфетами, пшеничную муку – ржаной, добавив к ней закваски для выпечки хлеба. (Эта замена оказалась наиболее радостной, так как истосковались наши ребята по простому черному хлебу, которого не делают в Европе.) Добавили соков, побольше отечественных сигарет московских фабрик, десяток микроволновок. В общем груза набралось тонн на семь.

Помог и командующий ВДВ генерал-полковник Георгий Шпак. Он пообещал обеспечить встречу артистов и груза в Белграде и доставку их в Приштину колонной машин с охранением. Кстати, он же подсказал, что прежде всего необходимо десанникам на аэродроме.

Сергей Пинсон, постоянный член артистической бригады, вспоминает:

– В среду и четверг мы тренировались в Жуковском по погрузке и разгрузке нашего реквизита в самолет. Зато опыта набрались более, чем достаточно. И кто знал, что он нам понадобится уже в пятницу.

Только разгрузились в очередной раз, вернулись в Москву, стали расходиться по домам, так как вылет вроде бы назначили на субботу, а тут нежданчик – вылет через два часа. Представляете, с какой скоростью мы собирались. До Белграда долетели моментом, даже и отдохнуть как следует не успели. Так, только дух перевести. Зато все сложности с разгрузкой, оформлением таможенных документов, согласованием вопросов со службой охраны и сербскими пограничниками показались сущей мелочью.

– Ага, зато наше посольство в Югославии порадовало, – вклинивается в разговор пародист Вячеслав Федоров. – Подходят к нам и с такими добрыми намерениями: “Ну куда вас несет, там же стреляют. И зачем вам в Косово, да и добираться туда тяжело. Вы у нас оставайтесь, переночуйте, а там и по домам...” Ну как им объяснить, что мы к нашим ребятам приехали. А что до опасно, так и на Кавказе, и в Таджикистане тоже уже давно не курорт. В общем, продержали нас на аэродроме часов десять.

До Косова добрались без происшествий уже к ночи. А здесь еще сюрприз. Британский патруль, который должен был встречать колонну, так и не объявился, поэтому ночевать пришлось в чистом поле. Утром машины достигли британского по-

ста, где их уже поджидали наши десантники на двух БТРах.

Сдав гуманитарную помощь на склад и оставив артистов приводить себя в порядок и готовиться к концерту, Николай Московченко отправился на бронетранспортере по постам. Вручение каждому из бойцов памятного подарка проходило по установленному ритуалу: торжественное построение, приветственная речь и зачитывание обращения Юрия Лужкова, вручение каждому бойцу часов “Командирских” с пожеланием отныне сверять время только по московским часам. Уже перед самым концертом командование батальона попросило отметить пятерых сербов, на свой страх и риск обеспечивших посадку первого российского самолета. Как же радовались эти аэродромные труженики московским наградам!

На концерт собрались все, кто был в этот день свободен от службы.

– Пригласили и британцев. Они пришли строем, держались отдельно, не выражая по поводу выступлений каких-либо эмоций. Тяжело выступать, когда перед собой видишь унылые физиономии. – Это в разговор вступила Вероника Исаева. – Но и их тоже расшевелить удалось, когда Федор вслед за шутливой пародией на Валерия Леонтьева изобразил Тину Тернер. А когда Вячеслав представил еще и Майкла Джексона, британцы просто оглушили нас рукоплесканиями. А здесь Николай, заметив, что у одного из английских командиров нет часов, подарил ему “Командирские”. Это было сильно и произвело впечатление на всех.

Когда концерт закончился, британцы уходили с понурыми головами. Возможно, каждый из них думал о том, что это у русских, а не у них были в гостях красивые девушки, которые организовали самый настоящий праздник. Судя по всему у НАТО нет такого понятия, как военно-шефская работа и вряд ли кто из их мэров беспокоится о моральном самочувствии своих солдат!

После концерта часы получили водители-десантники, которые доставили москвичей от Белграда до Приштины. Казалось бы, подарков хватило всем, но уже перед самым вылетом в Россию к депутату подошли двое десантников и, смущаясь, сказали, что были в наряде и им почему-то часов не досталось. И впрямь, разделить поровну на всех оказалось не так-то просто. Позднее Московченко высрал, как и обещал, сорок “Командирских”, чтобы уж точно хватило всем.

ВНИМАНИЕ, ПОДПИСКА!

Стоимость подписки: на 1 номер – 20 рублей,
на 6 номеров – 120 рублей, на 12 номеров – 240 рублей

Документ, подтверждающий оплату, просим отправлять по адресу: 121351, г. Москва, ул. Кунцевская, д.4, корп. 1, журнал «Профи», либо по факсу: 417-94-00, 417-80-70

БОЕВЫЕ НОЖИ ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЙ

От редакции: в современных армиях боевые ножи постепенно занимают лидирующее место, вытесняя другие виды холодного оружия (в том числе и штык-ножи). Фактически боевой нож — это последнее холодное оружие, являющееся армейским “долгожителем”. Причем боевые функции у современного ножа, предназначенного для армии, значительно уменьшились. Сегодня упор делается на использование такого ножа в качестве универсального инструмента, что несомненно сказывается и на самой конструкции современных боевых ножей. Но необходимо знать, что в разных армиях мира и подходы могут быть почти противоположными.

Кинжал английских командос — пример для подражания и американская “изюминка” — «Ка-Бар»

Определенное влияние на конструкцию современных боевых ножей оказывает в том числе и конструкция традиционных моделей холодного оружия, используемых в данной местности. В этой связи интересно сравнить две модели боевых ножей, активно использовавшиеся в годы второй мировой, и ставшие по сути классикой боевого холодного оружия. Это американский нож “Ка-Бар” и кинжал английских командос.

Кинжал английских командос имеет узкое клинообразное лезвие, заточенное с обеих сторон. Длина клинка — 7 дюймов (около 150 мм), клинок обоюдоострый, от рукоятки отделяется небольшой плоской гардой. Рукоятка веретенообразной формы выполнена из пластика и имеет глубокое рифление. Кинжал переносится в кожаных ножнах и может крепиться на ноге. А из-за небольших поперечных

размеров удобен для скрытого ношения. Такой кинжал оптимизирован в качестве оружия, и им наиболее удобно наносить колющие удары. В этом предназначении положительную роль играет узкий длинный клинок и обоюдоострая заточка. Клинок в сечении имеет ромбовидную форму, которая повышает жесткость при колющем ударе. Такая форма клинка удобна, когда надо нанести удар через теплую одежду. Для хозяйственных функций он не совсем удобен, так как узкий клинок имеет довольно большой угол заточки и поэтому плохо режет.

После второй мировой войны этот кинжал был принят на вооружение французскими парашютистами. Но он до сих пор является образцом для подражания. Черты кинжала английских командос просматриваются во многих более современных разработках. Например, в кинжале “МАРК-2” фирмы Гербер.

В отличие от кинжала командос, нож “Ка-Бар” является более универсальной конструкцией. Он тоже имеет 7-дюймовый клинок, но он уже широкий с полуторной заточкой. Кроме нижней кромки заточен и пологий скос обуха. Для повышения жесткости и уменьшения веса клинок имеет две выбранные доли (в просторечье именуемые кровостоком, и поэтому дилетанты считают наличие долей верным признаком холодного оружия). Рукоятка “Ка-Бара” отделяется от клинка небольшой плоской гардой. Сама рукоятка (довольно массивная) имеет бочкообразную форму и изготавливается из кожаных колец. Рукоятка заканчивается массивным металлическим набалдашником. Нож переносится в простых кожаных ножнах.

Таким ножом можно наносить колющие удары, резать и рубить. Кожаная рукоятка обладает хорошими амортизационными свойствами. А наличие металли-

ческого навершия позволяет наносить травмирующие удары и концом рукоятки. В “Ка-Баре” явно просматриваются черты любимой американской игрушки — ножа-тесака типа “Боуи”.

Хозяйственные возможности “Ка-Бара” на высоте. Этим ножом можно резать, стругать, копать лунки, рубить жерди, открывать консервы. Хорошие боевые свойства и расширенные эксплуатационные возможности во многом предопределили долголетие данной модели. “Ка-Бар” “воевал” в Корее и во Вьетнаме. Его конструкция послужила прототипом при создании некоторых популярных моделей ножей для выживания. Например, это известный в среде профессионалов испанский нож для выживания “Король Джунглей — 1”.

Конструкция ножей фирмы “Ка-Бар” постоянно совершенствуется. Так появились новые модели с измененной формой рукоятки. Рукоятка имеет одностороннюю гарду, что делает ее еще более удобной для выполнения рабочих функций и уменьшает габариты ножа по ширине. Это позволяет удобнее разместить нож на боевой экипировке. Рукоятка выполнена из ударопрочного пластика, и ее навершие имеет треугольную форму. В одном из выступов есть отверстие под крепление темляка. В корневой части клинка выполнена серейторная (волнообразная) заточка, которая повышает режущие свойства (у такой заточки кроме плюсов есть и определенные недостатки: например, ее расположение в корневой части клинка нельзя назвать удачным, так как это наиболее используемая часть лезвия, а выполнять серейторной заточкой многие виды работ просто неудобно; кроме того, такую заточку весьма затруднительно подтачивать). Ножны новой модели выполнены из пластика, и имеют возможность крепиться на экипировке в разных



местах. В отличие от темного покрытия классической модели, в новых ножах клинок имеет матовый серый цвет, не дающий демаскирующих бликов. Несколько повысилась и твердость клинка. У старой модели она была в пределах 54-56 единиц по шкале Роквелла, в новом ноже — 58 единиц. Габариты клинка практически не изменились при длине рукоятки 128 мм и толщине клинка 4 мм. Вес новой модификации — 327 грамм.

Ножи новой серии выпускаются фирмой “Ка-Бар” в различных вариантах, в том числе и с клинком, выполненным в виде “танто”. Тип ножа-тесака вообще характерен для американских ножей. По этому же типу сделан нож “Рекон Скаут” компании “Колд Стил”, имеющий обрешиненную рукоятку, на поверхность которой нанесена мелкая насечка, способствующая лучшему сцеплению с рукой даже в мокром состоянии. А нож “SP-1” фирмы “Спек Плюс” имеет клинок, аналогичный “ка-баровскому”, но отличается конструкцией рукоятки, характерной чертой которой является выступ на задней части, позволяющий лучше фиксировать руку при рубящих ударах. Оба ножа имеют темное покрытие металлических частей, а ножны — упрощенного типа из широкого синтетического ремня.

Европейские “игрушки” для профессионалов

В Европе используют более легкие ножи, которые мало подходят на роль тесака. Например, армейский нож австрийской фирмы “Глок” имеет узкий длинный клинок и пластиковую рукоятку с металлической гардой. Эта модель признана на одном из конкурсов лучшим полевым но-

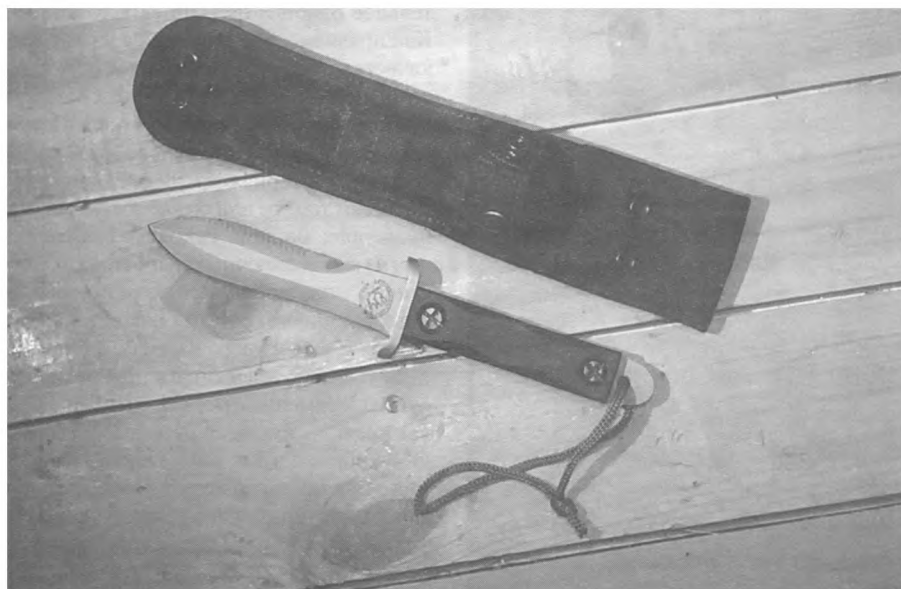
жом. Нож существует в двух модификациях — обычной с односторонней заточкой клинка и в варианте ножа выживания, в котором на обухе нарезана двухрядная пила по дереву. Все металлические части ножа имеют темное покрытие. Рукоятка выполнена из ударопрочного пластика зеленого цвета. Из того же пластика выполнены и ножны. В торце рукоятки имеется небольшая полость для размещения НАЗ (носимого аварийного запаса), закрытая пробкой. Но основной недостаток ножа — это конструкция его рукоятки, так как емкость под НАЗ мала (в нее с трудом помещается несколько спичек), а пластиковое навершие рукоятки затрудняет нанесение ею травмирующих ударов. Кроме того, из соображений прочности желательно, чтобы хвостовик клинка проходил рукоятку

на всю длину. Клинок в ножнах имеет двойную фиксацию. Внутри ножен — это традиционная плоская пружина, а на самой рукоятке имеется в районе гарды небольшое углубление, фиксирующееся на специальном выступе на ножнах. Длина клинка — 160 мм при толщине 4 мм, длина рукоятки — 125мм, вес ножа — 230 г (с пластиковыми ножнами — 350 г).

Американское влияние видно и в боевом ноже шведской армии “S-1”. Это сравнительно небольшой нож с длиной клинка всего 130 мм при толщине 5 мм. Рукоятка длиной 115 мм выполнена из кратона и имеет мелкую насечку. Клинок от рукоятки отделяется небольшим выступом, имеется отверстие под крепление темляка. Задняя часть хвостовика ножа несколько выступает за габариты рукоятки, что позволяет использовать нож для нанесения травмирующих ударов. Ножны ножа сделаны из синтетической ткани. Нож крепится в ножнах посредством ремешка с кнопкой, фиксация производится за выступ рукоятки. Клинок имеет полуторную заточку, но ее верхняя кромка выполнена несколько затупленной. К недостаткам “S-1” можно отнести блестящий клинок, дающий демаскирующий блеск, а также неудачную конструкцию ножен, которые мало приспособлены к северным условиям из-за кнопочной застежки. Этот нож можно скорее отнести к ножам общего назначения, так как его боевые возможности из-за малой длины клинка и небольшого выступа, фиксирующего руку при колющем ударе, несколько ограничены. Вес ножа без ножен 190 г (с ножнами 270 г).

Более грамотно спроектирован финский боевой нож “M-95”. Это родное де-





тише отставного капитана финской армии I.P. Peltonen, служившего в войсках ООН и бывавшего в различных "горячих точках". Нож выполнен в стиле классических финских ножей "Пуукко", хотя и имеет некоторые конструктивные отличия.

Прежде всего, нож имеет довольно длинный и узкий клинок с односторонней заточкой. Длина клинка 160 мм при толщине 5 мм. Длина рукоятки 130 мм. Клинок в сечении имеет треугольную форму. Такая форма дает возможность иметь довольно малый угол заточки, что наряду с качественным материалом клинка и предопределяет отличные режущие свойства. Рукоятка выполнена из полужесткой резины, имеет выступающие части спереди и сзади, и небольшое брюшко, на котором выполнено прямое рифление. Клинок ножа имеет темное покрытие. На последних модификациях ножа клинок покрыт тефлоновой пленкой, из-за этого клеймо (ранее размещавшееся на клинке) перенесено на рукоятку. Ножны ножа — из качественной кожи. Как и положено финскому ножу, рукоятка ножа наполовину утоплена в ножны. А для фиксации ножа используется оригинальная конструкция, состоящая из вращающегося резинового ролика. При помещении ножа в ножны передний выступ рукоятки мягко заскакивает за ролик и надежно фиксирует нож (как критерий надежности крепления можно привести факт, что в финской армии нож "М-95" носится на плече рукояткой вниз). На ножнах есть специальный выступ, уперев в который большой палец, можно легко и бесшумно вытащить нож. На ножнах имеются две петли, одна из которых — съемная — позволяет крепить их на плече, а другая — на поясе. В пос-

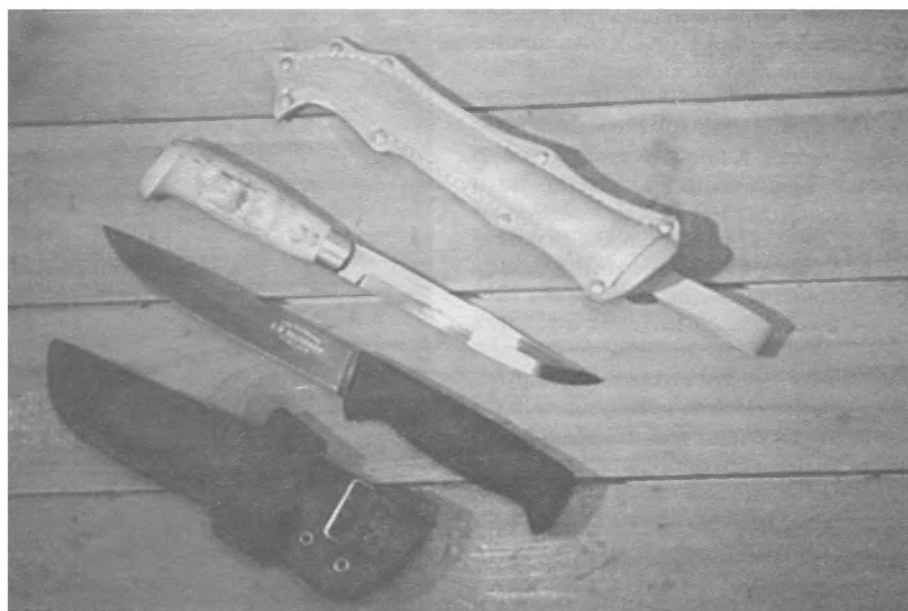
леднем варианте ножа на ножнах закрепляется плоский алмазный брусок для правки режущей кромки.

Такие ножи, кроме финской армии, состоят и на вооружении шведского спецназа, который предпочитает их ножам, изготовленным в Швеции. Ножи, предназначенные для шведских вооруженных сил, имеют нанесенный на ножны шведский герб. Нож "М-95" очень удобен для применения в зимних условиях, так как для его вынимания из ножен нет нужды расстегивать ремешки и пользоваться ножом можно, не снимая теплых рукавиц. Вес ножа без ножен 220 г, с ножнами — 330 г. Масса и габариты клинка позволяют наносить ножом не только колющие и режущие удары, но и использовать его для рубки.

Развитие конструкций боевых ножей идет и по пути внедрения не совсем традиционных решений. Так, например, в моду входят клинки в стиле японских "Танто" или стилизованные под такой тип клинка (нож "Specwar" от фирмы "Тимберлайн"). Ножи с таким клинком выпускают практически все ведущие ножевые фирмы. Типичным примером являются ножи в стиле "Танто" американской фирмы "Колд Стил". Так, "Рекон Танто" имеет клинок длиной 150 мм, а рукоятка отделяется от клинка небольшой односторонней гардой. Сама рукоятка выполнена из кротона и имеет мелкую насечку (рукоятка унифицирована с рукоятками других ножей, выпускаемых этой фирмой).

Другой тенденцией является применение широких копьеобразных клинков. В таких клинках при небольшой длине за счет большой ширины можно иметь довольно массивный клинок, способный наносить рубящий удар. Кроме того, такие клинки могут иметь дифференцированную заточку по плоскостям (одна может быть заточена для резки, а другая для рубки). Так, например, небольшой нож такого типа "Сметчер", выпускаемый компанией "Смит и Вессон", имеет длину клинка 126 мм, толщину 4 мм, длину рукоятки 120 мм. Рукоятка с развитой двухсторонней гардой выполнена из ударопрочного пластика типа зитель. Масса ножа — 152 г. Более массивным является нож "Broad Point". В нем длина копьеобразного клинка составляет 150 мм с толщиной 4 мм, длина рукоятки 133 мм при весе 284 г.

Интересны и конструкции упрощенных боевых ножей. Целую гамму таких ножей разработала фирма "ЕК". Ножи





этой фирмы могут иметь самую разнообразную форму клинка. Обобоудоострую, с полуторной и односторонней заточкой. Клинок блестящий или тонированный в серый цвет. Общее для клинков — это их большая длина и толщина при сравнительно небольшой ширине. Рукоятка отделяется от клинка небольшой плоской гардой и выполнена упрощенной. В самом простом варианте — это намотка нескольких слоев высокопрочного шнура. Такая рукоятка достаточно функциональна и хорошо демпфирует ударные нагрузки. Другие типы рукояток выполнены из дерева или пластика с небольшими выемками под пальцы. Общее для всех рукояток этих ножей — их сравнительно большая длина по отношению к клинку. Так, например, при длине клинка ножа “М-5” 5 3/4 дюйма, общая длина ножа 10 3/4 дюйма. В модели ножа этой фирмы, предназначенной для подразделений СВАО длина клинка 125 мм и длина рукоятки тоже 125 мм. Толщина клинка в обухе 5,5 мм. Нож имеет серое антибликовое покрытие всех металлических частей. Клинок имеет полуторную заточку — одна часть заточена обычным образом, другая имеет волнообразную заточку и небольшой выступ для резки веревок и строп. Рукоятка состоит из двух пластиковых накладок. Нож весьма массивен и весит без ножен 300 г. Такой нож мало пригоден для хозяйственных целей. Им можно нанести колющий или рубящий удар, его можно использовать в качестве точки опоры или небольшого ломика, но из-за большого угла заточки им довольно трудно резать (им можно нанести резаную рану, но использовать для более тонких работ довольно сложно). Небольшие габариты и довольно плоская конструкция с уменьшенной гардой по-

зволяют удобно разместить его на боевой экипировке. Этому способствует и конструкция ножен из синтетических материалов с различными возможностями крепления оружия на экипировке. Фиксация ножа в ножнах осуществляется ремешком с кнопкой. Внутри ножен имеется жесткий пластиковый вкладыш. Недостаток такой конструкции в том, что нож имеет в ножнах большой люфт и может издавать демаскирующий шум. Такой же шум возникает и при вынимании ножа из ножен. Кроме того, нож фиксируется в ножнах только ремешком, чего явно недостаточно для надежного закрепления (например, при размещении ножа рукояткой вниз).

Общее — это материал клинка

Общим для многих моделей современных боевых ножей является внима-

тельное отношение к материалу клинка. Как правило, он выполняется из высококачественных сталей с твердостью 58-60 единиц Роквелла. Режущие свойства клинка увеличивают и чисто конструктивным путем, применяя волнообразную заточку (серейторная заточка). Такие клинки имеют темное или сероватое покрытие, не дающее бликов. Рукоятка выполнена или из высокопрочных ударостойких пластиков типа зитель, или из резинообразного материала кратон. Большинство рукояток имеет мелкую насечку, позволяющую надежно удерживать нож в мокрой руке. Современные модели боевых ножей, как правило, имеют сравнительно небольшой упор для руки. Возможность нанесения эффективного колющего удара в новых конструкциях явно приносится в жертву удобству их размещения на экипировке.

Явно видна тенденция придания боевым ножам функций ножей для выживания и расширения их функциональных возможностей. Ножны имеют стойкую тенденцию к использованию синтетических материалов. Синтетика намного технологичнее и практичнее, чем ножны из кожи. Применение качественной кожи рационально только для условий крайнего Севера.

Некоторые из перечисленных ножей используются и в России в боевых действиях на Северном Кавказе. Как правило, такие ножи приобретаются военнослужащими самостоятельно или служат в качестве образца при их кустарном изготовлении.

Таков весьма неполный обзор некоторых типичных моделей зарубежных боевых ножей.



БАМУТ

Героическая трагедия

Трагедия — это изображение людей, лучших, нежели мы. Аристотель. "Поэтика"

В нашем документальном повествовании под вымышленными фамилиями действуют персонажи как вполне реальные, так и собираемые, другие названы по их позывным или окопным прозвищам — «погремухам», как говорят сами солдаты, а некоторым нашим героям оставлены их подлинные имена, которые уже навсегда вписаны в историю Внутренних войск, вписаны золотыми буквами.

«Через Бамут нескончаемым потоком шли беженцы. Они шли и ехали, ехали и шли. На скрипучих арбах и фургонах — женщины и старики, дети, домашний скарб. Пешие шли с котомками за плечами и с малыми детьми на руках. Поток беженцев все увеличивался и увеличивался. На лицах и одежде людей — следы многих ночей, проведенных у костров под открытым небом.

Люди шли через леса и горные села, оставя в стороне открытые дороги вдоль Сунженского хребта. Это были жители Краснодара, Кабарды, Осетии, вынужденные покинуть свои села и города с приближением фронта...»

Полковник Гаврилов глянул на часы — до вечернего совещания оставалось еще четырнадцать минут — и закрыл красную потрепанную книжку, заложив недочитанную страницу свернутым в узкую полоску конфетным фантиком. Он, некурящий, обычно носил в кармане камуфляжа десяток дешевеньких, как их называют, «сосательных» карамелек. В последнюю неделю это была «Слива». Когда большинство офицеров доставали из пачки очередную сигарету, Гаврилов бросал в рот маленький сизого цвета кругляш, окаменевший на каком-то забытом богом и чертом, но обнаруженном войсковыми тыловиками складе. Конфетки были с кислинкой, которая растушевывала луково-чесночную горечь — следствие неустанной простонародной



борьбы с простудой и недостатком витаминов.

В одной из офицерских палаток Гаврилов только что обнаружил и по-дружески изъясил-выпросил книжку издания советских лет о Чечне. Описывались в повести события военного 1942 года. А места — как раз эти! Тогда русские бежали в Чечню, теперь русские бегут из Чечни... В 42-м в горах Чечено-Ингушетии бродили отщепенцы-националисты, пособничавшие гитлеровцам, сейчас, в 95-м, националисты-сепаратисты играют (вернее сказать, воюют) на руку врагам России... На первых страницах этой случайно попавшей в руки книжки чеченского писателя он прочитал, что здесь вот, совсем рядышком от их КП, километрах, может, в четырех-пяти, в бамутских лесах разбился советский бомбардировщик, подбитый в бою с фашистским «юнкерсом». Советского летчика похоронили на лесистой горе у Бамута. Где-то поблизости был

Автор документальной повести — полковник Борис КАРПОВ

тогда фронт — немцы рвались к грозненской нефти. Отсюда погнали фрицев всячь, на их фатерлянд.

Гаврилов вспомнил, как был в берлинском Трептов парке, возлагал цветы к бронзовым сапогам исполина-освободителя в День Победы. Танкисты его полка — русские, украинцы, узбеки, грузины — ничуть не смущались, когда всех их чохом называли «русише зольдатен», русскими солдатами. И это звучало в устах немцев почтительно до подобострастия. Но однажды по какой-то извращенческой моде русского будто бы мужика назвали «лучшим немцем», потом войско победителей не под «Прощание славянки», а под совсем другие марши и покрики «Шнель, шнель! Нах остен!» грузилось в эшелоны... Потом его полк выбросили в русское поле. Теперь он, полковник Гаврилов, офицер сугубо внутренних войск

России, сидит на лавочке, сбитой из патронных ящиков, и вглядывается в спускающиеся чеченские сумерки. Он считал себя боевым офицером, выходит, не по заслугам. В Афгане не был, в “горячих точках” загоревшегося Союза — тоже. Но, образцовый советский офицер, он готовил себя к встрече с вероятным противником. Противник же оказался невероятным — Чечня. Оскаленный волк маячил перед глазами...

“Самашки, Самашки, Самашки...” — еще шелестело по газетным страницам, доносениям и сводкам, но доносились уже отдаленно-глуховато, как растворяющееся в горных ущельях эхо артиллерийской канонады. Теперь в уставшем от хронического недосыпа, в терзаемом обилием противоречивой пестрой информации мозгу полковника все чаще тупыми настойчивыми толчками билось другое — “Бамут, Бамут, Бамут...”

На вечернее совещание генерал Александров вышел, как всегда, завидно подтянутым и сосредоточенно-невозмутимым. Пожалуй, только полковник Гаврилов да еще медики группировки знали, чего стоило сильному генералу это внешнее спокойствие: два укола кряду плюс усилие воли такое, что аж до зубовного срежета, подняли его с койки. Генерал, высокий плечистый красавец, не мог позволить себе сейчас ни болезни, ни даже малой хандры из-за недомогания. Его редкий день не атакуют телевизионщики, чтобы показать всему миру наместника Москвы на Кавказе, чтобы заполучить комментарий недавних операций, чтобы выведать планы “федералов”. К репортерам и репортерешкам разных мастей он уже привык, их назойливые атаки выдерживал терпеливо, прекрасно сознавая дипломатическую компоненту своей терпеливой должности.

Он знал, что высказанное на людях раздражение или недовольство будут свидетельствовать не только о его личной невыдержанности и слабости характера, но и о неладах в группировке войск, а стало быть — о неудачном ходе чеченской кампании. Он привык уже к околачивающимся в Чечне охотникам до хорошо оплачиваемых сенсаций и старался поставить свое общение с ними так, чтобы дозированная, разумно процеженная информация и комментарии не только удовлетворили алчущих, правдиво информировали сограждан, но и сыграли бы в пользу войск. А войска делали свое военное дело героически. Теряли людей, но горечь потерь подавляли желанием исполнить новый боевой приказ лучше, чем вчера. Потому что становились день ото дня сильнее, мудрее, злее.

В эти дни муссировались подробности самашкинской операции: до звона в ушах

и до колик в сердце дудели правозащитники-ковалева, дотошно-спокойно выпрашивали страшные подробности недавней кровавой схватки люди из комиссии Говорухина. Генерал знал, что еще предстоят новые долгие разборки на самых разных официальных и неофициальных уровнях. Это не просто утомляло, изматывало — это мешало боевой работе, ему ведь надо действовать каждый день и час, маневрировать войсками, планировать и проводить операции.

Не только репортеры — подчиненные тоже ловят каждое его слово, каждый жест, замечают в модуляциях голоса настроение своего генерала, чтобы потом наложить эту неосязасную, но очень важную информацию на оперативную обстановку и сделать по возможности точный прогноз на грядущее завтра...

— Прогнозы малоутешительные, — генерал вынул из папки несколько листов какого-то документа, но оглашать его не стал, лишь поглядывал, как в конспект хорошо знакомой лекции.

Обвел взглядом офицеров, сидевших перед ним на табуретках, поставленных без особого равнения, тесно, кучно.

— С Самашками — все... Перед нами — Бамут. Это посложнее. Как говорится, орешек крепкий, и постараемся не сломать на нем зубы — они нам еще понадобятся. Давайте готовить войска, готовиться самим. Тщательно изучите все наши разведданные. Имеются сведения, что в настоящее время в ближайшем окружении Дудаева выработан стратегический план партизанской борьбы против нас, федеральных войск. Бандиты засели в горах, они будут пытаться так называемой активной оборонной контролировать обширные зоны. Особое внимание придется приграничным районам Дагестана и Ингушетии — имен-

но через эти территории предполагается обеспечивать боевиков оружием и продовольствием. Возможные места концентрации боевиков — бывшие турбазы, дома отдыха, пионерлагеря в Ножай-Юртовском, Веденском, Ачхой-Мартановском, Шалинском районах. Замечены передвижения бандитских групп на выходах в Таргинскую котловину в сторону Грузии, а также в долинах рек Асса в Ингушетии и Армхи в Северной Осетии.

Но сегодня нас интересует прежде всего Бамут. По стратегическому плану партизанской войны Дудаев отводит ему особое важное место. Вы знаете, что здесь имеются шахты и коммуникации бывшей ракетной части стратегического назначения, где засело от двухсот до четырехсот боевиков. Подземные укрытия здесь таковы, что никаким “Градом” не возьмешь.

Они этим удачно пользуются. Деэа, запущенная Дудаевым через газеты и телевидение о каких-то ракетах, способных нанести ядерный удар по России, — блеф, все это рассчитано, сами понимаете, на наивного и доверчивого обывателя. Но то, что они прочно засели в Бамуте, — факт. И крови нам попортят немало — будьте уверены.

Основные силы бамутской группировки сосредоточены в лесном массиве в районе высоты с отметкой 444,4 — запомните эти четыре четверки. В Бамут идут оружие и боеприпасы: имеем подтвержденные данные, что из Грузии через Ингушетию, через известные вам Галашки и Аршты доставлена партия переносных зенитных ракетных комплексов. Вот здесь, вдоль реки Фортанги из Мужичей и Даттыха доставляют боеприпасы, продукты, обмундирование. Бо-

*Лысая гора. Блиндаж “духов”.
Фото Олега Смирнова*



еприпасы подвозят также со стороны Али-Юрта. Из Бамута в Нестеровскую ведет старая лесная дорога, причем опять через те же Аршты. Там они гуляют свободно — там уже Ингушетия, где их не достать.

Контрразведчики допросили недавно задержанного боевичка (между прочим, наемник, украинец), который кое-что порассказал. В ореховой роще в полутора километрах от Бамута расположена хорошо укрепленная база дудаевцев. Подходы к ней заминированы. Бандиты возят в свои вылазки десять “зушек” (зенитные установки. — Б.К.), установленных на УАЗы. Вот они то и курсируют через Аршты до Нестеровской. На северной окраине Бамута на выезде к Аршты обосновалось еще человек двести со стрелковым оружием, гранатометами. Подтверждено также и наличие групп в лесном массиве между Бамутом и Давиденко...

Генерал водил указкой по карте, расцвеченной синим и красным: синие округлые амобы обозначали места сосредоточения противника, красные рогатые группы — позиции наших войск, острые

Школа.

Фото Олега Смирнова

флажки на пиках — места дислокации частей и подразделений. “Карта вышла — красота!” — подумал не без гордости ее исполнитель грамотный штабист Гаврилов. А внутренний голос бывшего комполка Гаврилова прибавил иронично и горько: “Да, гладко было на бумаге...”

Генерал отложил указку и продолжил, будто прочитав мысли своего помощника и офицера-оператора:

— Имейте в виду, что сейчас против нас собрана самая значительная группировка противника. Причем настрой их вам известен — драться! Их загнали сюда, как волка в угол. После боев в Грозном сюда отошел абхазский батальон Шамиля Басаева, это около двухсот человек как минимум. Так называемый “геленджикский полк”, порядка двухсот пятидесяти человек, — эти тоже повоевали в Грозном и в Петропавловской. Шалинская, гудермесская и аргунская группировки прислали сюда триста человек. Иностранцев наемников (я вам уже говорил про одного пленного, он из оголтелых украинцев националистов УНА-УНСО) насчитывается сотни четыре — и азиаты есть, и арабы, и европейцы. Поправка на объявленную священную войну, джихад, — это не только воинственный

психоз и антирусская истерия. Для нас джихад означает, что практически в каждом селе есть отряд ополченцев, или непримиримых — называйте как хотите. В общем, по самым скромным подсчетам, в этом районе против нас собралось до трех тысяч штыков. Да если бы штыков... У них имеется до двадцати единиц бронетехники, до двадцати артистем и минометов, даже два “Града”. Вы знаете их особую любовь к гранатометам, а что они умеют ими пользоваться, показали и Грозный, и Самашки.

Что еще... Да! Командует этой группировкой, она у них называется “Запад”, бывший офицер внутренних войск Салмат Фирзаулли, выпускник академии имени Фрунзе 1992 года. И бывший министр внутренних дел Чечни Казбек Махашев здесь появился. На днях, в Ачхой-Мар-

тане, призывал местное население к джихаду против нас. Так что готовьтесь к теплой встрече с коллегами...

Умный в гору не пойдет? Спецназовцы пошли, хоть и далеко не глупый народ. “В каждой игре есть свой козырь. В игре по-крупному этот козырь — спецназ”, — в казарме отряда “Росич”, на зимних квартирах, висит такой плакатик и никто из высшего проверяющего начальства не смог заставить снять эту неустановленную “самодеятельность” со стены. Они так считают, парни в краповых беретах.

В Бамуте начиналась игра по-крупному, и обе стороны выложили свои козыри... Да, 18 апреля 1995 года они пошли (или ими пошли) практически ва-банк. Что тут скажешь? Еще принц Мориц Саксонский, знаменитый полководец, утверждал, что “все науки имеют правила, лишь одна война не имеет правил”. И сам генерал Михаил Иванович Драгомиров, уж на что авторитет в военном деле и мудрый теоретик, и тот, когда стоял в строю, когда воевал по-крупному, зачастую предпочитал идти в штыки, в лоб, уповая на безудержную волю к победе русского солдата, его бесстрашие и несокрушимость...

В Бамут втянулась (именно втянулась, а не ворвалась всесокрушающим внезапным штурмом) бригада оперативного назначения. С виду казавшееся разрушенным и пустынным село, расположенное среди гор вдоль поймы реки Фортанги, оказалось мышеловкой. Уже долбили по бригаде не только снайперы, но и крупнокалиберные пулеметы ДШК, уже подорвался на фугасе танк из головной походной заставы, когда отряду спецназа поступила команда взять на оконечности горного лесного массива высоту “Лысая”. Эту горюшку уже давно знали заочно, ее проплешина видна издали с многих окрестных дорог — по окоему торчат лишь редкие стволы деревьев, с которых “Градом” давно срезало не только листочки-веточки, но и крупные сучья. А дальше вверх — густейшая непроглядная “зеленка”, под которой, об этом все догадывались, муравьями ползают своими натоптанными тропками “духи”. Только не муравейники у них там, а мощные укрытия, набитые самым разнообразным оружием и припасами. А они все таскают и таскают, принося добычу после бандитских рейдов, встречая караваны “оттуда”, пополняют свои запасы, чтобы потом, во время других вылазок расстрелять свой боезапас в сторону неверных, в сторону федералов...

Ликвидатор, калач тертый, знал, что там, на Лысой, сидят их чеченские “коллеги” — дудаевские, спецназовцы из отряда “Борзс”. Но опять вспоминается присловье бодрое — у наших храбрых ребят все бод-





Возвращение из Бамута.
Утро 24 июля 1996 г.
Крайний справа — полковник Б. Карпов
Фото Олега Смирнова

рячком, без тени смущения: “Волков бояться — в лес не ходить”. 14 апреля разведка софринцев нарвалась там на духовскую засаду, при отходе вынуждена была оставить на поле боя тела двух убитых товарищей. Их надо было во что бы то ни стало вынести. А дальше по обстановке: подняться на Лысую (втихаря или с боем, как получится), закрепиться на этой господствующей высоте, обеспечив поддержку основным силам, которые прочно берут Бамут.

Отряд прошел по селу через боевые порядки бригады, свернул к реке, спешился. Тереха, Старичок и Ромка-пулеметчик — самые матерые прапорщик, сержант-контрактник и солдат — первыми шагнули в ледяные струи Фортанги. А то как же — личный пример нужен для всех категорий! Черпанули полные ботинки, замкнули выше колен, но ничего — даже взбодрились. Когда по ним ударили две-три очереди из автомата, они обзлились чуток, входя помаленьку в осторожный, строгий, контролируемый холодным разумом азарт волкогонов. Это было на полпути к подошве Лысой горы. Волчары стреляли и редко, и не совсем метко, издали, неприцельно, нестрашно.

Бесполезно дожидаясь авиаудара по “зеленке” и артподготовки, наши потеряли время и пошли на Лысую, считай, белым днем. Командир отряда сломал первоначальный план операции и направил группы для выхода каждой на свой рубеж предстоящей обороны. Первая пошла фронтально по склону крутизной градусов под шестьдесят, ничего — пых-пых, кое-где на четвереньках, со всеми своими “броника-

ми”, “граниками”, “эрдэшками” (бронежилеты, гранатометы, рюкзаки десантника. — Б.К.), десятками автоматных рожков у каждого. Еще две группы ушли влево и вправо, разведчики оставались резервом чуть сзади, с командиром, начальником связи, начмедом...

Тела двух убитых софринцев обнаружили быстро. Они были на небольшом плато, где “духи” обосновались давно и прочно: здесь за линией полнопрофильных окопов был даже огород, где боевики сеяли мак и прочую зелень для подкормки. Одна наша группа заняла оборону здесь, вторая — с десятком софринцев — обеспечивала спуск двух погибших ребят. Старший лейтенант

Миша Немыткин должен был подняться еще выше. Он немногословен, конкретен: — Олег, бери трех — поднимайся выше дороги.

С прапорщиком Терешкиным пошли Коваль, Панк и Ромка-пулеметчик. Еще одна тройка засела у дороги.

Старичку Немыткин приказал так же коротко и ясно:

— Возьмешь двух, и — выше дороги.

Старичок, на то он и Старичок, еще пророчал:

— А че мне только двух, тоже трех возьму.

— Не-е, — Миша Немыткин только вздохнул, — маловато народа. Двух бери. А я выше пойду.

Старичок посадил рядового Шульгова в надежное укрытие — под корнями вывороченного взрывом дерева:

— Секи слева и спереди. Справа мы будем, сзади тоже наши. Сам не вылезай!

С Семей ушли вправо вверх по склону. Вдруг видят — гильзы 7,62 мм рассыпью, чуть тронутые ржавчиной, несколько патронов — “красноголовок”, бронебойно-зажигательных... Рядом рогатина торчит — видно, снайпер сидел. “Это с 14-го числа, видать, осталось. Неплохое место “душки” выбрали”, Старичок сунул несколько патронов в карман брезентовой “горки”, как вещдок, на всякий случай, — может, по серии конрразведчики вычислят источник поступления боеприпасов.

Только сели — выстрелы наверху, заработал пулемет Ромки. Старичок поднял голову и увидел трех “чехов” — идут, крадутись, все с автоматами. Очередь короткая, но конкретная — двое падают. Третий или поднимает своих, или оружие их за-

Бывшая школа. Бывший танк...



брать хочет. На мушке — его задница в зеленых штанах. Мишень отличная. Расстояние — метров тридцать — тридцать пять. Бабах! Готов!

Немного неловко работать, поскольку противник наверху, а склон очень крутой. Но вот из-за дерева появилась адидасовская голубая куртка. Бах-бах-бах! — одиночными.

Мишка Немыткин сверху кричит:

— В голубого не стреляй, я его уже завалил, готовый!

Командир отряда вышел по радиации: "Что за стрельба? Отходите!"

Немыткин ему, так, мол, и так — столкнулись в упор, встряли уже.

Старичок видел своего пулеметчика. Тот сидит спокойненько, воду из фляжки пьет. А из "зеленки" еще бандиты выходят. Старичок хотел уже крикнуть: "Смотри, подходят!" — но боец тихонечко ствол повернул и ка-ак даст! Наши парни в общем-то грамотно рассредоточились, "духи" не всех заметили, они просто не ожидали, что солдаты так быстро поднимутся в гору, что внаглую подойдут к самым окопам.

Все — бой завязался!

Уже отчетливо орали сверху из "зеленки": "Аллах акбар!" Старичка прошиб холодный пот. Это был не испуг, но одновременное сжатие всех внутренних пружин, сжатие до предела, до звона в ушах, до замиранья сердца. Это длилось... Семнадцать мгновений весны, не больше. Восемнадцатое мгновение превратилось радийным криком командира: "Всем отходить!"

— Зам, Зам! — вызывали Панка. Не отвечает.

Немыткин — командиру: "Отходить не буду, нет солдата!" Потом Ковалю:

— Посмотри, где там Зам, только аккуратноненько пролезь!

А как это, аккуратноненько?

Исчез Коваль.

Немыткин отдал свою станцию Терешкину и полез слева вверх по высотке. Там выстрелы.

Старичок приказал своему напарнику-бойцу:

— Сема, сидеть здесь! Смотри, чтоб ни сверху, ни справа — никого!

Сам пошел влево.

— Отходите!

А как отойдешь, когда бой уже приняли, уже людей нет...

Тут подошла на помощь вторая группа с капитаном Цымановским во главе. Ползут на треклятую высотку слева. Лейтенанту Андрею Зозуле прострелили ногу. Он мажогается, ковыляет, отстреливаясь. В тыл не уходит. Знает, что где-то рядом его лучший друг Мишка Немыткин. Зоза знает, что Мишка не струсит, будет с "чехами" биться до конца. Не случайно в отряде прозвали его Трамваем — никогда не любил сво-



Фото Б. Карпова

рачивать. Зоза не знал, что Немыткин уже убит. И сам, раненый, ослабевал от тяжелой раны и от невозможности сделать в бою все, на что способен. Крепился изо всех сил. И когда "духи" стали окружать, привстал и с криком: "Ах, сволочи! На-а-а!" — выпустил последнюю меткую очередь. Его достала снайперская пуля — в правую щеку, наповал.

Старичок его увидел — не узнал. Даже спросил у солдат, которые выносили лейтенанта:

— Кто это?

— Зозуля.

— Зоза! Зоза! Ах, елки зеленые!.. Тащить назад!

"Духи" стали лупить из гранатометов. Осколками здорово ранило Весю — в пах, в ногу, зубы покροшило. Капитан Цымановский его перевязал, отправил вниз. Сам с двумя или тремя бойцами пробрался к Старичку:

— Где ребята?

— А хрен его знает! Не высунешься — вишь, как лупят!

Потом разглядели, что вверх по склону, метрах в пятидесяти, лежат убитые ребята, а как к ним подберешься, когда весь этот пятачок простреливается насквозь. Чуть выше справа, еще ближе к нашим погибшим, метрах в двадцати, прижаты к земле другие парни. Глухо!

Цымановский кричит Терешкину:

— Олег, за мной, вперед!

Они поползли. Выстрелы. Крик. Олег, видно, раненный, стал откатываться влево. Виталик Цымановский остался на месте. Недалеко от убитых ребят...

Старичок пытался хоть как-то отсечь бандитов. Они с Фордом стреляли из-за толстого дерева, которое пулеметными

очередями уже искрошило в щепки. "Давай!" — оба враз, слева-справа били очередями. Когда они заряжались, строчил пулеметчик Утек. Пальба кромешная. Но окружить наших "духам" не удалось, били только с фронта.

И тут Старичок сильно "нарисовался". Когда, стоя на коленях, отстреляли еще один магазин, его левую руку унесло назад. Он досадливо-удивленно сообщил соседу:

— Бля, мне руку оторвало!

Нет, рука на месте. Обрадовался. Не он один "нарисовался" в тот момент. Ранивший его снайпер был наказан тут же, причем наказан высшей мерой. Хоть и был он грамотно замаскирован под зеленый куст — только в заднице, пожалуй, веточки у него не торчали, — попал на мушку славного солдата спецназа Берца. Как на стрельбище, как учили — "тук-тук-тук" — три патрона, и все в цель. "Куст" завалился...

Уже все они потонули в азарте боя. Адреналин лез из ушей, как зубная паста из тюбика. По спине Старичка уже струился не холодный пот, а горячая кровь (пуля вошла рядом с ляжкой броника и вышла через спину, сделав дыру семь на семь сантиметров)...

Старичка повели вниз. Сознания он не терял. Навстречу прошли парни из "Витязя" — Гриша, Игорек, Артур... Теперь — порядок, теперь вытянут наших! Пока отрядный Док его бинтовал, Старичок слушал бой: это бандитские ДШК бьют, с трех сторон, сволочи, бьют, это Форд пять раз бабахнул из гранатомета, это мины полетели, сначала духовские — сюда, потом наши — туда...

Ему сделали укол промедола, против которого он возражал: "Да на фига добро переводить, еще пригодится, а мне не боль-

но". Ему налили спирту — накатил полстакана... Он оставил оружие командиру, но не забыл прихватить пару эргэдешек, когда его повезли в тыл. Он, впадая в забытье, еще продолжал воевать на Лысой горе...

Трижды прокричав в эфир "Отходить!" командир отряда понял, что команда эта уже невыполнима.

Его первая группа, смяв засаду противника, потеряла лучших командиров и бойцов. Они, верные законам спецназовского братства, не могли оставить товарищей — живых, раненых или убитых на поле боя. Они были приучены за годы кавказских походов: "Из боя выходят или все, или никто".

Он стянул всех к себе, заняв жесткую круговую оборону в квадрате примерно восемьдесят на восемьдесят метров. Они трижды ходили в атаку, чтобы пробить коридор метров в пятнадцать, по которому ползком стаскивали раненых. Он сообщал на КП: "Много раненых, боеприпасов — на десять минут боя". В ответ — безнадежно-растерянное: "Отойди на десяток метров и удерживай позиции". Каждого раненого тащили вниз два бойца. Обратной походкой они перли на себе в тору по два ящика с патронами. Когда появились боеприпасы, капкан захлопнулся. Вызывали огонь артиллерии на себя. Еще трижды пытались прорваться на разных направлениях. Попробовали вытащить убитых — при каждой такой вылазке появлялось двое-трое раненых, поскольку, верные своей волчьей тактике, "духи" держали каждого убитого под прицелом.

Когда их осталось человек тридцать-тридцать пять, надежд на спасение осталось мало. "Умираю, но не сдаюсь!" — мысленно проговорили многие. Кто-то из бойцов отчаянно-весело выразил общее настроение:

— Командир, они нас надолго запомнят!

Ни на что не надеясь, они еще три часа вели бой.

Потом услышали — кто-то прорывает к ним снизу. Братишки из отряда "Витязь" двумя группами ломанулись на вырубку. И в это время их накрыли минометами "духи"...

Бригада, действовавшая в Бамуте, отошла. Все высвободившиеся огневые средства чеченцев ударили по спецназовцам. Теперь командир, скрепя сердце, принял решение отходить, вывести из боя всех оставшихся в живых, чтобы потом подумать, как забрать тела павших. Но и теперь прорыв из окружения не был простым делом. Во-первых, было много раненых, во-вто-

рых, группировка противника, действовавшая до этого момента против бригады в Бамуте, стала отсекал отряд с тыла. Пробивались в крутом бою полтора часа. Еще восемь человек получили ранения. Командир был контужен.

Его подвел тот самый избыток адреналина, когда в бою может "упасть планка". Дал команду отходить. Бойцы отползли на десяток метров, а он оставался в арьергарде... в единственном числе, азартно отстреливаясь из автомата. Обернулся к солдатам:

— Че лежите?! Отходите!

А те выставили стволы, зыркают по сторонам, и ни с места. Знакомый прапорщик из "витязей" подполз и заорал в хохот:

— Ты что, сдурел! Давай назад! Бойцы без тебя не уйдут!

Он увидел рядом начальника связи и инструктора по огневой подготовке:

"Отходите, я—за вами". Только повернулись — в трех метрах ухнула 120-миллиметровая мина. Минуты на три-четыре ушел в никуда. "Разрозненные остатки... Кто остался?... Неужели это все?..." Нет, собрался, подгонял бойцов к БТрам, просил кого-то что-то проверить... Отключился уже на "базе"...

Двумя днями позже полковник Гаврилов прочитает в "Российской газете" заметку под заголовком "С минимальными потерями":

"К исходу дня 18 апреля подразделения Внутренних войск заняли северную часть населенного пункта Бамут в 40 километрах юго-западнее столицы Чечни — Грозного и закрепились на достигнутом рубеже. Об этом сообщили в пресс-центре командования Объединенной группировки войск в Чеченской Республике. По данным этого источника, в результате проведенной во вторник операции в Бамуте "практически нет жертв среди мирного населения". Конечной задачей группировки Внутренних войск, продвигающейся в восточном направлении Чечни, является выход к административной границе с Дагестаном".

Гаврилов горько усмехнулся, прочитав о "минимальных потерях", о "мирном населении", о "конечной задаче"...

По приказанию генерала Александрова, он провел весь день 18 апреля на медпункте с целью взять на контроль каждого убитого и раненого. Все помнили недавние события, когда три дня назад тело погибшего воина отправили по чужому адресу и обезумевшая от горя мать всех на уши поставила. Так вот случилось. Неразбериха, безалаберность, чиновничий "прокол" вовлекли в орбиту чьей-то личной, семейной трагедии множество людей, которые выну-

женно приняли на себя осколки страшной чеченской войны...

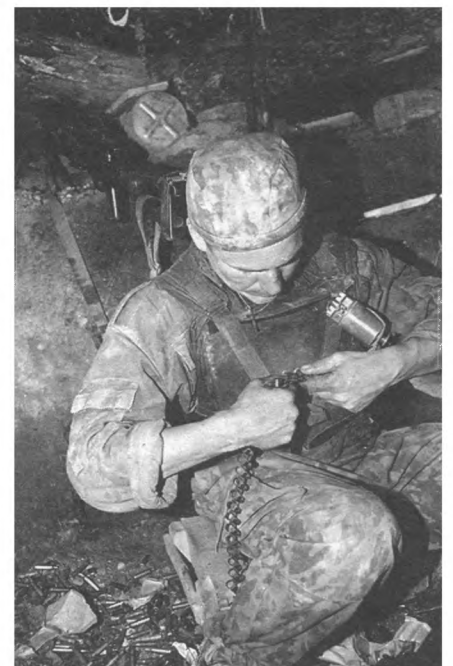
Вот и сегодня, 18-го, первых двух погибших сразу не смогли опознать — один полностью горел, второго разнесло в клочья: часть головы, обрывок шеи, две руки... Сквозь запекающуюся на щеке кровь полковник разглядел родинку Мать бы сразу узнала... Еще остался какой-то неуставной, без всякой надписи кулон на шнурке — все же зацепочка, может, кто-то из сослуживцев вспомнит. Но кто? Где те сослуживцы? Да там же, — в бамутской мясорубке...

Гаврилов перевязывал раненых, по мере своих танкистских сил и навыков помогая сестричкам и докторам. Готовили к отправке убитых — складывали и связывали бинтом на груди посиневшие зачоченные руки. Страсть Господня! Говорят, что человек привыкает ко всему, кроме смерти. И к ней, похоже, здесь стали привыкать. Вот лежат они, офицеры, солдаты, обезображенные, раздранные, сложенные из обгоревших дурно пахнущих кусков лотти, накрытые солдатскими синими одеялами, кусками брезента — наши люди, наши потери...

Рядом раненые — стонущие, плачущие, хрипящие в бессознании, контужены — глядящие в никуда равнодушными глазами, или, напротив, безумно рвущиеся, до успокоительного укола или стакана спирта, обратно туда, где бьются их товарищи, туда, в Бамут...

Полковник Гаврилов, выпускник бронетанковой академии, недавний командир полка, а теперь офицер войскового главка,

*Бой на Лысой горе в ночь на 22 июля 1996 г.
Фото Олега Смирнова*



работал санитаром и медбратом, взрезая окровавленные сапожные голенища и камуфляжные брючины, затыкал марлей и ватой пульсирующие отверстия раны, бинтовал руки, ноги, головы. Записывал воинские звания, фамилии, номера частей, отыскивал “смертные” жетоны, документы... Сам вкладывал в карманы отправляемых записки с данными. Парадоксальная штука — он считал потери и заботился теперь о том, чтобы эти потери вновь не потерять в этой бешеной круговерти, в этом вихре, эпицентром которого был зловещий Бамут...

Убитых он насчитал девятнадцать, раненых — пятьдесят одного...

— А зачем мы вообще туда полезли? — разглагольствования на эту тему Ликвидатору не раз приходилось слышать после крутых боев, где были потери.

Для их отряда, прошедшего огонь и воду Кавказа, день 18 апреля 1995 года стал впервые по-настоящему черным днем. Но никто из опытных офицеров и прапорщиков, никто из молодых солдат (а в бою на Лысой горе из шестидесяти четырех человек было девятнадцать бойцов, прослуживших по полгода) не спросил: “Ради чего мы это делали?” Войсковому спецназу часто ставят невыполнимые задачи, и к этому наши “краповые береты” привыкли, это нормально.

Многие до сих пор считают, что отряд подставили, послали на заведомо проигрышное дело. Не так! Рассуждающие с позиций “если бы, да кабы” обычно встречаются в категории мнящих себя стра-

тегами, видящими бой со стороны. Они же, “росичи”, если по-честному, если по большому счету, спасли от кровавого избиения, а может быть, и полного уничтожения (сродни тому, что случится много позже под печалью известным селением Ярыш-Марды) бригаду, увязнувшую в дымящихся и стреляющих руинах Бамута. “Духи” оставили само село до поры, решив расправиться с дерзкими спецназовцами, которые сами полезли в пасть волка. Маленький отряд оказался костью в горле, которая душила бандитов, заставляла харкать кровью, впиваясь все глубже.

Они потеряли в том бою десять человек убитыми и семнадцать ранеными (из них двенадцать — тяжело). При всем при этом и сами они, и опытные полковники и генералы справедливо решили, что для той ситуации это были минимальные потери. Даже по признанию самих боевиков, русские спецназовцы показали себя настоящими воинами. Против них вышло до 450 наемников-моджахедов, кое-кто в халатах и чалмах. Но это ведь были не доходягидервиши, не базарные торговцы. Многие из них отправились к Аллаху из тех бамутских “райских куш” — трупы чеченцев развозили по родовым кладбищам Самашек, Ачхой-Мартана, Гехи несколькими КамАЗами, а на склонах гор появились десятки могил залетных солдат удачи.

— Удача ведь не всегда нам улыбается, — Ликвидатор глубоко затянулся сигаретой, — иногда она поворачивается задницей. И мы — не исключение.

И сразу, по горячим, по кровавым следам, и позже, в тиши канцелярии, над картами и схемами, они восстанавливали мельчайшие подробности того боя, дотошно выясняя, кто где был, что делал, что ви-

дел. Пришли к выводу (тот вывод нужен был не для самоутешения или оправдания — какое может быть утешение при безвозвратной потере десятерых, лучших из лучших, командиров и бойцов), что сделали одну-единственную ошибку, которую и ошибкой-то не назовешь — они пытались вытащить погибших ребят. Все тогда решали минуты. Соскочи они после первого огневого столкновения с Лысой горы — многие бы уцелели. Но железное правило спецназа — не бросать на погибель товарища — “духи” использовали, чтобы захлопнуть отвальный до самозабвения отряд русского спецназа в свой железный капкан.

“Витязи” помогли им выломать зубья того мощного, на крупного зверя поставленного капкана, разжать его пружину, оборвать тяжелую цепь, которой железные челюсти обычно приковывают к неподъемной дубовой колоде. Даже когда подоспела подмога, им нельзя было запоздать с отходом на десяток минут — “волки” сотнями стремительно стекались к Лысой горе в расчете на легкую кровавую поживу.

Бой длился восемь часов. И лишь первые минут пять Ликвидатор чувствовал страх. Не от превосходства противника, а от неясности обстановки. Потом все поняли, что вынужденно увязли. И тут пошла настоящая работа. Были злость, жажда мщения, необъяснимое чувство... Когда бойцы кричали, обращаясь к “духам”, скрытым “зеленкой” бамутского леса:

— Мы вас, шакалы, все равно достанем!

Даже в самые отчаянные фазы боя они не думали о безнадежности своего положения, думали лишь о том, как подороже продать свои жизни.

Командир отряда отлежал под капельницей три часа. Потом объявил общее построение, на которое вышел в краповом берете. Говорил отрывисто, четко, доходчиво:

— Наши товарищи остались ТАМ. Утром идем их доставать. Кто не может или не хочет идти — пусть скажет, все поймут. Все должны быть готовы физически и морально. Отдыхать и готовиться — до утра. Вольно! Разойдись!

Ночь готовились. Утром все стояли в строю. Все до единого, даже раненые и контуженные, отказавшиеся эвакуироваться в госпиталь.

Но генерал сказал:

— Ведем переговоры.

Пока их братишки оставались незахороненными, война для живых не была окончена.

А “волков” ждало отмщение...

(Продолжение следует)

Ночь на 24 июля 1996 г.
Фото Олега Смирнова



Петр НИЦЕВ

директор информационных и образовательных программ Международной общественной организации "Вымпел"

Павел ЧЕХУТОВ

директор консалтинговой фирмы "Арки – М"

БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Образовательные проблемы

Около трех лет тому назад председатель Фонда защита гласности Алексей Симонов и ряд сотрудников АО «Российская национальная служба экономической безопасности» обсудили тему: «Проблемы возможной подготовки журналистов, работающих в «горячих точках», по вопросам личной безопасности». Многочасовая беседа была полезной в информационном отношении. Оказалось, что к работе в этих условиях журналистов никто специально не готовит. Все они учатся на живом опыте, преимущественно собственном. Отсюда множество жертв, увечий, а также профессиональных неудач и даже трагедий. Многого этого, как представляется, можно было бы избежать. К этому надо всемерно стремиться. Наконец, качество и достоверность добытых материалов были бы, разумеется, совершенно другого порядка.

Для продолжения бесед и проработки отдельных предложений были изучены доступные литературные источники. Они оказались исключительно скудными с по-

знавательной точки зрения. Наибольший интерес в тот период представляли короткие публикации по особенностям работы журналистов в особых условиях Н. Романова, Е. Масюк и некоторых других, которые, безусловно, были и профессиональны, и полезны.

За рубежом, судя по иностранным источникам и страницам Интернет, этой проблеме уделяется большое внимание. Однако основной интерес и сама практика не идут далее оказания доврачебной помощи. Несомненно, это лишь очень малая толика того, что крайне необходимо для повышения безопасности работы журналиста в опасных командировках. Наибольший интерес, как представляется, в этом вопросе проявляют англичане и немцы, но и их программы малопрофильны — с уклоном на доврачебную помощь и к тому же дорогостоящие.

Несмотря на реальный интерес, который уже в тот период представляла собой проблема безопасности работы журналистов в «горячих точках», в учебном отно-

шении она не получила своего развития. Причин много. В числе важнейших: абсолютная новизна для учебного процесса, трудность с формированием прикладной учебной программы, нерешенность вопроса с преподавательским составом. Налицо очевидный парадокс — громадная мировая журналистская практика и торричеллиева пустота аналитического мышления.

Россия в 1994—1995 годах испытала не себе пик трагедии Чеченской войны. Факты, документы, свидетельства о ней систематизированы в изданиях Фонда защиты гласности: «Журналисты на чеченской войне». М., 1995, «Информационная война в Чечне». М., 1997. Эти работы представляют не только познавательный, но и историко-аналитический интерес, отражая совершенно нерешенные проблемы взаимосвязи: государство — общество — СМИ.

В апреле 1998 года переиздана монография «Малая война: партизанство и диверсии» (первое издание появилось в 1931 году). Оказалось, что в историческом плане

количество «горячих точек» не только не убавилось, а более того — расширилось. Тенденция к возникновению локальных войн растет. Это связано преимущественно с хищническим устремлением развитых в промышленном отношении стран к дешевым источникам энергии и сырья. Местная компрадорская буржуазия получила наилучшие возможности «самореализоваться» во власти, сознательно разжигая угар национализма. Используемые для зашифровки камуфляжи «полезны» для пропаганды, но исторически не состоятельны.

В этих условиях мировое общественное мнение как никогда нуждается в получении достоверной информации о событиях в «горячих точках». В современных условиях это не только по разным причинам осложнено, но и осознанно запутано. Дезинформация из самых различных побуждений, используя электронные средства массовой информации, поставлена на широкий поток. Профессор В.В. Рзунаев в статье «От перестройки — к этническим чисткам» («Независимая газета», 13 мая 1999г.) приводит выдержку из монографического исследования Е. Гуськовой: «В мире появился новый бизнес — услуги агентств по связям с общественностью, действующих в сфере политики и информации. Их клиентами становятся представители разных стран, когда необходимо провести манипуляции с информацией».

Следовательно, манипулирование массовым сознанием стало политической технологией тех, кто в ней заинтересован. Эта технология может достигать известных вершин. Например, при освещении военных событий в Персидском заливе многое принималось на веру.

Подобная технология в момент ее применения может сразу же проявить свою ущербность, вызывая противоположную замыслу реакцию. Пример — освещение войны в Югославии.

Достоверную информацию во все времена надо было добывать. Она никогда не лежала на поверхности. Процесс добывания информации в особых условиях связан не только с трудностями, но и реальными угрозами для жизни и здоровья тех, кто становится на этот путь. Журналистов это касается в первую очередь.

Осенью 1998 года консалтинговая фирма «АРКИ — М» получила ряд предложений на проработку учебных программ по подготовке журналистов для работы в особых условиях. К их разработке были привлечены ветераны общественных организаций «Вымпел», «Альфа», «Витязь», действующие сотрудники МЧС, Медицины катастроф и др., то есть профессионалы, которые действовали, а некоторые работают и сегодня в особых условиях.

Совместный многомесячный труд позволил выйти на сбалансированную программу, которую в информационном отношении можно анонсировать следующим образом: журналисту, работающему в особых условиях — зонах боевых действий, стихийных бедствий, техногенных катастроф и т.п., — необходимо владеть умением снижения рисков для жизни и здоровья, предупреждать опасность, быть психологически готовым к экстремальным условиям, оказанию необходимой помощи себе и другим.

Основные темы занятий и консультаций по повышению квалификации:

- методики безопасной работы в особых условиях;

- способы психологической защиты и психологического воздействия;

- современные психотехнологии общения;

- организация жизнеобеспечения в особых условиях;

- новейшие и перспективные технические средства обеспечения безопасности;

- правовой статус журналиста в особых условиях.

Базовая программа рассчитана на 40 часов, осваивается компактно в течение 4-х дней. Численность учебно-консультационной группы — 10-12 чел. Занятия и консультации проводят высококвалифицированные специалисты, имеющие опыт журналистской, оперативной и специальной работы в «горячих точках» по всему миру.

По желанию руководства конкретного органа средств массовой информации возможна корректировка тематики занятий и консультаций, календарного графика их прохождения. Учебный процесс может осуществляться на базе редакции, если набрана собственная группа.

Координатор программы —
ЧЕХУТОВ Павел Андреевич

Тел. : 951-99-20, 953-75-16

От редакции: Журнал «ПРОФИ» планирует представить свои страницы для информационно-аналитических статей из «горячих точек» — история и современность, — рассчитывая на тесное сотрудничество с Фондом защиты гласности и журналистским корпусом переднего рубежа.

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» В РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА КОМБАТА КОСТЕНКО ЕЩЕ ОСТАЮТСЯ...

От редакции: недавно наш корреспондент Александр Кириленко возвратился с территории Приднестровской Молдавской Республики. Несмотря на кажущееся вот уже несколько лет «затишье», миром в бывшей союзной Молдавии не пахнет. Всегда есть дестабилизирующие силы, готовые в любой удобный для них момент взорвать ситуацию в этом стратегически важном сразу для нескольких государств (России, Украины, Румынии и Молдавии) регионе.

Мы еще в первом номере «Профи» за 1997 год опубликовали материал А. Кириленко «Кровавый комбат смутного времени», в котором рассказали о том, какими грязными методами и кем велась война в Приднестровье.

Наш корреспондент встретился с министром государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики генерал-майором В. АНТЮФЕЕВЫМ по поводу тех трагических событий.

— Вадим Георгиевич, давайте вернемся к тем фактам, которые у нас прозвучали в материале «Кровавый комбат смутного времени». Дело в том, что та давнишняя публикация никого из читателей не оставила равнодушными — появились и первые авторские рецензии, и комментарии по приднестровской войне. Но меня больше интересует в этой связи информация по уголовному делу, возбужденному по факту гибели командира одного



из батальонов Республиканской гвардии ПМР подполковника Юрия Костенко. Можно ли на сегодняшний момент в этом странном и достаточно запутанном убийстве поставить точку?

— До сих пор это уголовное дело находится в производстве в нашей республиканской прокуратуре. То есть ведется нормальная работа сотрудников прокуратуры Приднестровья по факту гибели одного из старших офицеров Республиканской гвардии ПМР, заключающаяся в доскональной проверке всех фактов, касающихся этого дела.

— Но ведь прошло уже достаточно много времени...

— Окончательные результаты по этому делу будут известны примерно к марту следующего года. И так как это уголовное дело еще не закрыто и его ведет наша прокуратура, я не имею юридических полномочий давать какие-либо комментарии или пояснения по этому делу.

(Министр еще хотел что-то добавить, но передумал.)

— Товарищ генерал-майор, может ли кто-нибудь, кроме вас, дать комментарий по делу Ю. Костенко?

— Я могу позвонить прокурору республики и договориться насчет вашей с ним конфиденциальной встречи. Но я уверен, что прокурор также, к вашему сожалению, не сможет дать вам окончательной информации.

Беседу вел
Александр КИРИЛЕНКО

P.S. Редакция журнала «Профи» обещает нашим уважаемым читателям, что в будущем году на страницах издания будут впервые опубликованы выписки из таинственного уголовного дела подполковника Юрия Костенко. И тогда мы узнаем, кто же все-таки «правил балом» в дымящихся руинах разрушенных Бендер в жестоком и смутном для Молдавии 92-м...

«ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ЗДОРОВЬЕ НАРОДА»



Выступление А. Акаева перед делегатами Конгресса

С 19 по 24 сентября 1999 года в городе Бишкеке состоялся II Конгресс ассоциации кардиологов СНГ. Редакция журнала выражает сердечную признательность Р. Акчурина, Е. Чазову, М. Миррахимову и И. Молдашеву за теплый прием и возможность участвовать в работе конгресса. Лейтмотивом Конгресса стали слова Президента Кыргызской Республики А. Акаева «Основная составляющая национальной безопасности – здоровье нации», сказанная им при открытии Конгресса.

МОЛОКО И... ХОЛОДИЛЬНИК В ПРИДАЧУ

Если немного перефразировать Пушкина, то утверждение “какие только истории ни услышишь во время дружеского застолья” можно признать абсолютно истинным, во всяком случае по отношению ко мне. Одну такую историю я и хочу вам рассказать.

Один мой хороший знакомый, назовем его Иваном, долгое время прослужил в отряде специального назначения “Русь”. Как и многие другие, побывал он с этим отрядом во многих “горячих точках”. Не стала исключением и Чечня. Как говорит сам Иван: “Пришлось поехать по командировкам, да и кому сейчас легко...”

Так вот, летом 1995 года вернулся герой нашего повествования из очередной такой командировки. Получил командировочные и отправился домой, благо выдалась пара выходных дней.

Квартиру Иван снимал тогда недалеко от Савеловского вокзала. Дело приближалось к вечеру. Жаркий день сменялся теплым вечером. Настроение было лучше не придумаешь. Радовало все. И то, что сам жив остался, и то, что друзья целыми вернулись, и то, что денек теплый выдался. А тут еще и деньжатами разжился. Для полного счастья не хватало Ивану самой малости — пакетика холодного молока. Привычка выпивать на ночь глядя литр молока, заведенная еще в детстве в Сибири, не исчезла

и за время воинской службы. А уж что может быть лучше холодного молочка по жаре.

Рассуждая таким образом, Иван взглянул по дороге в ближайший универсам. Но там его ждало первое за этот день разочарование — в продуктовом отделе невозмутимая продавщица отрезала:

— Нет молока, нужно было раньше приходиться.

Как же это задело нашего героя!

— Вот так уж и нет, а если как следует поискать. Ведь я о нем, родимом, столько времени мечтал. А вы говорите, что нет.

Раздосадованный Иван не унимался. В конце концов продавщица не выдержала и отправилась в отдел бытовой техники. Продолжая объяснять ей необходимость найти хотя бы литр молока, Иван следовал за нею. Дойдя до секции холодильников, продавщица открыла один из них и достала оттуда припасенный пакет молока.

— Держи, свой отдаю. Достал уже, — зло проговорила продавщица.

— Так ты сразу вместе с холодильником и давай, — подзадорил ее Иван.

Опешившая продавщица только развела руками: это надо же к концу работы какой-то ненормальный покупает молоко с холодильником. Но своего коллегу из этой секции позвала.

— Вы мне, пожалуйста, этот холо-

дильник с молоком на дом сегодня доставьте, — сказал Иван, вручая продавцу чеки и за молоко и за холодильник.

Через полчаса Иван сидел в пустой снятой комнате на единственном стуле, допивал холодное молоко и смотрел на новенький холодильник, пытаясь понять, а зачем ему нужно это изобретение цивилизации.

— Ты пойми, — объяснял мне Иван, — я дома бываю раз в месяц по обещанию, а то и реже. Держать в этом проклятом холодильнике мне в принципе нечего. Но уж если купил, то надо как-то использовать.

Пришлось сходить в магазин еще раз. Купил наш Иван на оставшиеся деньги бутылку водки и торжественно установил ее по центру холодильника, рассудив, что уж водку точно лучше пить холодную, значит, от холодильника хоть какая-то польза будет.

Так и жил Иван до женитьбы в пустой квартире, но с холодильником, в котором всегда стояла только чуть початая бутылка водки. Приезжая домой из очередной командировки, Иван допивал начатую бутылку, на ее место водружал следующую, что служило поводом для массы шуток его друзей, которые считали обязательным подколоть Ивана: “Ты бы к водке в холодильник хоть чуток закуски положил, небось влезет, холодильник ведь двухкамерный”.